

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

26 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (368) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Майкл Хоутон* (родился в 1949 году), британский ученый.

В 2020 году Майкл Хоутон, Харви Дж. Альтер и Чарльз Райс получили Нобелевскую премию по физиологии и медицине.

Хоутон родился в Великобритании. На то, чтобы стать микробиологом, его вдохновила книга о Луи Пастере. Окончив Университет Восточной Англии и Королевский колледж Лондона, он долгое время работал в американской компании Chiron, где и совершил свои открытия. Он также является сотрудником университета Альберты (Канада). Там Хоутон вместе с Ли Ка Шинга Лорном Тирреллом (директором и основателем Института вирусологии) в 2012 году создали вакцину против гепатита С.

Хоутон с коллегами придумали субъединичную белковую вакцину, т. е. в организм вводится не убитый или ослабленный вирус, а его белок, который и вызывает иммунный ответ. Пандемия внесла коррективы в их работу. В мае ученые стали одним из одиннадцати коллективов, получивших грант на создание вакцины против SARS-CoV-2 (2019-nCoV). Федеральное канадское агентство CIHR и фонд Alberta Innovates выделили им \$750 000. Хоутон уверял, что разработанная для вакцины против гепатита С технология поможет быстро создать вакцину против SARS-CoV-2. Тем более что он уже делал одну

вакцину против коронавируса: заказ поступил во время вспышки атипичной пневмонии в 2003 году, и всего за год Хоутону с коллегами удалось создать перспективный препарат. Однако к этому времени заболевание исчезло само собой.

Хоутону уже пытались вручить премию за вклад в открытие вируса гепатита С. В 2013 году престижную Международную премию Гайрднера, которую называют маленькой Нобелевкой в области медицины, присудили трем исследователям этого вируса: Альтеру, Дэниэлу Брэдли из агентства Минздрава США CDC и Хоутону. Первые двое награду приняли с благодарностью. А вот Хоутон выдвинул условие: либо лауреатами делают также двух его коллег из компании Chiron — Кви-Лим Чу и Джорджа Куо, либо он отказывается от награды (на кону стояли не только почести, но и 100 000 канадских долларов). Но организаторы премии не поддались на ультиматум.

В отличие от истории с премией Гайрднера, в 1993 году он не отказался от премии Роберта Коха, в 2000 году — от премии Ласкера и теперь от Нобелевской премии. Он уже заявил журналистам по Zoom: «Было бы слишком высокомерно с моей стороны отвергнуть Нобелевку».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Азёнова Е. С.

Цена выкупа акций при реализации акционерами права требования выкупа в порядке статьи 75 Федерального закона «Об акционерных обществах» 141

Арсанукаева М. А.

Гражданско-правовая ответственность..... 143

Бабоева Л. Б.

Юридические поступки как одна из разновидностей юридических фактов 145

Бойкова А. В.

Актуальные проблемы налоговой ответственности..... 146

Васильченко К. В.

К вопросу о формировании личности преступника-мигранта 148

Волосникова Е. А.

Правовой статус государственного гражданского служащего в Российской Федерации 150

Гаджиев Ф. С.

Особенности регулирования криптовалют в странах Европейского союза 153

Гарипова В. Р.

Анализ развития муниципальной службы Ставропольского края 155

Гарипова В. Р.

Особенности антикоррупционного правового регулирования муниципальной службы в РФ... 157

Гуслякова М. А.

Защитник как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России..... 159

Дадабоева А. В.

Проблемы правового обеспечения государственного контроля в современной России..... 162

Данилов А. А.

Правоотношения участников общей долевой собственности при осуществлении неотделимых улучшений объекта капитального строительства 164

Джиба С. Е.

К вопросу о минимальном возрасте уголовной ответственности в РФ и зарубежных странах.. 166

Зиманов Г. В.

Исполнение договорных обязательств по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд 169

Ионова К. А.

Современные проблемы определения правового статуса прокуратуры Российской Федерации ... 171

Калгаманова Р. И., Владимиров В. С.

Тюменская область как пример региона с устойчивым развитием..... 173

Климова И. А.

Проблемы ювенальной юстиции в системе законодательства Российской Федерации XXI века 175

Козлова А. В.

Кассационное производство по уголовному делу: проблемы производства в суде кассационной инстанции по уголовному делу..... 177

Комкова Л. В.

Принуждение и насилие: соотношение уголовно-правовых категорий..... 178

Конюшина А. С. Проблемы не оказания и воспрепятствования оказанию помощи больному: уголовно-правовой аспект..... 180	Маслова С. В. Право ребенка на достаточный уровень жизни и право жить и воспитываться в семье: проблемы и взаимосвязь 196
Корягин И. В. Предпосылки принятия закона, направленного на совершенствование правовой основы противодействия преступлениям, связанным с превышением должностных полномочий..... 182	Молоков Н. Д. Классификация административных наказаний 198
Лаврова Т. А. Наследование имущества, хранящегося в банковских ячейках и сейфах 184	Морозова В. Е. Конституционное право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду 199
Лагейская Е. А. Понятие и феноменология коррупции 185	Окурокова А. В. Финансово-правовые особенности специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»..... 201
Логунов Г. Г. Принципы банковского надзора за деятельностью кредитных организаций 187	Пахомов Р. Н. К вопросу об административных наказаниях несовершеннолетних..... 202
Логунов Г. Г. Виды, формы банковского надзора за деятельностью кредитных организаций 190	Самедов М. С. Современные принципы уголовно-правовой охраны отношений в сфере осуществления закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд 205
Лукашик А. О. Проблемы применения статей, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на социально- экономические права и свободы 193	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Цена выкупа акций при реализации акционерами права требования выкупа в порядке статьи 75 Федерального закона «Об акционерных обществах»

Азёнова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Ключевые слов: акционер, акционерное общество, акции, выкуп акций, требование, цена выкупа.

В соответствии со ст. 75 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — закон) акционеры общества — владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций, при условии, если они голосовали против принятия решения по указанным ниже вопросам, или не принимали участия в голосовании по этим вопросам, в следующих случаях: [1]

— принятия общим собранием акционеров решения о реорганизации общества, о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимостью более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату (в том числе одновременно являющейся сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность);

— внесения изменений и дополнений в устав общества (принятия общим собранием акционеров решения, являющегося основанием для внесения изменений и дополнений в устав общества), утверждения устава общества в новой редакции, ограничивающих права акционеров;

— принятия общим собранием акционеров решения по вопросам, предусмотренным п. 3 ст. 7.2 и пп 19.2 п. 1 ст. 48 закона, а в непубличном акционерном обществе с числом акционеров более 500 по вопросу, предусмотренному п. 1 ст. 92.1 закона.

Перечень оснований, дающих акционеру право требовать выкупа акций, установлен императивно и является исчерпывающим.

Если с первым и третьим основаниями всё понятно, то на втором остановимся детальнее. Внесение изменений и дополнений в устав — нормальная практика для акционерного общества. Применительно к ст. 75 закона и основаниям для предъявления требований о выкупе, такие изменения как уменьшение или увеличение

уставного капитала не порождают возникновения права требовать выкуп. Несмотря на то, что законодательно это не регламентировано, суд придерживаются единой позиции в этом вопросе. Что касается увеличения уставного капитала, для этих целей у акционеров есть особый механизм защиты своих прав, предоставленный им ст. 40 закона. При размещении акционерным обществом дополнительных эмиссионных ценных бумаг, акционеры в преимущественном порядке перед другими лицами, имеют право выкупить размещенные ценные бумаги пропорционально имеющемуся уже пакету акций, либо с преимуществом в очередности претендовать на получение дивидендов. Изменения устава можно квалифицировать ограничивающими права акционеров если вследствие этих изменений объем прав акционеров уменьшается по сравнению с тем объемом, который существовал до внесения таковых изменений в устав.

Возвращаясь к анализируемой теме, право требовать выкупа акций возникает у акционера в случае, если он голосовал против или вовсе не принимал участия в голосовании по вопросам повестки дня.

Статьей 76 закона на общество возложена обязанность информировать акционеров о наличии у них права требовать выкупа акций, порядке предъявления требований, а также о цене, по которой эти акции будут выкуплены.

По своей правовой природе процедура выкупа акций у акционеров общества является сделкой купли-продажи, совершаемой в особом порядке. На сегодняшний день выкуп акций производится на основании предъявленного акционером требования о выкупе и отчёта об итогах предъявления требований о выкупе, утверждение которого относится к компетенции совета директоров общества согласно п. 4 ст. 76 закона. Совершение такой сделки обществом носит обязательный характер, а законом императивно закреплен порядок определения условий такой сделки в части условия о цене.

Пунктом 3 статьи 75 закона установлено, что выкуп акций обществом осуществляется по цене, определенной советом директоров общества, но не ниже рыночной стоимости, которая определяется независимым оценщиком. Названная норма предусматривает обязательный характер величины рыночной стоимости акций, установленной оценщиком. Решение Совета директоров и отчет оценщика являются обязательными этапами процедуры определения такой единой цены, не отменяющими обязанность общества уплатить рыночную стоимость ценных бумаг.

Сегодня законодатель наиболее полно и всесторонне встает на защиту акционера.

Из системного анализа рекомендаций Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации следует, когда законом или иным нормативно-правовым актом установлена обязательность величины рыночной стоимости объекта для сторон сделки, оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления самостоятельного иска возможно только до момента заключения договора либо принятия решения должностным лицом или органом управления юридического лица. [2] Таким образом, оспорить отчет независимого оценщика акционер вправе до момента утверждения советом директоров (наблюдательным советом) цены выкупа акций. Доказательством недостоверности определенной рыночной стоимости может служить отчет другого оценщика, выполненный по инициативе акционера. В данном случае, для определения рыночной стоимости акций в рамках судебного процесса может быть назначена экспертиза.

На практике часто встречаются ситуации, когда акционер направляет в общество требование, указывая свою цену, которую он считает справедливой и просит общество выкупить его акции по этой цене. На данном этапе, у сторон возникают разногласия.

Верховный суд указал, в случае, если у сторон сделки имеются разногласия по условиям обязательного для заключения обществом договора — цене выкупа акций, спор об этом может быть передан на рассмотрение суда с учётом ст. 445 ГК РФ и разъяснений Верховного суда РФ. [3] [4] Акционеру общества стоит помнить, что о своём несогласии с ценой выкупа ему необходимо заявить. Об этом должно быть указано в требовании о выкупе, из смысла которого будет явно усматриваться несогласие акционера с ценой. При таких обстоятельствах, даже после состоявшегося выкупа, акционер не лишен права на судебную защиту, если его требование о выкупе по иной цене проигнорировано обществом. В этом случае подлежит применению пункт 4 статьи 445 ГК РФ, в соответствии с которым акционер будет требовать от общества выкупить у него акции по цене, которая, по его мнению, является рыночной. [5]

В заключении стоит отметить, акционеры общества — это лица, участвующие в управлении обществом, формирующие имущественную базу хозяйственного общества. Наряду с правами акционеры приобретают соответствующие обязанности. Должное осуществление акционером прав и обязанностей, во многом позволит предупредить разногласия между акционером и обществом. Взаимодействие акционера и общества для достижения общих целей и результатов является залогом эффективной предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»
2. Информационное письмо ВАС РФ от 30.05.2005 г. № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года N 49
4. «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ

Гражданско-правовая ответственность

Арсанукаева Милана Асхадовна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В данной статье анализируется проблема ответственности в гражданском праве. Описана природа данного явления. Рассматриваются точки зрения на данную тему разных исследователей.

Ключевые слова: гражданская ответственность, права и обязанности, законодательные нормы.

Civil Law Liability

This article analyzes the problem of liability in civil law. The nature of this phenomenon is described. The points of view of different researchers on this topic are considered.

Keywords: civil liability, rights and obligations, legislative norms.

Исследователями за основную категорию юриспруденции по праву воспринимается юридическая ответственность, которая в свою очередь неразрывно связана государственными нормами прав и обязанностей. Прочный контакт она имеет и с противоправными действиями отдельных людей или же, к примеру, их объединений, должностными лицами, выполняющих свою деятельность в государственных органах, а также органов МСУ.

Как предмет многочисленных споров и дискуссии проблема, относящаяся к ответственности в гражданском праве, поднимается на постоянной основе. Это и обуславливает ее **актуальность**.

Цель разработки данной статьи заключается в углубленном анализе понимания явления гражданско-правовой ответственности на современном этапе.

Несмотря на это на сегодняшнем этапе развития в подавляющем количестве случаев основной акцент ставится на отдельные аспекты, направленные на защиту прав граждан. Однако здесь стоит сказать и о том, что за счет такой расстановки приоритетов не уделяется соразмерное внимание общим вопросам, касающимся ответственности гражданско-правового характера. Вследствие подобной организации могут возникнуть определенные трудности и проблемы из-за принятых органами законодательной власти непоследовательных и неверных решений. Также еще одним последствием может быть становление судебной практики противоречивого характера, в случае, если возникнет ситуация с наличием в ней места коллизиям целей ответственности.

По словам Малеина Н. С. «Правонарушение — есть основание для ответственности; там, где можно обнаружить правонарушение, есть (должна быть) определенная ответственность; ответственности без правонарушения быть не может» [4, с. 130]. Разделяя данную точку зрения С. Ю. Рипинский, насколько нам дано судить с полным основанием рассуждает что «фактическое основание для наступления ответственности юридического характера

любого из видов — это состав в правонарушении. Ответственность юридического направления является недопустимой и невозможной за какие-либо иные явления, кроме правонарушений. Состав в правонарушениях и есть тот самый юридический факт, служащий как основание, при котором возникают правоотношения ответственности» [6, с. 68].

В. С. Белых отмечал, что «ответственность гражданско-правового характера это в некоторой степени санкция, которая заключена в том, чтобы лишить правонарушителей определенного объема прав без того, чтобы они получили, какую бы то ни было выгоду или же компенсацию» [2, с. 37-43].

В результате можно говорить о том, что исследователями В. С. Белых и О. С. Иоффе была проанализирована ответственность гражданско-правового характера как вид экономического воздействия на правонарушителей. С нашей точки зрения целесообразно привести в пример мнение Н. В. Александровой, которой были подчеркнуты различные признаки, относящиеся к ответственности, среди которых можно выделить:

- факт совершения, каких бы то ни было действий, актов, процедур
- обязательный характер, проще говоря, процесс, связанный с наступлением определенной ответственности, которую повлекли за собой противоправные действия
- использование санкций [1, с. 28].

Интересной является позиция М. Е. Рощина, который рассматривает гражданско-правовую ответственность, как факт, который «заключается в использовании судом по побуждению потерпевшей стороны (кредиторы) к стороне правонарушения (должники) таких санкций гражданско-правового характера, которые смогут неблагоприятно повлиять на характер имущественных последствий для них» [7, с. 29].

Суть отличия этого определения сосредоточена на том, что исследователь имеет ввиду компенсационный характер гражданско-правовой ответственности. То есть

по его рассуждениям размер ответственности целиком и полностью зависит от размера причиненного ущерба. И здесь необходимо упомянуть и то, что это определение несет в себе некую подчеркнутость частнопредметной природы в правоотношениях гражданского характера, по той причине, что использование санкций — это инициатива потерпевшего [7, с. 28-29].

Вопросы, которые непосредственно относятся к соотношению между мерами ответственности и защиты, не могут быть затронуты при исследовании и раскрытии понятия, связанного с гражданско-правовой ответственностью.

Как уже было сказано ранее, мера ответственности в сфере гражданского права анализируется в соотношении с защитной мерой. Но не стоит забывать о том, что ряд исследователей считает, что членение в структуре гражданско-правовой санкции на меры, связанные с защитой, и меры, связанные с ответственностью — всего лишь условность. По строению своей системы нормы права, в соответствии с которой мера защиты функционирует в диспозиции, а мера ответственности наличествует в санкциях, используются за виновное поведение граждан.

Внешне выражая себя в виде санкционных последствий, вступающих в силу, как для виновников, так и для потерпевших, форма гражданско-правовой ответственности функционирует вот уже на протяжении долгих лет. И в данном случае гражданско-правовая ответственность находит свое отражение в форме компенсации, иными словами как форма, направленная на возмещение пострадавшей стороне понесенного ею ущерба.

К этой форме ответственности можно отнести непосредственно возмещение убытков в порядке ст. 15 ГК РФ, а также компенсацию морального вреда. В штрафной форме, то есть направленной на наказание виновной стороны за допущенные отступления от условий договора или норм закона.

В отличие от других деликтов, определение гражданского правонарушения в российском законодательстве не дано. В соответствующих статьях Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года (далее — ГК РФ) говорится лишь об имущественной ответственности гражданина и ответственности юридических лиц, перечисляются конкретные санкции, применяемые за те или иные гражданские правонарушения. Среди них возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда и т. д. Согласно ч. 1 ст. 396 ГК РФ уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от ис-

полнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором.

В теоретическом плане, а также в плане практики появляются определенные проблемы, связанные с вопросами, которые непосредственно относятся к процессу объяснения основных понятий сделки, которая фактически противопоставлена основе порядка либо же нравственности». У любого судьи, индивидуальная трактовка, по этой причине и принимаются не совсем однозначные решения в суде.

Исследование этапов юридической ответственности позволило выявить то, что изначально у нее была смешанная структура. То есть она вмещала в себя такие виды ответственности, как уголовная, гражданско-правовая. Затем в течении ее развития и усовершенствования произошло расхождение гражданско-правовой с уголовной ответственностью.

Весьма актуальным остается вопрос об основаниях ответственности. Наступление гражданско-правовой ответственности предполагает факт совершения правонарушения. Однако в случае отсутствия оснований для привлечения должника к ответственности, суды зачастую освобождают его от ответственности, а не снижают ее размер в силу положений об уменьшении неустойки. Практика сформирована до внесения изменений в ст. 333 ГК РФ в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ [5], однако актуальна и сейчас, поскольку с вступлением в силу данного Закона правовое регулирование ситуации на практике не изменилось.

В результате всего ранее сказанного можно сделать заключение о том, что гражданско-правовая ответственность — это сложное и многогранное понятие. И это является причиной тому, что единого мнения, касательно определения данного понятия среди исследователей прошлых периодов и современного этапа до сих пор не существует.

Не стоит здесь забывать и о том, выбранный для изучения исследователем аспект, чрезвычайно сильно влияет на определение понятия «гражданско-правовая ответственность» в его работе.

В итоге, нами был сделан вывод о том, что гражданско-правовая ответственность — это понятие юридического характера, которое подразумевает под собой вступление в силу негативных результатов для лиц, преступивших законные требования или взятое на себя обязательство. Главное отличие этой формы ответственности, прежде всего, содержится в компенсации убытка и потерь пострадавшему лицу.

Литература:

1. Александрова, Н. В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. — с. 26-29.
2. Белых, В. С. Понятие договорной ответственности по праву Англии и России // Юрист, 2013. — № 19. — с. 37-43.
3. Иоффе, О. С. Избранные труды: в 4 т. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. — Т. 1. — 574 с.

4. Малейн, Н. С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. — М.: Юрид. лит., 2015. — 209 с.
5. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1412.
6. Рипинский, С. Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям/С. Ю. Рипинский; Под науч. ред. К. К. Лебедева. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2017. — 227 с.
7. Рошин, М. Е. К вопросу о понятии гражданско-правовой ответственности // Современная наука: теория и практика. — 2015. — № 1 (8). — с. 22-31.

Юридические поступки как одна из разновидностей юридических фактов

Бабоева Лейла Борисовна, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Данная статья посвящена изучению юридического поступка как разновидности юридического факта. Всех условий действительности юридического поступка.

Ключевые слова: юридический факт, юридический поступок, действительность, условия действительности.

Одним из постоянно обсуждаемых вопросов в правовой мировой доктрине на протяжении многих лет является определение юридических фактов. Развитие правовой науки вызывает рациональное появление новых юридических фактов, которые в свою очередь требуют доктринального изучения, осмысления и расшифровки для дальнейшего применения на практике.

Конечно же, изучением данного правового явления занимались и занимаются до сих пор российские ученые-правоведы. Огромный вклад в начале двадцатого века внесли такие ученые как: Г. Ф. Шершеневич [10], Н. М. Корнуков [5, с. 159-165], И. В. Михайловский [6, с. 572-575] и др. Хочется отметить, что Г. Ф. Шершеневич рассматривал юридические факты в неразрывной связи с развитием юридических правоотношений. В таком же свете рассматривает юридические факты и такой правовед, как Ю. С. Гамбаров [4, с. 629-634].

В период развития социалистической науки изучение данного вопроса также не было прекращено. Ученые рассматривали юридические факты в тесной взаимосвязи с юридическими правоотношениями любой отрасли права и на любой стадии.

Современные ученые XXI века не перестают исследовать институт юридических фактов. Современные правоведы [2, 9, 3, 11] ищут свой уникальный подход к изучению данного правового явления, отличный от традиционных взглядов.

Несмотря на разность интерпретации в изучении указанного правового явления по своей сущностной характеристике ничего кардинально не изменилось.

Также не сильно изменилась и классификация юридических фактов по сущностным признакам на события и действия, и по правовым основам на те, что образуют право, прекращают или изменяют его. Конечно же, правильность устоявшейся во времени классификации никто не ставит под сомнение, но все же развитие общества, его

политической, экономической и социальной составляющих позволяет сделать вывод, что данную классификацию необходимо переосмыслить по-новому.

Одной из причин такого переосмысления всей теории юридических фактов могут послужить юридические поступки. Существование данного юридического факта просто невозможно отрицать. Наибольшее распространение они имеют в имущественном обороте. По мнению такого ученого, как М. А. Рожкова, которое она высказала в своем диссертационном труде, посвященном теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия», «в отличие от иных дозволенных действий, допускающих признание их недействительными, применительно ко всем юридическим поступкам вопрос об их действительности подниматься не может» [7, с. 129]. С данным утверждением М. А. Рожковой мы абсолютно согласны. Ведь по своей природе поступок есть то же самое волеизъявление.

Не менее важным является в данном случае рассмотрение условий, при которых действителен данный вид юридического факта. Во-первых, обязательным условием является наличие правоспособного и дееспособного субъекта права. Во-вторых, у данного субъекта права в обязательном порядке должна быть сформулирована его воля (желание). В-третьих, содержание поступка должно быть нормативным. И в обязательном порядке у поступка должна быть сформированная форма. Именно через форму данный поступок и будет восприниматься в правовом поле.

Первое требование является основополагающим, так как субъект должен осознавать и понимать свои действия и тот юридический поступок, который он совершает.

Говоря о воле, необходимо отметить, что она должна быть свободная, независимая. Ведь если воля сформулирована несвободно, то в данном случае должны приме-

няться нормы гражданского права, регулирующие пороки воли и волеизъявления лица [1].

Любой поступок по своей правовой природе должен быть нормативным. Совершение поступка, противоречащего нормативности по содержанию, само по себе выводит его за грани положительного правового пространства, но, не отменяя при этом существования ряда правовых последствий для субъекта, его совершившего.

По форме поступок обнаруживается в правовой реальности. Форма является первоначальным признаком по отношению ко всем вышеназванным признакам. Отдельно

в гражданском законодательстве нет норм, которые регулируют форму поступков, по этой причине к ним будет применяться по аналогии закона положения о форме сделки.

Таким образом, если какое-либо действие по своей природе будет претендовать на присвоение ему статуса юридического поступка (как разновидности юридического факта), то в обязательном порядке должен отвечать всем вышеназванным условиям. Если хоть одно из условий не соблюдается, то поступок считается несостоявшимся и как юридический факт не рассматривается.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301; 2021. № 11. ст. 1698.
2. Арутюнов, Э.К. В поисках нынешней и своевременной интерпретации термина «юридические факты» // Модернизация современного общества: инновации, управление, совершенствование: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности и тенденции. — Энгельс, 2015. — с. 19-21.
3. Волчецкая, Т.С., Примак Т.К. Новая интерпретация понятия «юридический факт» с позиций ситуационного подхода // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 4 (50). — с. 69-72.
4. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права: часть общая. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. — Т. 1.
5. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. — 9-е изд. М.: Тип. Н. К. Мартынова, 1909.
6. Михайловский, И.В. Очерки философии права. Томск: В.М. Посохин, 1914. — Т. 1.
7. Рожкова, М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис... д-ра юрид. наук. М., 2010.
8. Хужин, А.М., Сокова З.К. Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф. (18 февраля 2016 г., г. Краснодар). — Краснодар, 2016. — с. 55-58.
9. Цыпленков, Е.А., Шиндяпин А.В. Юридические факты: актуальные аспекты содержания и толкования // Вестник КГУ — 2017. — № 2. — с. 201-203;
10. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права: часть теоретическая. Философия права. — М.: Тип. Бр. Башмаковых, 1910. — Т. 1. — Вып. 1-4. с. 623-628.
11. Ячменев, Ю.Г. Доктрина юридических фактов: проблемы отраслевого (цивилистического) подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 1 (53). — с. 75-80.

Актуальные проблемы налоговой ответственности

Бойкова Анастасия Витальевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В условиях несовершенного и динамично развивающегося налогового законодательства никто не застрахован от ошибок и спорных ситуаций с налоговыми органами. Иногда такие спорные ситуации становятся нарушениями налогового законодательства.

В Налоговом кодексе РФ (далее — НК РФ) [1] используется термин «ответственность за совершение налоговых правонарушений». Как таковое понятие «налоговая ответственность» легально не закреплено. Из-за отсутствия легального закрепления термина налоговой ответственности, в науке активно исследуется соотношение на-

логовых и административных правонарушений, которые порой очень трудно разграничить. При этом, отличительной особенностью налоговой ответственности является то, что она не связана с осуждением и может выполняться и в добровольном порядке.

Ответственность в сфере налоговых отношений регулируется различными источниками права: НК РФ — при наличии признаков налоговых правонарушений, Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) [2] — при совершении административных проступков, Уголовным кодексом РФ (далее —

УК РФ) [3] — при наличии признаков преступления. Каждый вид ответственности преследует свои цели. Так целью налоговой ответственности является компенсация имущественного ущерба бюджетной системе РФ, а административная и уголовная — возмещение вреда, причиненного неплательщиками общественным взаимоотношениям.

Рассмотрим соотношение налоговой, административной и уголовной ответственности на примере самого распространенного налогового нарушения — неуплата или неполная уплата сумм налогов. Данный вид правонарушения регулируется статьей 122 НК РФ. Именно к данному виду ответственности привлекаются налогоплательщики-организации по итогам камеральных и выездных налоговых проверок. При этом здесь не учитывается форма вины, т. е. было ли совершено правонарушение умышленно или по неосторожности. Субъектами налоговых правонарушений являются налогоплательщики, плательщики сборов, налоговые агенты. Это могут быть как физические лица, так и организации.

Особенностью административной ответственности за правонарушения в сфере налогообложения является то, что нормы главы 15 КоАП РФ применяются к должностным лицам налогоплательщика — генеральному директору, главному бухгалтеру и, как правило, одновременно с ответственностью, предусмотренной НК РФ. При этом должностные лица организации не обладают налогово-правовым статусом налогоплательщика или плательщика сборов.

При этом все нарушения законодательства о налогах и сборах, не считающиеся налоговыми преступлениями, являются по своей природе административными проступками. Ученые утверждают, что ответственность за административные правонарушения предусматривается не только нормами административного права, но и нормами других отраслей права, в том числе налогового. Обосновывая эту позицию, сторонники обозначенной точки зрения сравнивают понятия налогового правонарушения, данного в НК РФ, и понятия административного правонарушения из КоАП РФ. При этом в качестве дополнительного аргумента они ссылаются на определение Кон-

ституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 130-0 [4], где указано, что «Штрафные санкции, применяемые налоговыми органами за нарушение норм законодательства, направленного на обеспечение фискальных интересов государства, относятся к мерам взыскания административно-правового характера (за административные правонарушения) и осуществляются в рамках административной юрисдикции».

Говоря об уголовной ответственности за неуплату налогов и сборов, то она предусмотрена статьей 199 УК РФ и наступает за существенные для государства суммы недоимки по налогам. В ряде случаев, умышленные действия по уклонению от уплаты налогов и сборов могут быть перекалифицированы в статью 159 УК РФ «Мошенничество». Специфика данной статьи заключается в том, что она не требует сообщений от налоговых органов, а проверка может начаться на основании рапорта должностного лица правоохранительного органа. При этом, ответственность, предусмотренная УК РФ носит самостоятельный характер, в отличие от административной ответственности. Уголовная ответственность наступает в виде существенных штрафов либо лишения свободы. Еще одной особенностью является субъектный состав. К уголовной ответственности может быть привлечено только физическое лицо, так как юридическое лицо — это организация, и она не может выступать субъектом уголовного правонарушения.

При этом наличие одновременно нескольких кодексов, предусматривающих различные виды ответственности вызывает путаницу в системе налогообложения. Кроме того, ситуацию усугубляет регулярное внесение изменений, за которыми не успевают следить не налоговые органы, ни сами налогоплательщики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о недостаточной эффективности норм об ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. Сложившаяся ситуация обусловлена, прежде всего, наличием неоднозначно разрешаемых на практике и в теории вопросов квалификации правонарушений в сфере налогообложения.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998 г. № 31. Ст. 3824; 2021 г. № 8 (часть I); Ст. 1198.
2. Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1; 2021 г. № 9. Ст. 1476.
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954; 2021 г. № 9. Ст. 1472.
4. По запросу Омского областного суда о проверке конституционности положения п. 12 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах РФ»: определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 130-0 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант платформа Н Эксперт».

К вопросу о формировании личности преступника-мигранта

Васильченко Ксения Владиславовна, младший советник юстиции, прокурор
Прокуратура Краснодарского края

В статье рассматриваются особенности формирования личности преступника-мигранта, в том числе ее специфических криминологических характеристик и характеристик общих с личностью преступника из среды коренного населения. В результате исследования делается вывод, что специфические признаки формируются под влиянием социума иного государства, культуры, религии, традиций, а также под значительным воздействием факторов стресса при процессе миграции. Под гнетом высокого эмоционального напряжения личность становится перед выбором негативной и позитивной направленности, где решающую роль играют мотив изменения места жительства и внутреннее отношение мигранта к государственному и бытовому укладу принимающей страны, что необходимо учитывать при организации деятельности субъектов, осуществляющих общую и специальную профилактику преступлений на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: личность преступника-мигранта, формирование личности преступника, мигрант, преступное поведение.

Исследованию личности преступника в криминологической науке отведена значимая роль. Современное общество обоснованно пришло к выводу о необходимости глубинного изучения характерных особенностей криминогенной личности, их типирования и выделения из общей массы личностных качеств. Учитывая, что в законе до настоящего времени не закреплено понятие «личность преступника», большинство исследователей обращаются к следующему определению: «совокупность социально-значимых свойств личности, влияющих в сочетании с внешними условиями на преступное поведение» [11]. Особое значение для организации профилактики преступлений имеет исследование характерных свойств преступников, личность которых сформирована под влиянием среды другого государства, его истории, религии и традиций, то есть иностранных мигрантов. Их личностные характеристики, закономерно сложившиеся в одних условиях, и соответствовавшие этим условиям стандарты поведения далеко не всегда помогают решать проблемы, возникающие на новом месте проживания. Как правило, за преступностью мигрантов просматриваются особенности их формирования и жизнедеятельности: в прежней среде, в новой среде, процессы их адаптации к новым условиям. Это детерминирует повышенную криминогенность миграционных процессов [9].

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за первые 4 месяца 2021 года иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 12814 преступлений, что немногим больше аналогичного периода 2020 года. При этом за весь 2020 год лицами данной категории совершено 34400 преступлений (2019 год — 34917, 2018 год — 38598, 2017 год — 41047, 2016 год — 43933). Треть из числа преступлений данной категории традиционно совершаются на территории г. Москвы и Московской области, что связано с высоким потоком экономической миграции [7].

При криминологическом изучении важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение порождается не самой по себе личностью или средой, а именно их взаимодействием. Влияние социальной среды на преступное поведение носит сложный характер. Другими словами, социально-экономические, политические и культурные аспекты жизни общества оказывают внешнее воздействие на формирование моделируемого механизма преступления, тогда как психологические особенности преступника формируют его изнутри, составляя как бы внутреннее содержание [10].

Как отмечает А. И. Долгова, одним из основных компонентов в совокупности свойств криминогенной личности является формирование личности в условиях интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих [4]. Преступники в значительной мере воспроизводят те взгляды, которые так или иначе распространены в общественной и групповой психологии, проявляются в общественном мнении. Соответствующие негативные моменты сознания создают только возможность поведения, не соответствующего закону [3].

По мнению ряда исследователей, в том числе Г. Г. Доспулова, С. Л. Рубинштейна, Ю. В. Чуфаровского и других, базовой структурной составляющей личности является сознание, формирующееся на основании опыта взаимодействия с обществом и на отдельных особенностях индивидуального жизненного пути.

Процессы, протекающие в обществе, несоизмеримо долгосрочны по отношению к периоду сознательной жизни индивида и соответственно значительно более инертны. В сознании отдельных общественных групп до настоящего времени наличествуют те или иные пережитки старой социальной среды: негуманистические традиции, суеверия и предрассудки (заветы «кровной мести», клановая вражда, жестокие свадебные и «целебные» обряды).

Вместе с тем условия общественной жизни, общие для членов данного общества, класса и т. д., не исчерпы-

вают конкретных условий жизни отдельного индивида, поэтому между общественным и индивидуальным сознанием нет автоматического, механического совпадения. Сознание индивида формируется под воздействием общественного сознания, идей, господствующих в данном обществе, преломляющихся данным индивидом в зависимости от особенностей его собственного жизненного пути [8].

Таким образом, государство, избранное мигрантом для дальнейшего проживания, принимает личность, сформированную под влиянием иной социальной среды, традиций, религии, сложных исторических периодов и подвергшуюся значительной провокации стрессогенных факторов, обуславливающих специфичность криминологической характеристики личности преступника-мигранта.

Исследуя факторы стресса при процессе миграции, Никитенко А. В. обоснованно приходит к выводу о том, что миграция сама по себе влечет риск нарушения психического здоровья, связанного со следующими стрессовыми факторами: физические изменения — изменение места жительства и новые условия (жилье, соседи, условия работы и рабочей среды, пейзаж, климат); общественные изменения — потеря связей с обществом (семья, статус или общественное положение, законная и экономическая ситуация); культурные изменения — изменения в ранее сформированных привычках (свободное время, религия, различные воспитательные методы, новый язык) [6].

Конфликт ожиданий и реальности на территории принимающего государства: в ряде случаев тяжелый низкооплачиваемый труд, неблагоприятные жилищно-бытовые условия, утрата родственных и дружеских связей, дискриминация, общественные предрассудки коренного населения, страх перед правоохранительными органами и зачастую необходимость оказывать финансовую поддержку оставшимся на Родине родственникам влекут высокий уровень эмоционального напряжения для мигранта. Сталкиваясь в тяжелой форме с перечисленными жизненными неурядицами, личность становится перед выбором негативной и позитивной направленности. При этом достижение критической массы негатива с определенной долей вероятности порождает способность совершать преступление.

Вместе с тем следует согласиться с В. Н. Бурлаковым, Н. М. Кропачевым, Ю. В. Чуфаровским и другими специ-

алистами, считающими, что есть немало людей, обладающих негативными признаками и не совершающих преступления. Изложенным в том числе объясняется тот факт, что не все иностранцы, въезжающие на территорию Российской Федерации, становятся преступниками.

К числу определяющих факторов в данной ситуации надлежит отнести мотивы миграционного перемещения: поиск более благополучных условий жизни (материального благополучия, безопасности), стремление к успеху коренного населения и/или переехавших соотечественников, желание реализовать свой потенциал, политические мотивы.

Кроме того, по мнению Морина А. В. с изрядной долей условности к вышеперечисленным мотивам следует отнести и мотив «стремления совершить преступление», поскольку в его основе также могут лежать зависть, месть, политические мотивы, различные комплексы, стремление удовлетворить свои потребности преступным путем и т. д. [5].

При таких обстоятельствах решающую роль, вероятно, играет внутренне отношение мигранта к законам, культуре, религии, обычаям и традициям принимающей страны. В случае пренебрежения к государственному и бытовому укладу либо национальной неприязни к коренному населению вероятность совершения преступления мигрантом возрастает, что нельзя оставлять без внимания при организации противодействия криминализации миграционных процессов.

На основании изложенного возможно сделать следующие выводы. Криминологические характеристики личности преступника-мигранта помимо общих признаков с личностью преступника из числа лиц коренного населения обладает рядом специфических признаков. Специфические характеристики формируются под влиянием социальной среды иного государства, культуры, религии, традиций, сложных исторических периодов, а также под значительным воздействием факторов стресса при процессе миграции. Под гнетом высокого эмоционального напряжения личность становится перед выбором негативной и позитивной направленности, где решающую роль играют мотив изменения места жительства и внутреннее отношение мигранта к государственному и бытовому укладу коренного населения, что необходимо учитывать при организации деятельности субъектов, осуществляющих общую и специальную профилактику преступлений в Российской Федерации.

Литература:

1. Доступов, Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г. Г. Доступов. — Москва: Юридическая литература, 1976. — 112 с.
2. Криминология: учебник для студентов юридических вузов / ред.: В. Н. Бурлаков, Н. М. Кропачев. — Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. — 518 с.
3. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма, 2005. — 912 с.
4. Криминология: Учебник для вузов / А. И. Долгова. — Москва: Норма-ИНФРА, 1999. — 267 с.

5. Морин, А. В. Влияние миграционных процессов на криминальную ситуацию в России: на материалах Приволжского федерального округа: диссертация... кандидата юридических наук — Нижний Новгород, 2008. — 217 с.
6. Никитенко, А. В. Факторы стресса при миграции // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8 № 5А. с. 48-57.
7. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru/21>
8. Рубинштейн, С. Л. Принципы и пути развития психологии. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1959 г. — 356 с.
9. Чуфаровский, Ю. В. Криминология в вопросах и ответах: Учебное пособие. — Москва: Проспект, 2020. — 144 с.
10. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология в вопросах и ответах: Учебное пособие. — Москва: Проспект, 2006. — 256 с.
11. Шиханцов, Г. Г. Криминология. // Минск: Тесей, 2006.

Правовой статус государственного гражданского служащего в Российской Федерации

Волосникова Елена Андреевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Статья посвящена правовому статусу государственных гражданских служащих. Рассмотрены права и обязанности, закрепленные в нормативных правовых актах. Проанализирована судебная практика о невыполнении гражданским служащим своих обязанностей или нарушения запретов, что повлекло правонарушения, расценивающиеся как основание для увольнения служащего в связи с утратой доверия. Изучен вопрос о поощрении, как способ совершенствования дисциплины.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, правовой статус, запреты, ограничения, утрата доверия, поощрение.

Основными субъектами как государственной, так и управленческой деятельности являются государственные служащие, деятельность которых направлена на реализацию государственных задач, и функций, служение интересам гражданского общества и государства, обеспечение приоритета прав и свобод человека и гражданина. Государственными служащими реализуются полномочия государственных органов во всех сферах жизни общества.

Говоря о государственном гражданском служащем Российской Федерации следует отметить, что Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон о гражданской службе) содержит четкое его определение, согласно которому «гражданский служащий — гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы» [1].

В свою очередь, деятельность государственных служащих определена их компетенцией и правовым статусом. Определение правового статуса гражданского служащего рассматривается с разных сторон. В основном, данный вопрос является тематикой административно-правового исследования.

Так Уманская В. П., Малеванова Ю. В. под правовым статусом гражданских служащих понимают «...совокуп-

ность юридических элементов, выражающих специфику прав и обязанностей, свобод и правоограничений (ограничений и запретов), социально-правового обеспечения и гарантий, требований к служебному поведению, поощрений и ответственности, определяющих сущность государственных гражданско-служебных отношений, субъектами которых они являются» [2].

В главе 3 Закона о гражданской службе законодатель четко определил и закрепил элементы правового статуса гражданского служащего: основные права и обязанности гражданского служащего, а также ограничения и запреты, связанные с гражданской службой [1].

Закон перечисляет общие для всех государственных служащих служебные обязанности, однако в действительности законодательство возлагает на них большее число обязанностей. Конкретные обязанности по соответствующим государственным должностям определяются положениями о государственных органах и их структурных подразделениях, а также должностными инструкциями.

Права государственному служащему предоставляются для осуществления функций, возложенных на него.

Эти права можно разделить на три группы:

— права, разъясняющие гражданским служащим их правовой статус и защиту (ознакомление с должностным регламентом и иными документами, определяю-

щими его права и обязанности по замещаемой должности гражданской службы, критериями оценки эффективности исполнения должностных обязанностей, показателями результативности профессиональной служебной деятельности и условиями должностного роста; ознакомление с отзывами о его профессиональной служебной деятельности и другими документами до внесения их в его личное дело, материалами личного дела, а также на приобщение к личному делу его письменных объяснений и других документов и материалов; государственную защиту своих жизни и здоровья, жизни и здоровья членов своей семьи, а также принадлежащего ему имущества и др.);

— права, способствующие выполнению служебных обязанностей (обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей; получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей, а также на внесение предложений о совершенствовании деятельности государственного органа и др.);

— права, обеспечивающие социальные гарантии государственного служащего (отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков; оплату труда и другие выплаты в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и со служебным контрактом; должностной рост на конкурсной основе; медицинское страхование в соответствии с настоящим Федеральным законом и федеральным законом о медицинском страховании государственных служащих Российской Федерации; и др.)

В части 2 статьи 14 Закона о государственной службе предусмотрено право гражданского служащего выполнять иную оплачиваемую работу при совокупности нескольких условий: заниматься иной оплачиваемой работой можно только с предварительного уведомления представителя нанимателя о своем намерении и при выполнении иной оплачиваемой работы не должно возникать конфликта интересов [1].

Государственный служащий, сознавая свою ответственность перед государством, обществом и гражданами, призван исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне.

Основные служебные обязанности всех гражданских служащих определены статьей 15 Закона о гражданской службе.

Отдельного внимания заслуживает обязанность гражданских служащих представлять в установленном порядке предусмотренные федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи.

Ежегодно до 30 апреля завершается очередной срок представления справок о доходах, расходах, об имуще-

стве и обязательствах имущественного характера (далее — справка о доходах) своих и членах своей семьи (супруга/супруги и несовершеннолетних детей).

Невыполнение гражданским служащим такой обязанности является правонарушением, которое расценивается как основание для увольнения служащего в связи с утратой доверия.

Также отдельно следует обратить внимание, что перевод на дистанционную работу не освобождает госслужащего от подачи справки о доходах. Центральный районный суд города Красноярска не принял в качестве оправдания тот факт, что служащей, что с марта 2020 года был переведен на дистанционную работу, и, соблюдая режим самоизоляции, государственный служащий не мог получить справку 2-НДФЛ и доступа к программе формирования справки о доходах. Судом также не принят довод истца о том, что ответчик не напомнил ему о необходимости подачи соответствующей справки о доходах, поскольку обязанность по предоставлению сведений возложена на гражданского служащего в силу закона, не зависит от напоминаний, вся ответственность за неисполнение данной обязанности несет сам гражданский служащий [3].

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя определено, что наличие самого факта непредставления или представления неполных, или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является достаточным основанием для увольнения [4].

Если же такие сведения невозможно представить по объективным причинам, то госслужащий подает соответствующее заявление. Под объективной понимается причина, которая существует независимо от воли служащего (например, он длительное время не располагает сведениями о местонахождении супруги (супруга) и не имеет возможности получить такую информацию).

Однако при формулировке причин, которые указываются гражданским служащим в заявлении как объективные, следует учитывать, что комиссия по соблюдению требований к служебному поведению госслужащих и урегулированию конфликта интересов по итогам рассмотрения заявления может рекомендовать государственному служащему принять меры по представлению указанных сведений или применить конкретную меру ответственности.

Как уже говорилось ранее, в соответствии с Законом о гражданской службе государственные служащие подпадают под специальный правовой режим. Особое внимание следует уделить ограничениям и запретам при прохождении гражданской службы.

К примеру, в статье 16 Закона о гражданской службе, указаны лица, которые не могут поступить на государственную гражданскую службу: это лица, которые признаны недееспособными, имеющие непогашенные судимости, либо уже погашенные судимости, при наличии которых запрещается занимать государственные долж-

ности, и так далее. Кроме того, в целях предотвращения конфликта интересов служащим запрещается заниматься предпринимательской деятельностью [1]. Запрет государственному служащему быть представителем или поверенным по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он работает либо который непосредственно подчинен или подконтролен ему закреплен в пункте 5 статьи 17 Закона о гражданской службе. Так, например, судебная коллегия Иркутского областного суда рассмотрев дело о признании увольнения незаконным указала, что при рассмотрении дела не установлен факт служащей личной заинтересованности либо конфликта интересов. Тогда как основанием для утраты к ней доверия послужил факт ее участия по доверенности представителем истца, проживающего в иной области, по делу об изменении размера алиментов [5]. Данный запрет запрещает быть представителем третьих лиц только в том органе, где государственный служащий работает.

Нарушение истцом запрета, предусмотренного статьей 17 Закона о гражданской службе, заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией. Например, истец, являясь сотрудником органов внутренних дел, в период с августа 2019 года по январь 2020 года занимался предпринимательской деятельно-

стью, осуществляя размещение объявлений о продаже дров, наем работников, приготовление древесины для последующей ее продажи, прием и сопровождение заказов на поставку покупателям продукции из древесины, контроль исполнения договоров купли-продажи древесины, ее доставки, урегулирование конфликтных ситуаций, связанных с качеством продукции. Указанная деятельность носила систематический характер, целью которого являлось получение прибыли [6] или истец, являясь соучредителем и руководителем ООО, не указал сведения о своей предпринимательской деятельности, об участии в управлении коммерческой организацией и об имуществе — владении долей в уставном капитале общества [7].

На государственной службе важнейшее значение имеют не только запреты, ограничения, но и применение мер поощрения, которые являются способом стимуляции и мотивации. «Именно реализация поощрительных санкций способна стимулировать деятельность госслужащих, направленную не только на добротное выполнение своих служебных обязанностей, но и на достижение высоких результатов. Также косвенным образом меры поощрения предупреждают возможность совершения правонарушений на государственной службе» [8].

Своевременность и значимость — главные принципы поощрения, мотивирующие на добросовестный и качественный труд.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
2. «Государственное управление и государственная служба в современной России: монография»/В.П. Уманская, Ю.В. Малеванова. — М.: Юридическое издательство Норма, 2020. — 176 с.;
3. Решение Центрального районного суда г. Красноярск Красноярского края от 18 января 2021 г. по делу N 2-1045/2021. — Текст: электронный // <http://www.garant.ru>: — URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:49H34hCZyt8J:www.garant.ru/files/8/8/1457288/reshenie_tsentralnogo_rayonnogo_suda_g_krasnoyarska_krasnoyarskogo_kraya_ot_18_yanva.rtf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 20.06.2021);
4. Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край). — Текст: электронный // <https://sudact.ru>: — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CFHzJQnfRP5L/> (дата обращения: 20.06.2021);
5. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 06.07.2017 по делу N 33-6346/2017. — Текст: электронный // <http://daywork.ru>: — URL: <http://daywork.ru/fas4/6C8D1EB5A8D42F72432581DD003C1DC2.html> (дата обращения: 20.06.2021);
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27 января 2021 года по делу № № 33-1584/2021 (33-19658/2020). — Текст: электронный // <http://oblsud.svd.sudrf.ru>: — URL: https://oblsud—svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13708989&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 20.06.2021).
7. Решение Центрального районного суда г. Калининграда (Калининградская область) N2-3749/20182-3749/2018~M-3101/2018 M-3101/2018 от 26 октября 2018 г. по делу N 2-3749/2018.. — Текст: электронный // <http://centralny.kln.sudrf.ru/>: — URL: https://centralny—kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=92829539&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.06.2021).
8. Реализация поощрительных норм на государственной службе: состояние и перспективы развития/В.В. Волкова. // Современное право. — 2016. — № 10. — с. 70-74.

Особенности регулирования криптовалют в странах Европейского союза

Гаджиев Фаиг Сахаддин оглы, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор поднимает вопросы правовой регламентации криптовалюты и сделок с ней в странах Европейского союза. Автор делает вывод о том, что разноплановое регулирование криптовалюты обусловлено разными подходами к изучению технологической составляющей блокчейна, с точки зрения объекта регулирования.

Ключевые слова: криптовалюта, технологии Блокчейн, регулирование криптовалюты.

Вместо выработки модели регулирования криптовалюты, основной прерогативой европейского законодателя является выработка подхода к регулированию, в то время как фактическое регулирование относится на второй план. Учитывая специфичность правовых проблем, такой подход можно назвать основательным и глубоким. В то же время, существующее европейское законодательство, позволяет не проявлять особой спешки в вопросах регулирования криптовалют, оставляя, в качестве первичной цели регулирования, защиту прав владельцев криптовалют, участвующих в биржевых криптовалютных торгах, и минуя, как таковое, явление первой публичной продажи токенов.

В октябре 2016 года было опубликовано заключение Европейского Центрального банка относительно предложения Еврокомиссии. В нём регулятор:

— Поддержал введение обязательной регистрации или лицензирования деятельности криптовалютных бирж, которые осуществляют обмен криптовалюты на фиатные деньги и наоборот, и провайдеров криптовалютных кошельков;

— Указал на несовершенство определения криптовалюты в качестве виртуальной валюты и средства платежа (по его мнению, криптовалюта — это скорее средство обмена);

— Отметил, что цифровая валюта не является ни деньгами, ни валютой;

— Заявил, что широкое принятие цифровых валют может негативным образом отразиться на способности центральных банков контролировать находящуюся в обращении денежную массу.

Вместо термина «криптовалюта», европейскими регуляторами используется термин «виртуальная валюта». При этом она рассматривается в том числе и как средство платежа. В частности, об этом свидетельствует предложение Еврокомиссии по установлению дополнительного регулирования для криптовалютных бирж и провайдеров криптовалютных кошельков путем принятия директивы.

Однако такой подход был раскритикован ЕЦБ. Регулятор считает, что определение криптовалюты как виртуальной валюты несовершенно. Кроме того, в соответствии с его заключением цифровая валюта — это средство обмена, а не платежа, и не является ни деньгами, ни валютой.

Суд Европейского Союза постановил, что услуги обмена биткойнов по обмену биткойнов на традиционную валюту освобождаются от НДС на основании освобождения от «валюты».

НДС взимается во всех странах — членах Европейского Союза. На сегодняшний день в Евросоюзе нет последовательного подхода. В некоторых местах биткойн облагается НДС, в других случаях это исключено. В некоторых странах нет ясности относительно того, как следует облагать биткойн налогом. Это решение меняет ситуацию — оно требует, чтобы государства-члены освободили поставки биткойнов от НДС. Так, суд попросили рассмотреть вопрос о том, как будет облагаться налогом биржа, продающая биткойны за традиционные валюты.

Дело в суде касалось г-на Хедквиста, который хотел создать биржу биткойнов. Прежде чем это сделать, он хотел получить ясность в отношении позиции НДС его нового бизнеса. Это привело к тому, что шведские суды обратились в Европейский суд за разъяснениями. Важность этого решения для сообщества Биткойн хорошо иллюстрируется большим вкладом в покрытие судебных издержек г-на Хедквиста.

Неудивительно, что это решение подтверждает, что обмен биткойнов на традиционную валюту — это предоставление услуг. Суд (следуя мнению генерального прокурора) постановил, что обмен биткойнов подпадал под исключение, предусмотренное статьей 135 (1) (e) Директивы по НДС [4]. Это освобождает от НДС операции, «касающиеся валюты, банкнот и монет, используемых в качестве законного платежного средства».

Актуальность для других виртуальных валют предполагается в том, что, хотя это решение ограничивается деятельностью обмена биткойнов, похоже, нет причин, по которым оно не могло бы в равной степени применяться к другим виртуальным валютам, при условии, что такая валюта не имеет иной цели, кроме как быть средством платежа.

Суду были представлены заявления о том, что освобождение от «валюты» должно применяться только в том случае, если обе обмениваемые валюты являются законным платежным средством. Соответствующие слова в Директиве по НДС различаются между версиями на разных языках. Учитывая эту языковую неопределенность, суд попытался интерпретировать слова в контексте,

в котором они используются, и в свете целей Директивы по НДС. Учитывая, что единственная цель биткойнов — это средство платежа, суд пришел к выводу, что должно применяться освобождение от «валюты».

Стоит отметить, что законное платежное средство — это узкое понятие. Например, шотландская валюта не является законным платежным средством. Несмотря на это, неизвестно о каких-либо аргументах, что обмен долларов США на шотландские фунты не подпадает под «валютное» освобождение. Вызывает неопределенность, если бы к Биткойну относились иначе, чем к шотландским фунтам.

Влияние этого решения на биржи биткойнов будет зависеть от того, кто их клиенты. Если обмен биткойнов осуществляет транзакции с другими предприятиями, право взимать НДС принадлежит государству, в котором находится контрагент, а не бирже биткойнов. Если биткойн-обмен совершает транзакцию с некоммерческими организациями, например, с физическим лицом, то государство, которое имеет право взимать НДС, находится там, где принадлежит биткойн-обмен.

Минимизация налогов с продаж является ключом к экономике работы биржи биткойнов. В результате, там, где криптобиржа ожидает транзакций со значительным числом некоммерческих организаций, это решение делает Европу привлекательным местом для создания криптобиржи. Также необходимо будет учитывать предполагаемое местонахождение контрагентов, чтобы рассмотреть наилучший способ управления любыми безвозвратными затратами на НДС, возникающими в результате поставок на биржу биткойнов [1]. Конечно, налоги с продаж — не единственный фактор при принятии решения о том, где остановиться, и даже не единственный налоговый фактор при выборе места размещения. Криптобиржам необходимо будет взглянуть на более широкую картину при принятии решения о том, где разместиться, например, наличие и стоимость квалифицированного персонала имеют решающее значение.

24 сентября 2020 года Комиссия опубликовала законодательное предложение по регулированию рынков криптоактивов. Новые правила призваны разъяснить применение существующих правил ЕС к криптоактивам и позволят операторам, уполномоченным в одном государстве-члене, предоставлять свои услуги на всей территории ЕС, при помощи «паспортизации». В этой связи законодательное предложение вводит ряд гарантий, включая требования к капиталу, хранение активов, процессы обработки жалоб и общие стандарты раскрытия информации для выпуска первичных предложений монет. К эмитентам значительных обеспеченных активами криптоактивов, так называемых глобальных «стейблкоинов», будут предъявляться особые требования.

Страховые компании были явно исключены из сферы действия нового законодательства, однако, это не отно-

сится к страховым посредникам и пенсионным схемам. Следовательно, последним потребуется соблюдать такие правила в случае, если они будут привлекать капитал через первичные предложения монет или выпускать свои собственные криптоактивы для уплаты страховых взносов и выплаты требований. Это также будет иметь место, когда страховые посредники продают с советом единицы страхования жизни продукты с криптоактивными фондами в качестве базовых инвестиций.

Более того, некоторые инновационные типы параметрических бизнес-моделей страхования с использованием смарт-контрактов на основе некоторых технологий, например, страхование урожая или страхование от задержки рейса, также потенциально могут рассматриваться как служебные токены, а также другие служебные токены, кроме внутригрупповых транзакций, потенциально предлагаемые пенсионными схемами или страховыми посредниками (например, токены ваучера в спортзале) [2]. Более того, децентрализованные бизнес-модели, похожие на страхование, работающие с аналогичными технологиями, такие как некоторые инновационные типы однорангового страхования или те, которые предлагают защиту прав потребителей, делая ставки на наступление определенного события, например отмена авиарейса, также потенциально может подпадать под действие правил ЕС к криптоактивам.

Таким образом, решение о том, что поставки биткойнов должны быть освобождены от НДС, было одобрено сообществом биткойнов. Это обеспечивает высокую степень уверенности и должно помочь в создании обменов виртуальных валют в Европе и может сделать Европу более конкурентоспособным местом для обменов.

В то же время наблюдается определенная неоднородность в регулировании правоотношений, связанных с оборотом криптовалюты, в зависимости от конкретного государства. Можно предположить, что это обусловлено разными подходами к изучению технологической составляющей блокчейна, с точки зрения объекта регулирования [3]. Так же представители законодательных и представительных органов власти Европейского Союза, при обсуждении проблематики, обращают внимание на то, что новизна технологии, на данном этапе, не предоставляет возможностей фундаментального регулирования, а скоростное развитие распределенных реестров, оставляет необходимость сместить важность непосредственного регулирования, обратив, в первую очередь, внимание на превентивные меры защиты прав граждан — участников криптовалютных сделок, на случай возникновения явных нарушений прав собственности или других имущественных споров. Криптовалюта, как явление, в рамках правовой системы Европейского Союза, на момент исследования, не обладает конкретным нормативным закреплением, а регулирование происходит согласно внутреннему законодательству государств-участников Европейского Союза.

Литература:

1. Бычков, А. Транзакции с криптоактивами и их правовая защита // Новая бухгалтерия. — 2018. — № 4. — с. 100-127.
2. Варламова, Т. П. Российский рынок пластиковых карт: проблемы развития/Т. П. Варламова. // Информационная безопасность регионов. — 2015. — с. 76.
3. Долгиева, М. М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. 2018. № 10 (143). с. 116-129.
4. Директива № 2006/112/ЕС Совета Европейского Союза «Об общей системе налога на добавленную стоимость» (Принята в г. Брюсселе 28.11.2006) (с изм. и доп. от 22.07.2013).

Анализ развития муниципальной службы Ставропольского края

Гарипова Виктория Робертовна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Рассмотрим особенности развития муниципальной службы Ставропольского края.

Поступление граждан на муниципальную службу в администрацию города Ставрополя, отраслевые (функциональные) и территориальные органы администрации города Ставрополя осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», Законом Ставропольского края от 24 декабря 2007 г. № 78-кз «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Ставропольском крае», Уставом муниципального образования города Ставрополя Ставропольского края.

Увеличение числа муниципальных служащих в муниципалитетах Ставропольского края вызывает необходимость изменения структуры муниципальной службы. По этому вопросу было исследовано мнение респондентов. На вопрос о соответствии структуры муниципальной службы большинство высказалось за то, что структура муниципальной службы не вполне соответствует ее задачам. Значит, необходимо изменить структуру муниципальной службы и укомплектовать ее.

Таким образом, требует решения вопрос об укомплектовании муниципальных органов квалифицированными кадрами. Для этого необходимо организовывать профессиональное развитие кадрового состава муниципальной службы. Тем более актуален данный вопрос, поскольку требует соблюдения ст. 131 Конституции, согласно которой структура органов местной власти зависит от мнения населения, хотя фактически население никак не влияет на решение данного вопроса. На сегодняшний день наблюдается сокращение форм прямого волеизъявления населения. Так, глава города избирается косвенно парламентом с участием конкурсной комиссии. Выборы главы города проводятся только в 10 региональных административных центрах.

65% россиян поддерживают возвращение прямых выборов глав городов. По данным профессора Института управления и регионального развития РАНХиГС, президента Европейского клуба экспертов местного самоуправления Э. Маркварта, приведенным им 14 мая 2019 года в докладе на ежегодном заседании клуба, 40% муниципальных районов и 56% городских округов избирают мэра по конкурсу в тех случаях, когда это регулируется законами субъектов Российской Федерации, и 51,5% муниципальных районов и 65% городских округов, когда это регулируется уставами муниципалитетов. Другие способы избрания (из состава депутатов представительного органа и прямые выборы) используются в несколько раз реже.

В 2015 году была введена система конкурсного рекрутирования, согласно которой глава исполнительной власти муниципального образования избирается депутатами представительного органа власти из числа кандидатов, отобранных конкурсной комиссией. В муниципальных районах и городских округах конкурсная комиссия наполовину формируется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, что изначально предоставляет преимущество региональной власти [7].

Опрос в Ставропольском крае показал критическое отношение к муниципальным служащим. Исходя из опроса об обращении в местные органы можно сделать вывод о недоверии населения к органам местного самоуправления. Люди не воспринимают местное самоуправление как социального партнера.

Развитие кадровых процессов муниципальной службы зависит от населения, поэтому респондентам был задан вопрос об эффективности управления муниципальной службы.

Таким образом, следует отметить необходимость профессиональной подготовки муниципальных служащих, что соответствует требованиям закона о муниципальном самоуправлении, в котором указано, что для разных типов

муниципалитетов требуется постановка и решение собственных задач. Для этого требуется наличие профессиональных кадров, способных обеспечить достойный уровень жизни местного населения.

На качество местного самоуправления значительно влияют следующие процессы.

Так, например, в муниципалитете Ставропольского края численность персонала составляет 21 человек.

В целом профессиональная подготовка кадров соответствует требуемой, но следует отметить проблему дефицита бюджета, что не позволяет повышать профессиональный уровень сотрудников. Федеральным бюджетом такая статья расходов не предусмотрена. Согласно законодательству выделять средства на подготовку муниципальных кадров необходимо из бюджетов регионов. Данные бюджеты также не имеют достаточных средств. Данную проблему можно решить путем консолидации средств бюджетов. Большую роль в данном направлении имеют кадровые службы.

Кроме того, следует оценить роль кадровых служб в развитии муниципальной службы по мнению респондентов.

Таким образом, роль кадровых служб в процессе развития муниципальной службы возрастает. При этом возникает вопрос соблюдения социальных прав муниципальных служащих, а также их мотивация.

Проведем оценку эффективности системы мотивации по группам элементов мотивации:

Наблюдается рост моральной удовлетворенности сотрудников, что, возможно, связано со сменой руководства в отчетном периоде. Существует рост социально-психологическая удовлетворенность. Отмечено снижение удовлетворенности.

По итогам исследования можно заключить, что уровень удовлетворенности муниципальных служащих Ставропольского края довольно высокий. В коллективе наблюдается благоприятный психологический климат.

Каждую неделю проводятся общие собрания коллектива, на котором сообщаются изменения в работе. При этом следует отметить искусственно организованную конкуренцию в коллективе, что снижает качество общения между служащими и подрывает командную работу. В итоге страдают результаты работы.

Модернизация управления муниципалитета связывается с тенденциями развития местного самоуправления. Эффективность местного самоуправления в значительной мере связана с кадровым потенциалом муниципальной службы.

Предлагается переход на новый качественный уровень организации кадровых процессов на муниципальной службе. В связи с этим было проведено исследование раз-

витие муниципальной службы на примере Ставропольского края.

Необходимо решать вопрос квалификации и компетенции муниципальных служащих. Оценка квалификации и компетенции муниципальных служащих была проведена в результате аттестации. Аттестацию не прошли 5 человек.

По итогам анализа и проектирования деятельности муниципальных служащих, мы выделили 12 критериев, которые определяют образ идеального муниципального служащего. Данные критерии выделены в три группы.

Кроме профессиональных качеств оцениваются также и личностные, деловые, моральный облики персональные качества сотрудника муниципальной службы. В данном случае мы говорим об общекультурной компетенции.

Таковыми критериями являются: честность, открытость, стрессоустойчивость, трудолюбие, предприимчивость, нацеленность на результат, управленческие навыки, навык стратегического управления, способность работать в команде, мотивированность.

Перечисленные критерии оценки профессиональных качеств, присущие современному менеджеру, не вполне подходят для модели общекультурной компетенции муниципального служащего.

Модель общекультурной компетенции муниципального служащего обязательно должна включать и такие оценки, как:

- межличностные отношения: умение слушать, понимать реакцию окружающих, обладать гибким поведением, оказывать помощь подчиненным в профессиональном развитии;

- умение планировать рабочее и свободное время;

- влияние на людей: умение убеждать, вести переговоры, разрабатывать план действий, быть уверенным в себе;

- делегирование полномочий и оперативный контроль.

Хотелось бы отметить, что необходим единый государственный подход, единая концепция и система работы с кадрами муниципальной службы, стержнем которой должны являться стандартные требования общекультурной компетенции в области муниципального управления.

Понимая огромную значимость проблемы формирования модели общекультурной компетенции работника муниципальной службы, ученые и практики всего мира уделяют ей пристальное внимание.

Ряд исследователей ведут многолетнюю разработку должностных моделей и профессиограмм, которые должны учитываться при составлении должностных регламентов муниципальных служащих.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2007. — N 10. — Ст. 1152.

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // СЗ РФ. — 2003. — N 40. — Ст. 3822.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. — 17.06.2002. — N 24. — Ст. 2253.
4. Закон Архангельской области от 21 июня 2006 г. N 194-11-ОЗ «О порядке голосования по отзыву депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Архангельской области» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов четвертого созыва. — 2006. — N 11.
5. Беляев, А. М. Современные кадровые технологии в органах власти: монография/А. М. Беляев, Е. Д. Богатырев, А. И. Галкин и др.; под общ. ред. С. Е. Прокофьева, А. М. Беляева, С. Г. Еремина. — М.: Юстицинформ, 2015. — 130 с.
6. Кутафин, О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд. М., 2010. с. 18.
7. Политтехнологии // Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://polit-technolog.ru/2019/09/14/выборы-главы-города/>(дата обращения: 18.06.2021).

Особенности антикоррупционного правового регулирования муниципальной службы в РФ

Гарипова Виктория Робертовна, студент магистратуры
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В настоящее время имеет большое значение антикоррупционное регулирование муниципальной службы. Соблюдение федеральными государственными служащими и государственными гражданскими служащими субъектов Российской Федерации антикоррупционных стандартов, то есть законодательно установленной системы запретов, ограничений и соответствующих требований, обеспечивающих профилактику коррупции и борьбу с коррупционными проявлениями, является актуальным вопросом в сфере противодействия коррупции.

Посредством административно-правовых ограничений антикоррупционные требования с различной степенью риторичности и определенности правовых последствий устанавливаются в отношении служащих различных видов государственной службы, предусмотренных Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации».

Развитие нормотворчества в указанной сфере условно можно разделить на несколько этапов. Первый этап (90-е годы XX века) характеризуется принятием ряда нормативных правовых актов, устанавливающих антикоррупционные ограничения в отношении государственных служащих [12].

Ко второму этапу нормотворчества следует отнести правовые акты, принятые в начале 2000-х годов, например, Федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 года N 58-ФЗ и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ. В первом из названных законов был закреплен принцип, согласно которому правовое положение государственного слу-

жащего, в том числе ограничения, устанавливается соответствующим законом о виде государственной службы. Во втором — базовые антикоррупционные административно-правовые запреты и ограничения в их системной взаимосвязи.

Третий этап (с 2006 по 2018 год) характеризуется ратификацией международных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией [8], принятием в 2008 году Федерального закона «О противодействии коррупции» [4] и последующей разработкой правовых актов в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции. Так, в 2008 году в целях обеспечения системного подхода к действию антикоррупционных стандартов ограничения, запреты и обязанности, установленные законодательством о государственной гражданской службе, были распространены на сотрудников органов прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, военнослужащих и иные категории федеральных государственных служащих. В 2017 году дополнительные антикоррупционные обязанности и требования распространены на военнослужащих [10], сотрудников правоохранительных органов и муниципальных служащих [2].

Переходя к рассмотрению антикоррупционных стандартов, сосредоточим внимание на запретах как классических правоограничивающих средствах. С формально-юридической точки зрения запреты представляют нормы права, определяющие деяния, несовместимые с исполнением служебных обязанностей, нарушение которых влечет юридическую ответственность государственных

служащих, в том числе является основанием для прекращения служебных отношений.

В Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запреты выделены в отдельную правовую категорию и перечислены в ст. 17. Данные запреты ограничивают отдельные общегражданские права, в том числе в экономической, информационной, политической и иных сферах. Нарушение служащими таких запретов, как занятие предпринимательской деятельностью, участие на платной основе в управлении коммерческими организациями, владение счетами или вкладами в расположенных за границей иностранных банках или пользование иностранными финансовыми инструментами влечет расторжение служебного контракта и увольнение гражданского служащего в связи с утратой доверия [5, ст. 59.2]. Кроме того, подпунктом 10 пункта 1 ст. 16 указанного Федерального закона, устанавливающим ограничения, связанные с гражданской службой, дополнительно закреплено, что гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к такому служащему.

По времени действия и субъектам распространения запреты следует классифицировать на действующие в отношении гражданских служащих и распространяющиеся на граждан, уволенных с гражданской службы, при этом в отношении второй категории можно выделить следующие запреты:

— распространяющиеся на всех уволенных с гражданской службы граждан, например запрет разглашать сведения конфиденциального характера или служебную информацию, а также использовать такие сведения в интересах организаций либо физических лиц;

— действующие в отношении отдельной категории уволенных со службы граждан, в частности, замещавших должности, на которых предусматривалось предоставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Таким гражданам запрещается без согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению госслужащих в течение двух лет с момента увольнения замещать на условиях трудового договора должности в организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в служебные обязанности служащего.

Соблюдение вышеназванных запретов обеспечивается в том числе мерами административно-правовой ответственности. В частности, за разглашение информации с ограниченным доступом (при условии, что данное деяние не влечет уголовную ответственность) предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере до одной тысячи рублей, а на должностных лиц — до пяти тысяч рублей [6, ст. 13.14]. За незаконное привлечение к трудовой деятельности бывшего государственного служащего предусмотрен административный

штраф, например для юридических лиц — до пятисот тысяч рублей [6, ст. 19.29].

В настоящее время дискуссионным остается вопрос: может ли уволенный с государственной службы в связи с утратой доверия за нарушение антикоррупционных запретов гражданин повторно поступить на государственную гражданскую службу или иной вид государственной (муниципальной) службы.

С одной стороны, с 1 января 2018 года сведения в отношении указанных граждан в обязательном порядке подлежат размещению¹ на срок до пяти лет в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, на интернет-сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы. Безусловно, наличие общедоступных сведений об уволенных по дискредитирующим основаниям гражданах позволяет кадровым подразделениям своевременно получать информацию при отборе кандидатов на замещение должностей государственной службы о соблюдении претендентами антикоррупционного законодательства. Логика подсказывает, что наличие указанных сведений должно быть основанием для отказа «новому кандидату из реестра» в заключении контракта.

Вместе с тем формально-юридический анализ норм действующего законодательства, регулирующих прохождение различных видов государственной службы и противодействие коррупции, свидетельствует, что ограничения на повторное поступление «кандидатов из реестра» на государственную службу не предусмотрены. В частности, в статье 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», статье 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», устанавливающих основания, при которых гражданин не может быть принят на службу, а также в статье 15 Федерального закона «О противодействии коррупции», определившей обязанность ведения реестра, такое основание в приеме на службу, как нахождение в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, отсутствует. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает лишение права физических лиц замещать должности государственной службы в случае административного наказания в виде дисквалификации, которое назначается судьей на срок до трех лет (ст. 3.11).

С учетом изложенного и в целях устранения некоторой пробельности законодательства, по нашему мнению, представляется целесообразным:

— дополнить ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции» частью 5, установив, что гражданин, сведения о котором включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, не может быть принят на государственную и муниципальную службу;

— имплементировать указанное требование в законодательство, регулирующее вопросы прохождения соответствующих видов государственной службы.

1 За исключением сведений, составляющих государственную тайну.

Завершая вопрос рассмотрения правового регулирования муниципальной службы, можно отметить следующее. В соответствии с определением, данным в ч. 1 ст. 2 Закона о муниципальной службе, муниципальная служба по общему правилу опосредуется заключением трудового договора. При этом исходя из ч. 2 ст. 3 того же Закона на муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными указанным данным Законом.

Таким образом, сфера правового регулирования муниципальной службы охватывает не только муниципально-правовые, но и как минимум административно-правовые и трудовые нормы. Соответственно, муниципальная служба должна рассматриваться не как институт исключительно муниципального права, но как межотраслевой институт.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2007. — N 10. — Ст. 1152.
2. Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. N 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. — 2017. — N 15. — Ст. 2139.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // СЗ РФ. — 2003. — N 40. — Ст. 3822.
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. N 52. Ст. 6228.
5. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 1. Ст. 1.
7. Закон Архангельской области от 21 июня 2006 г. N 194-11-ОЗ «О порядке голосования по отзыву депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Архангельской области» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов четвертого созыва. — 2006. — N 11.
8. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2394. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // СЗ РФ. 2006. N 26. Ст. 2780.
9. Забелина, Е. П. Муниципальный процесс: Монография/Е. П. Забелина. — М., 2019. — с. 6-20.
10. Козлов, В. В. Административно-правовое регулирование участия военнослужащих в деятельности общественных объединений и общественно-государственных организаций // Административное право и процесс. 2019. N 7. с. 71-74.
11. Кутафин, О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд. М., 2010. с. 18.
12. Пресняков, М. В. Антикоррупционные стандарты на государственной службе: проблемы правовой определенности // Административное право и процесс. 2019. N 11. с. 6-12.

Защитник как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России

Гусякова Мария Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Буфетова Марьям Шамильевна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Ключевые слова: принцип состязательности, уголовное судопроизводство, защитник, субъекты доказывания.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон [1]. Данная норма, сформулированная законодателем в основном законе, в силу своей универсальности распространяется на все виды судопроизводства, что нашло свое

отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, тем самым подтверждая тот факт, что современная концепция уголовного судопроизводства основывается на принципе состязательности сторон и ориентирована на усиление защиты конституционных прав и законных интересов участников уголовного про-

цесса, а также ужесточения требований к относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, полученных в рамках уголовного дела.

В уголовно-процессуальной доктрине и правоприменительной практике активно обсуждается вопрос об участии защитника в процессе доказывания и степени его активности при осуществлении данной деятельности. Несмотря на то, что законодатель в ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) регламентировал право защитника собирать доказательства, значительное количество ученых делают вывод о том, что защитник не является субъектом доказывания по уголовному делу [2].

Так, И. М. Ершова полагает, что субъектами доказывания в рамках уголовного дела, можно считать только тех лиц, в отношении которых законом установлена обязанность по собиранию, проверке и оценке доказательств для принятия властных решений [4]. К таким лицам, по мнению автора, можно отнести следователя, дознавателя и суд. Аналогичной позиции придерживается С. М. Дадонов, отмечая, что право защитника в силу ч. 3 ст. 86 УПК РФ самостоятельно собирать доказательства является принципиально важным проявлением принципа состязательности уголовного судопроизводства, что безусловно свидетельствует о том, что защитник является субъектом доказывания [6].

Аналогичной позиции придерживаются А. В. Закомолдин и Е. А. Белканов, которые опираясь на ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. п. 1-3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (далее — ФЗ «Об адвокатуре») утверждают, что в силу данных норм права адвокат-защитник вправе проводить «адвокатское расследование», которое в силу своей юридической природы является альтернативным по отношению к предварительному [3]. Поскольку защитник является самостоятельным уголовно-процессуальным субъектом, имеет полномочия на самостоятельный сбор доказательств, а также наделен аналогичными правами, что и следователь, его безусловно следует считать субъектом доказывания [5].

Противоположное мнение по данному вопросу высказывает С. А. Шейфер, утверждая, что доказательственную деятельность защитника в рамках ч. 3 ст. 86 УПК РФ невозможно трактовать как собирание доказательств, прежде всего потому, что в ней отсутствует основополагающий признак доказывания — преобразование полученной информации и придание ей надлежащей процессуальной формы [12]. Разделяя точку зрения данного автора, Б. С. Тетерин указывал, что законность способа получения доказательств является неотъемлемой частью самого понятия доказательства [11].

О том, что защитник не является субъектом доказывания в своих научных публикациях писал И. И. Иванов, утверждая, что основная проблема совершенствования

уголовно-процессуального законодательства, и как следствие повышения эффективности института защиты прав и законных интересов личности от незаконного и необоснованного обвинения состоит в том, что действующее законодательство и правоприменительная практика не регламентирует механизм, обеспечивающий подозреваемому, обвиняемому и его защитнику равные права в собирании, проверке и оценке доказательств в рамках уголовного дела [7].

Наряду с этим, в науке высказывается точка зрения о том, что субъекты доказывания вправе не только собирать и принудительно изымать доказательства, имеющие отношение к уголовному делу, но и придавать ей надлежащую процессуальную форму [8].

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. В условиях развития информационно-технического прогресса в Российском судопроизводстве стали широко применяться камеры видеонаблюдения, видеорегистраторы, осуществляющие не только фиксацию событий, но и устанавливающие дату, время, обстоятельства совершения того или иного юридического факта.

Не вызывает сомнений, что запись, сделанная вышеуказанными средствами и записанная на соответствующий носитель видеозапись, является вещественным доказательством, следовательно, промедление по ее изъятию может привести к потере или уничтожению принципиально важных сведений для уголовного дела. Справедливо возникает вопрос, каким образом защитник в праве изъять ее?

Действующее законодательство не разъясняет порядок получения данных вещественных доказательств. На практике сведения и предметы могут быть истребованы исключительно посредством направления адвокатского запроса в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре» либо по инициативе адвоката органом предварительного расследования и дознания в рамках проведения следственных действий. Однако, как следует поступить защитнику в случае, если он самостоятельно обнаружил данное вещественное доказательство.

К сожалению, в подобных случаях приходится констатировать, что в настоящее время единственной возможной формой формой закрепления результатов, проведенных защитником мероприятий по получению, собиранию «доказательств», является волеизъявление процессуального оппонента защитника — следователя, к которому тот может в порядке ст. 119 УПК РФ обратиться с ходатайством о приобщении собранных защитником «доказательств».

Действующим УПК РФ обязанность следователя по удовлетворению ходатайства о приобщении защитником отдельно взятого вещественного доказательства не предусмотрена. Единственной возможностью фик-

сации собранной защитником информация является ст. 159 УПК РФ, согласно которой следователь обязан удовлетворить ходатайство защитника, если оно прямо касается допроса свидетелей, производства судебной экспертизы, а также иных следственных действий.

В этой связи, справедливо отмечает Е. В. Кронов: «Вероятность того, что следователь согласится провести следственное действие, результат которого вполне может поломать стройную линию обвинения, ничтожна мала, ведь следователь действующим УПК РФ относится к стороне обвинения» [9]. Однако, необоснованный отказ в проведении следственных действий даст стороне защиты в последующем возможность ссылаться на неполноту проведенного расследования, а также на наличие неустраняемых в ходе судебного рассмотрения дела препятствий и необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ.

Разделяя позицию вышеуказанного автора, И. В. Мезенцев утверждает, что защитнику следует предоставить полномочия по изъятию вещественных доказательств путем составления процессуальных документов. В частности, таким документом мог быть акт о изъятии вещественного доказательства [10].

Вместе с тем, как отмечалось нами ранее, механизм собирания доказательств адвокатом-защитником не подкреплен соответствующими полномочиями. В частности, праву адвоката-защитника получать предметы, документы и иные сведения не корреспондирует обязанность граждан, должностных и иных лиц предоставлять им эти сведения; право защитника осуществлять опрос может быть реализовано лишь с согласия опрашиваемых лиц. Данной позиции придерживается А. Р. Белкин, отмечая, что праву участников со стороны защиты, в том числе и адвокату-защитнику, предоставлять доказательства прокурору, следователю, дознавателю, суду фактически не соответствует ничья обязанность предоставлять эти доказательства этим участниками.

Фактически УПК РФ устанавливает обязанность предоставлять адвокату-защитнику требуемые документы исключительно в отношении органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, но и здесь не оговариваются

ни сроки, ни формы ответа на адвокатский запрос, ни возможности привлечения к ответственности за неисполнение данной обязанности.

Следовательно, можно резюмировать, что положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 6 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации предоставляют защитнику исключительно право на собирание доказательств. Буквальное толкование закона не позволяет однозначно считать защитника субъектом доказывания. Данные обстоятельства обуславливаются тем, что собранные им в процессе защиты сведения должны пройти процедуру проверки и оценки, что в силу своей юридической природы не соответствует признакам доказательств в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, полагаем целесообразным в процессе собирания защитником доказательств, с целью исключения необоснованного и незаконного отказа в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела собранной защитником информации, необходимо на уровне УПК РФ регламентировать полномочия защитника по фиксации и изъятию вещественного доказательства. При этом, для обеспечения соответствия данной информации процессуальной форме, а также наделения ее признаками относимости, допустимости, достоверности и достаточности, необходимо регламентировать обязанность защитника составлять акт об изъятии вещественного доказательства, с указанием места, времени и обстоятельств его составления.

Таким образом, для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, считаем необходимым, указать защитника в ч. 1 ст. 86 УПК РФ в качестве субъекта, уполномоченного на собирание доказательств по уголовному делу. Полагаем, что данная правовая регламентация устраним двусмысленность правовой природы собираемой защитником информации. При этом видится целесообразным внести соответствующие изменения в положения ст. 87 УПК РФ и определить защитника в качестве субъекта проверки доказательств, и как следствие регламентировать его полномочия на преобразование полученной информации и придание ей надлежащей процессуальной формы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [в редакции от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [в редакции от 31 июля 2020 года № 243-ФЗ]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — Текст: электронный.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ [в редакции от 31 июля 2020 года № 268-ФЗ]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — Текст: электронный.
4. Ершова, И. М. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании на стадии возбуждения уголовного дела/И. М. Ершова — Текст: непосредственный // Научный журнал. — 2020. — с. 63-66.

5. Закомолдин, А. В. О праве защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе/А. В. Закомолдин — Текст: непосредственный // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — № 1. — 2007. — с. 121-123.
6. Дадонов, С. М. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы/С. М. Дадонов — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2012. — № 8. — с. 52-55.
7. Иванов, И. И. Участие адвоката — защитника в уголовно-процессуальном доказывании: проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика. — 2017. — с. 107-108.
8. Косенко, И. В. Защитник как субъект доказывания в уголовном процессе/И. В. Косенко — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 16 (254). — с. 94-96.
9. Кронов, Е. В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России/Е. В. Кронов — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2008. — № 2. — с. 141-149.
10. Мезенцев, И. В. Защитник как субъект доказывания в уголовном процессе/И. В. Мезенцев — Текст: непосредственный // Право и современная экономика. — 2018. — № 1. — с. 203-205.
11. Тетерин, Б. С. О способах собирания доказательств в уголовном процессе/Б. С. Тетерин — Текст: непосредственный // Правоведение. — 1965. — № 2. — с. 67-72.
12. Шейфер, С. А. Формирование доказательств по уголовному делу — реальность доказательственной деятельности или «научная фантазия»?/С. А. Шейфер — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2013. — № 4. — с. 46-48.

Проблемы правового обеспечения государственного контроля в современной России

Дадабоева Анастасия Владимировна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассмотрены понятия государственного контроля и надзора. Анализируется проблема содержания государственного контроля с учетом актуальных положений законодательства.

Ключевые слова: государственный контроль, государственный надзор, контрольно-надзорная деятельность

Problems of legal support of state control in modern Russia

The article deals with the concepts of state control and supervision. The problem of the content of state control is analyzed taking into account the current provisions of the legislation.

Keywords: state control, state supervision, control and supervisory activities

В настоящий момент что теоретико-правовые, что законодательные основы государственного контроля размыты, достаточно сказать, что фактически нет корректного единого подхода к понятию «государственный контроль», а сами термины «контроль» и «надзор» употребляются то как синонимы, то как отдельные направления государственной контрольно-надзорной деятельности, то как частное и общее понятия.

До сих пор легальное понятие государственного контроля закреплено в положениях ст. 2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Закон о защите прав). В рамках данной статьи контроль

(надзор) определяется как деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями путем проведения соответствующих проверок. При этом, как видим, разделение понятий контроля и надзора отсутствует.

При этом отметим, что с 1 июля 2021 г. за исключением положений, для которых установлены иные сроки, вступает в силу Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Закон о контроле), который, казалось бы, должен был компенсировать существующие противоречия. Однако определение термина контроль

(надзор) практически без изменения формулировок перекочевало в п. 1 ст. 1 принятого закона из Закона о защите прав. Основная проблема данного определения заключается в том, что оно громоздкое и фактически отражает не суть, а именно общий порядок проведения контроля.

Данное определение нецелесообразно еще и потому, что государственный контроль (надзор) разделяется на различные виды. Например, С.В. Бойко вслед за В.И. Лукьяненко разделяет контроль на политический, административный и судебный. Ясно, что каждый из данных видов контроля, несмотря на общий механизм, выражающийся в предупреждении и выявлении нарушений путем проведения проверок, имеет свою специфику. Например, административный контроль осуществляется органами исполнительной власти в соответствии с регламентами и законами, регулирующими их полномочия, в том числе на основе Закона о защите прав. В то же время судебный контроль осуществляется всеми судами РФ и, значит, осуществляется на основе законодательства о судах.

Также отметим, что, исходя из общего смысла терминов, понятию «контроль» свойственно определение именно контролируемых функций, то есть в данном контексте контроль это деятельность уполномоченных органов, направленная на обеспечение правомерности деятельности подконтрольного объекта. В то же время под «надзором» уместнее понимать «деятельность, направленную в том числе на применение мер государственно-принудительного воздействия в отношении субъекта, нарушающего правовые предписания» [4].

Таким образом, в рамках Закона целесообразно разделить понятия «контроль» и «надзор», дать общие определения данных понятий с указанием их целей.

Например, начало ст. 1 Закона о контроле может выглядеть следующим образом:

«Статья 1. Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль в Российской Федерации.

1. Под государственным контролем, муниципальным контролем в Российской Федерации (далее — государственный контроль, муниципальный контроль) в целях настоящего Федерального закона понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на обеспечение правомерности деятельности граждан и организаций. Под государственным надзором понимается применение мер государственно-принудительного воздействия в отношении граждан и организаций, нарушающих обязательные требования.

2. Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль выражается в предупреждении, выявлении и пресечении нарушений обязательных требований в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обяза-

тельных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений.

Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль должны быть направлены на достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушениями обязательных требований».

Таким образом, мы разделим определение понятия государственного контроля, его общий механизм и цели.

При этом Закон о контроле, как и ранее Закон о защите прав, не содержит исчерпывающего перечня видов государственного контроля (надзора), что является явным минусом. Вместе с тем Закон содержит общие основания установления видов контроля (надзора). Так, в соответствии с частью 8 статьи 1 Закона, «виды контроля (надзора) разного уровня устанавливаются федеральным законом о виде контроля, которым должны быть определены наименование вида контроля (надзора) с отнесением к федеральному, региональному контролю (надзору) или муниципальному контролю (часть 10 статьи 1 Закона). Законом определены и иные положения, относящиеся к видам контроля (надзора), которые должны быть определены федеральным законом о виде контроля» [2].

В целом это положительный момент, однако он явно противоречит некоторым изначальным целям принятия рассматриваемого закона. В частности, при разработке законопроекта была заявлена цель снизить избыточное административное давление на хозяйствующих субъектов и граждан, чему как раз и способствовало бы наличие исчерпывающего перечня видов государственного контроля. В нынешнем же виде количество и характер видов контроля (надзора) ничем не ограничено, достаточно лишь зарегистрировать их в соответствующем реестре на основании общих требований к государственному контролю (надзору).

Закон о контроле также устанавливает «важнейший принцип приоритета профилактики при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, устанавливая новую линейку из семи профилактических мероприятий (информирование, обобщение правоприменительной практики, меры стимулирования добросовестности, объявление предостережения, консультирование, самообследование, профилактический визит)» [3].

В целом принятие нового Закона о контроле является важным этапом реформирования данной сферы. Тем не менее, в целях установления закрытого перечня всех видов государственного контроля и надзора необходимо еще больше конкретизировать законодательство в данной сфере. Несмотря на текущее реформирование законодательства, вопрос совершенствования механизмов осуществления государственного контроля и надзора остается одним из приоритетных направлений развития административно-правовой политики в России.

Литература:

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федер. закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] — СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 29.01.2021)
2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (не вступил в силу) [Электронный ресурс] — СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 03.02.2021)
3. Бойко, С.В. Государственный контроль в Российской Федерации/С.В. Бойко, Р.А. Коннов // *Colloquium-journal*. — № 1. — 2019. — с. 7-12
4. Сосновская, Ю.Н. Нормативные правовые основы и виды государственного контроля и надзора в Российской Федерации/Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина // *Вестник Московского университета МВД России*. — № 3. — 2019. — с. 221-223.

Правоотношения участников общей долевой собственности при осуществлении неотделимых улучшений объекта капитального строительства

Данилов Альберт Александрович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В рамках анализа законодательных актов и правоприменительной практики Российской Федерации исследуются правоотношения участников общей долевой собственности при проведении реконструкции объектов капитального строительства. Автором раскрываются основные положения увеличения доли в праве общей долевой собственности на объект капитального строительства и земельный участок. Определены основные моменты, на которые следует обратить внимание участнику общей долевой собственности, имеющему интерес в осуществлении неотделимых улучшений общего имущества.

Ключевые слова: *общая долевая собственность, реконструкция объекта капитального строительства, недвижимое имущество, разрешение на строительство, увеличение доли в праве собственности, защита права участников общей долевой собственности.*

Отношения между участниками общей собственности регулируются главой 16 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ). Так, согласно ст. 244 ГК РФ имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). По общему правилу общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество. Общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона [1, ст. 244].

В отличие от единоличного собственника участники долевой собственности осуществляют распоряжение, владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, по соглашению всех ее участников.

При недостижении согласия о владении и пользовании имуществом, находящимся в долевой собственности, порядок владения и пользования устанавливается судом [1, ст. 246, ст. 247].

С течением времени и других обстоятельств имущество, находящееся в собственности нескольких лиц, может улучшаться, прирастать и, напротив, его состояние может ухудшаться или оно может уменьшаться. Тем не менее это не влияет на правовой режим самого имущества, которое продолжает принадлежать на праве общей долевой собственности нескольким лицам.

Соглашением между всеми участниками долевой собственности может быть установлен порядок определения и изменения их долей в зависимости от вклада каждого из них в образование и приращение общего имущества. При этом участник долевой собственности, осуществивший за свой счет с соблюдением порядка использования общего имущества неотделимые улучшения этого имущества, имеет право на соответствующее увеличение своей доли в праве на общее имущество [1, ст. 245]. Данная норма применима при достижении согласия всех

участников. Если (при каких то обстоятельствах) происходит уменьшение имущества, подобная правовая регламентация уменьшения долей отсутствует, однако природа права общей долевой собственности как право на долю в праве общей собственности позволяет прийти к выводу, что при уменьшении общего имущества (например, часть земельного участка изъята для государственных или общественных нужд, утрачена часть имущества в результате стихийных бедствий или чрезвычайных ситуаций) его правовой режим не изменяется. Сохранившееся имущество так и продолжает принадлежать тем же участникам в тех же соотношениях долей каждого из них.

Согласно п. 14 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ (далее по тексту — ГрК РФ) реконструкция объектов капитального строительства — это изменение параметров объектов капитального строительства, его частей (высоты, количество этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановление указанных элементов [2, п. 14 ст. 1].

Реконструкция объектов капитального строительства осуществляется на основании разрешения на строительство. Выдача разрешения сопровождается наличием проектной документации, а в отдельных случаях ее экспертизой. Исключение составляет проведение реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства. Разрешение на строительство также не требуется при изменении объекта капитального строительства и (или) их частей, если такие изменения не затрагивают конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности и не превышают предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции, установленные градостроительным регламентом. Ввод объекта в эксплуатацию после окончания реконструкции объекта капитального строительства, за исключением объектов на реконструкцию которых разрешение на строительство не требуется, осуществляется на основании разрешения на ввод объекта в эксплуатацию [2, ст. 51, ст. 55].

По общему правилу за выдачей разрешения на строительство в орган, уполномоченный для выдачи таких документов, обращается застройщик [2, ст. 55]. Как правило, это орган местного самоуправления по месту нахождения земельного участка. Согласно п. 16 ст. 1 ГрК РФ застройщик — физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке или на земельном участке иного правообладателя строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта.

Перечень документов, необходимых для получения разрешения на строительство, установлен ч. 7 ст. 51 ГрК РФ. Одним из таких документов является правоустанавливающий документ на земельный участок. Другим немаловажным документом, в случае реконструкции объекта капитального строительства, является согласие **всех правообладателей** такого объекта.

Таким образом, совместное обращение участников долевой собственности на объект капитального строительства и земельный участок будет подтверждением выполнения требований, установленных ч. 1 ст. 247 ГК РФ. Если согласие на совместное обращение не будет достигнуто, то участник долевой собственности, имеющий намерение произвести реконструкцию объекта, не сможет ее осуществить, даже если он имеет большую долю в праве на объект недвижимости и земельный участок. Как отмечал О.С. Иоффе «порядок управления общим имуществом зиждется не на большинстве голосов, а на принципе единогласия» [5, стр. 458]. Именно этот принцип позволяет обеспечить интересы меньшинства, не позволяя сособственникам, обладающим большими долями, навязывать принятие выгодных для себя решений, не учитывая при этом интересы других сособственников. Данная позиция подтверждена судебной практикой [4].

Отсутствие волеизъявления всех правообладателей на реконструкцию объекта недвижимости является основанием для отказа на выдачу разрешения на строительство. При таких обстоятельствах сособственник, имеющий интерес в реконструкции объекта, будет вынужден за защитой своих прав обратиться в суд, в том числе, если это возможно, с требованием о прекращении долевой собственности на объект капитального строительства и земельный участок.

Реконструкция объекта недвижимости, как правило, связана с неотделимыми улучшениями такого имущества. Как указано выше, участник общей долевой собственности, осуществивший за свой счет неотделимые улучшения общего имущества, имеет право на соответствующее увеличение своей доли в праве на общее имущество. Порядок перераспределения долей законодательно не установлен. При таких обстоятельствах сособственникам требуется самостоятельно определить такой порядок определения долей в праве собственности.

Возможным вариантом такого перераспределения может быть: соотношение площадей объекта до и после реконструкции. Законодательно не закреплено когда должно быть составлено такое соглашения, до или после проведения реконструкции. По мнению автора, такое соглашение следует составить до начала проведения реконструкции при подготовке необходимой документации для получения разрешения на строительство. Желательно его заверить нотариально. Этот документ будет являться основанием для совершения государственной регистрации права собственности (перераспределение долей в праве собственности) на объект в реконструированном виде [3, ч. 4 ст. 18, ч. 1.2. ст. 19].

Реконструкция объекта недвижимости может производиться как с увеличением площади застройки, так и без увеличения. В случае увеличения площади застройки уменьшается свободная, не застроенная площадь земельного участка, на котором расположен реконструируемый объект. Если на земельный участок, как и объект недвижимости, установлена общая долевая собственность, то может возникнуть ситуация, когда сособственник земельного участка за счет реконструкции объекта в своих интересах будет пользоваться большей частью земельного участка, чем та площадь, которая приходится на его долю в праве собственности. Имеет ли в данном случае такой сособственник право на увеличение доли в праве на земельный участок?

В соответствии со ст. 130 ГК РФ земельные участки относятся к объектам недвижимого имущества, которые могут быть как в единоличной, так и в общей собственности.

По общему правилу, если соглашением сторон не предусмотрено иное, право собственности на земельный участок, на котором расположен объект недвижимости, находящийся в общей долевой собственности, распределено пропорционально долям в праве собственности на объект

капитального строительства. Так как земельный участок является самостоятельным объектом недвижимого имущества, на него не распространяются отношения, касающиеся перераспределения долей в праве общей собственности на неотделимые улучшения объекта капитального строительства. Также нельзя считать неотделимыми улучшениями земельного участка его застройку в соответствии с которыми участник долевой собственности имеет право на увеличение своей доли в праве на объект капитального строительства.

Если же сособственник земельного участка разрешил другому сособственнику увеличить площадь пользования земельным участком, которая превышает площадь пользования, приходящуюся на его долю, то он имеет право на получение соответствующей компенсации.

В настоящей статье рассмотрена классическая ситуация, при которой и объект капитального строительства, и земельный участок в полном объеме принадлежат лицам на праве в общей долевой собственности. На практике встречаются и другие правоотношения, возникающие между участниками общей собственности, субъективный состав которых подлежит дополнительным исследованиям.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017), (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда № 1 январь 2018
5. Иоффе, О. С. Советское гражданское право, М., 1967, с. 494.

К вопросу о минимальном возрасте уголовной ответственности в РФ и зарубежных странах

Джиба Сергей Евгеньевич, студент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Все чаще ставится вопрос о снижении возраста уголовной ответственности в Российской Федерации. Это связано со многими факторами, начиная от статистических показателей совершения преступлений несовершеннолетними лицами и заканчивая зарубежной практикой в определении минимального возраста уголовной ответственности.

При определении понятия возраста в уголовной литературе все авторы сходятся во мнении, что это одно из оснований для привлечения к уголовной ответственности

лица. Однако стоит учитывать также способность лица в момент совершения преступления контролировать свое поведение [1].

В современном мире складывается тенденция, что лица, не достигшие минимального возраста уголовной ответственности, уже в определенной степени осознают социальное значение своих действий и понимают, к каким последствиям они могут привести.

Если обратиться к статистическим данным [2], то согласно информации на портале правовой статистики Гене-

ральной прокуратуры Российской Федерации по общим показателям наблюдается снижение количества расследо-

ванных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

В 2018 году было выявлено 43553 таких преступлений. В 2019, 2020 годах 41548 и 37771 соответственно. На март 2021 года зафиксировано 7320 преступлений. Можно ли говорить о нецелесообразности внесения изменений в уголовное законодательство исходя из данных показателей? Если судить по общим показателям, то по сравнению с 2010 годом, где количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии,

превышало 78 тыс., мы имеем позитивные показатели и необходимости в снижении возраста уголовной ответственности не наблюдается.

Однако, если анализировать количество особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, мы наблюдаем неутешительные результаты.

По динамике видно, что показатель находится на относительно одинаковом уровне, что с учетом снижения

общего уровня преступности несовершеннолетних вызывает настороженность. Можно сделать вывод, что не-

совершеннолетних не останавливает факт привлечения к уголовной ответственности и они сознательно идут на совершение особо тяжких преступлений.

Нельзя однозначно ответить почему данные показатели остаются на высоком уровне, ведь в этом задействовано множество факторов. К таковым относят: недостаточное воспитание детей в семье, отсутствие внимания родителей и незаинтересованность в жизни ребенка, отрицательное социальное влияние, несовершенство процедуры предупреждения и профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Также возраст влияет на определение меры уголовного наказания. Допускается ситуация, когда несовершеннолетнее лицо понимает, что не получит серьезного наказания в связи со своим возрастом и осознано идет на совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

При анализе вопроса уголовной ответственности несовершеннолетних граждан в иностранных государствах можно увидеть, что решается он по-разному. В качестве правовой основы может выступать как отдельный нормативно-правовой акт, который регулирует вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, так и их выделение в отдельную главу или раздел уголовного кодекса. На мой взгляд наиболее совершенной будет являться первая форма, потому что в ней нормы будут сгруппированы в одном акте, и наиболее полно будут раскрываться вопросы привлечения несовершеннолетних к ответственности.

В странах романо-германской правовой системы минимальный возраст уголовной ответственности является схожим с российским. В Республике Беларусь общий возраст уголовной ответственности составляет 16 лет и для отдельных категорий преступлений с 14 лет. Установлено 6 видов наказания, которые применяются к лицам с 16 лет, а также меры воспитательного характера для лиц с 14 до 16 лет.

В Эстонии возраст уголовной ответственности ниже и составляет 15 лет по общему правилу и 13 лет за насильственные и корыстные преступления первой либо второй степени тяжести. Виды наказаний отдельно не выделены, но имеются ограничения, касающиеся их максимального размера.

Литература:

1. Хромова, Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних / Н. М. Хромова. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2018. — № 4. — с. 96-109.
2. Показатели преступности России. — Текст: электронный // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: [сайт]. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 24.05.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 дек. 2001 г. N 174-ФЗ [в ред. федер. закона от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021] // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. 1), ст. 4921.

Франция разработала нормативно-правовой акт «О правонарушениях несовершеннолетних», в котором устанавливается специальный правовой режим для несовершеннолетних. Минимальный возраст для привлечения к ответственности составляет 13 лет. Все меры наказания могут применяться в отношении лиц в возрасте от 16 до 18 лет, а лицам от 13 до 16 лет назначаются меры воспитательного воздействия.

В англо-саксонской системе права возраст снижен. К примеру, в Англии он составляет 10 лет, в Ирландии 7 лет, в Шотландии 8. Это основное отличие данной правовой семьи, в остальном наблюдается сходство с романо-германской системой.

Таким образом, существенной разницы в возрасте уголовной ответственности в рамках романо-германской правовой семьи, к которой относится Российская Федерация, не имеется. Максимальная разница, между минимальным возрастом уголовной ответственности рассмотренных стран, составляет 1 год.

Все вышеуказанные факты являются доказательством того, что снижать возраст уголовной ответственности не целесообразно. Исходя из статистики, которая указывает на общее снижение количества совершенных преступлений несовершеннолетними и отсутствие существенных изменений в показателях совершенных особо тяжких преступлений следует вывод, что снижение нижнего предела возраста уголовной ответственности не принесет каких-либо качественных изменений. Практика зарубежных стран романо-германской правовой семьи также показывает, что возрастным критерий уголовной ответственности у них относительно одинаковый и предложения по его снижению на данный момент отсутствуют.

Автор статьи считает, что необходимо уделить большее внимание предупреждению преступлений на самом раннем этапе. К таковым относятся профилактические беседы с семьями, организация в школах мероприятий, направленных на формирование у несовершеннолетних уважительного отношения к обществу, а также о возможных последствиях нарушения установленных норм.

Исполнение договорных обязательств по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд

Зиманов Герман Владимирович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной научной статье, в общем виде поднята проблематика в области непосредственного исполнения договорных обязательств, вытекающих из фактического существования договора по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации.

Вопросы, затронутые в формате данной научной статьи, будут полезны для самого широкого круга читателей, как интересующихся областью поставки товаров для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации, так и специалистам, работающим в рассматриваемой области.

Уже сегодня можно с большой долей уверенности говорить о том, что «исполнение договорных обязательств по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд» Российской Федерации представляет собой очень важное значение и содержание, так как позволяет закрывать все возникающие потребности, возникающие при их непосредственном осуществлении.

И такое положение рассматриваемого вопроса характерно как для современной Российской Федерации, так и для всех иных стран современного мира.

Ключевые слова: договорные обязательства, государственные и муниципальные нужды, Российская Федерация, срок исполнения, предмет договора.

Актуальность тематики данной научной статьи, прежде всего состоит в том, что она дает общее представление как о характере, так и о содержании исполнения договорных обязательств по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд современной Российской Федерации.

Новизна темы в виде — «исполнения договорных обязательств по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд» Российской Федерации выражается в том, что она затрагивает текущее состояние рассматриваемого вопроса, исходя из исторического момента развития нашей страны (1, с. 3).

Одними из наиболее существенных проблем исполнения договорных обязательств по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации, состоят в следующем:

— каким образом необходимо исполнять договор поставки для государственных и муниципальных нужд, если заказчики находятся труднодоступных, либо северных регионах Российской Федерации, без нарушения срока его исполнения;

— каким образом достичь максимально качественного исполнения соответствующего договора поставки для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации.

Перед тем как приступить к анализируемому и выработке путей решения всех представленных выше проблем, необходимо в рамках данной научной статьи осуществить краткую характеристику предмета рассмотрения.

Как следует из фактического названия данного вида договорных отношений, его основная цель и задача состоит в обеспечении государственных и муниципальных

нужд современной Российской Федерации по вопросам самого разного содержания.

Дальнейший анализ рассматриваемого вопроса показывает следующее, договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации является:

- консенсуальным;
- возмездным;
- взаимным.

К существенным условиям договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации, федеральный законодатель Российской Федерации относит следующие из них (3, с. 1):

- отсутствие предмета договора;
- отсутствие срока исполнения договора.

Таким образом, любое неисполнение всех представленных выше существенных условий, автоматически делает его дефектным и трудноисполнимым, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Дополнительно ко всему вышесказанному также необходимо отметить следующее, в качестве предмета рассматриваемого договора в рамках данной научной статьи не могут выступать следующие объекты материального мира — все предметы, изъятые, либо ограниченные в гражданском обороте Российской Федерации.

Еще одним немаловажным элементом договора поставки для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации выступает его итоговая цена.

На основании всего вышесказанного необходимо резюмировать следующее, в целях исправления всех выявленных недостатков в области исполнения договора поставки для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации необходимо на законодательном

уровне осуществить следующие доработки, которые заключаются в следующем (4, с. 266-269):

— необходимо дополнить договор поставки для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации следующим обязательным условием, которое заключается в следующем — в том случае, если заказчики находятся в труднодоступных, либо северных регионах Российской Федерации, устанавливаются более удлиненные сроки его непосредственного исполнения;

— на законодательном уровне нашей страны, необходимо установление строгого правила о том, что стороной исполнения соответствующего договора поставки для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации может быть только сам исполнитель, без применения разного рода «соисполнителей», либо «дополнительных исполнителей».

Представленные выше законодательные доработки позволят самым эффективным образом осуществить дальнейшее правовое развитие договора поставки для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации, поскольку будет отражать в себе изменения существенного характера и содержания, которые были выявлены в течении многолетнего применения данного инструментария (5, с. 42-45).

Тем не менее, несмотря на все имеющиеся недостатки в области непосредственного исполнения договора поставки для государственных и муниципальных нужд Российской Федерации, в общем и целом он показал себя исключительно с положительной стороны, поскольку позволил снизить вопросы коррупции и разного рода «конфликтов интересов» в разы.

И такое положение рассматриваемого вопроса характерно не только для современной Российской Федерации, но и для большинства стран современного мира.

Как представляется из фактического существа тематики данной научной статьи, с точки зрения норм материального — правового характера, у субъектов предпринимательской деятельности имеются следующие виды альтернативных способов защиты своих нарушенных имущественных прав:

— осуществление самозащиты своих имущественных прав;

Под самозащитой своих имущественных прав, понимается право каждого субъекта коммерческой деятельности, осуществлять все разрешенные способы защиты,

если они прямо, либо косвенно не противоречат нормам действующего законодательства Российской Федерации.

— осуществление мер оперативного воздействия;

В свою очередь, под мерами оперативного воздействия понимается право того или иного субъекта коммерческой деятельности, осуществлять весь комплекс мер по защите своих имущественных прав, если имеет место неправомерное воздействие на них, всех иных субъектов деятельности.

При этом также важно отметить следующее, все без исключения меры оперативного воздействия, не могут выходить за пределы норм действующего законодательства Российской Федерации, ни при каких обстоятельствах.

— и наконец, право на обращение в компетентные правоохранительные органы Российской Федерации по вопросам защиты своих нарушенных имущественных прав.

Под данной формой защиты своих имущественных прав, выступает такая ситуация, при которой тот или иной субъект коммерческой деятельности не может осуществлять самозащиту в силу причин самого разного характера и содержания.

Представленные выше формы альтернативной защиты своих имущественных прав, тем или иным субъектом коммерческой деятельности, как правило используются «в совокупности», поскольку вопросы реальной действительности всегда шире и сложнее.

Более того, в современной Российской Федерации в настоящее время созданы все необходимые предпосылки для дальнейшего и успешного развития рассматриваемого правового института, поскольку необходимость осуществления и обеспечения вопросов государственного и муниципального содержания всегда будет оставаться актуальным и востребованным вопросом.

Такое внимательное отношение к данному виду договорных вопросов, обусловлено тем фактом, что в них происходит участие следующих государственных элементов:

— государственных финансовых средств;

— государственных органов РФ;

— муниципальных органов РФ.

В завершение всего вышесказанного необходимо резюмировать следующее, все основные проблемы из области исполнения договорных обязательств такого рода правовых отношений, всегда находятся в области общей неурегулированности права, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.04.2017, № 14, ст. 1652.
3. Акулич, Е.И. Экономические предпосылки финансового обеспечения государственных нужд/Е.И. Акулич. — Текст: непосредственный // Вестник финансового университета. — Москва: № 6, 2014. — с. 118-126.

4. Назарова, Т. В. Сущность договора поставки товаров для государственных нужд/Т. В. Назарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286). — с. 266-269. — URL: <https://moluch.ru/archive/286/64410/> (дата обращения: 17.06.2021).
5. Федина, Л. М. Анализ структуры договорных связей в обязательстве, возникающем из договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд/Л. М. Федина. — Текст: непосредственный // Наука России: цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам II международной научной конференции. — Екатеринбург: НИЦ «Л-Журнал», 2017. — с. 42-45.

Современные проблемы определения правового статуса прокуратуры Российской Федерации

Ионова Ксения Андреевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье раскрывается проблематика правового статуса органов прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: прокуратура, государственный орган, надзорные функции.

На законодательном уровне закреплена правовая статус органов прокуратуры в статье 129 Конституции Российской Федерации, которая определяет, что прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1].

Стоит отметить, что статья Конституции РФ, определяющая правовое положение прокуратуры расположена в главе «Судебная власть и прокуратура», в связи с чем, на протяжении всей современной истории теории спорят о том, какое место занимает прокуратура в государственном механизме России. Кроме того, полномочия прокуратуры зачастую пересекаются с полномочиями иных органов государственной власти. На основании чего, проблематика относительно правового положения прокуратуры остается актуальной на сегодняшний день.

Положение прокуратуры в Основном законе государства связано с историей становления данного органа и законодательными изменениями в стране. При принятии Конституции РФ 1993 года, статья о прокуратуре отсутствовала в проекте закона, поскольку прокуратуру считали не нужным для государства органом, ее функции не удовлетворяли новую концепцию государства. На защиту прокуратуры встал лишь один человек — Казанник А. И. Генеральный прокурор РФ, который убедил Ельцина Б. Н., что прокуратуру ликвидировать нельзя. В связи с этим, статья о прокуратуре была помещена в единую главу с судебной ветвью власти, поскольку другого места не нашлось [2, с. 85].

Основной функцией прокуратуры России является осуществление надзора, помимо этого, прокуратура выполняет ряд иных функций.

В частности, к иным функциям прокуратуры Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» относит координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования, осуществление уголовного преследования [3].

Кроме того, прокуратура активно взаимодействует с общественностью посредством разъяснения действующего законодательства, тем самым, выполняя функцию правового просвещения. На основании Федерального закона «О прокуратуре» задачей прокуратуры является также поддержание государственного обвинения в суде и представление интересов социально незащищенных слоев населения по особым категориям дел.

Таким образом, законодатель, хотя и определил функции и полномочия прокуратуры, ее место в системе государственных органов России остается размытым для понимания.

В частности, спорными сегодня являются полномочия прокуратуры по осуществлению уголовного преследования, так как на протяжении всей своей истории роль прокуратуры постоянно претерпевала изменения, на сегодняшний день прокуратура выделена в качестве отдельного государственного органа, осуществляющего надзорные полномочия.

С момента разделения прокуратуры и следственных органов, прокуратура лишена права самостоятельно возбуждать уголовные дела, участвовать в расследовании преступлений. Однако, законодатель не исключил и не переформулировал в законе данную функцию прокуратуры.

На практике функции уголовного преследования проявляются только при участии прокурорских работников в качестве государственных обвинителей в уголовном процессе, где они представляют позицию обвинения, участвуют в исследовании доказательств и высказывают правовую позицию по делу.

Статистика поступающих в органы прокуратуры обращений о привлечении к уголовной ответственности лиц, нарушивших право, о необходимости возбуждения уголовных дел свидетельствует о непонимании гражданами роли прокуратуры, как надзорного органа.

Тогда как, при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Подобные обращения в соответствии с инструкцией о порядке разрешений обращений граждан в органах прокуратуры регистрируются (в течение 3 дней), направляются почтовой корреспонденцией в уполномоченный орган (в течение 7 дней). Данная тенденция указывает на затягивание разрешения вопроса по существу. Стоит отметить, что органы прокуратуры обладают правом перенаправить обращений без какого-либо последующего контроля за его разрешением уполномоченным органом. Тем самым, создается волокита, тогда как быстрое раскрытие правонарушений и преступлений возможно только по горячим следам.

В связи с чем, необходимо на законодательном уровне разрешить вопрос относительно участия прокуратуры в осуществлении уголовного преследования, изменив формулировку данной функций, с акцентом на осуществление надзорной деятельности со стороны прокуратуры при участии осуществления уголовного преследования.

Также спорным остается вопрос относительно правотворческой деятельности органов прокуратуры. Сегодня прокуратура не обладает правом законодательной инициативы, а лишь вносит предложения в законодательные органы. В то же время, практика многих субъектов РФ показывает, что прокуратура как надзорный орган в полной мере информирована о пробелах законодательства и предложения прокуратуры о внесении изме-

нений в законы субъектов и на федеральном уровне зачастую удовлетворяются.

Таким образом, целесообразно на законодательном уровне внести изменения по вопросу участия прокуратуры в правотворческой деятельности, наделив прокуроров правом законодательной инициативы, соответственно исходя из уровня прокуратуры на федеральном или региональном уровне.

Также необходимо разграничивать статус прокуратуры и судебных органов, поскольку прокуратура не контролирует и не надзирает за судебными органами, а тесно взаимодействует с ними, участвуя в качестве стороны обвинения или же представляя интересы социально незащищенных слоев населения. В связи с чем, необходимо внести изменения в Конституцию РФ, выделив прокуратуре отдельную главу, тем самым отграничив прокуратуру от судебных органов.

Помимо всего изложенного, необходимо отметить, что прокуратура является надзорным органом по отношению к органам исполнительной власти, в частности, органов полиции, однако она не является контрольным органом по отношению к ним, а лишь проверяет законность действий и решений данных органов по поступившим обращениям граждан, либо в ходе проверки законности процессуальных решений, принимаемых органами предварительного расследования. На основании чего, необходимо разграничивать полномочия прокуратуры и высшего органа исполнительной власти — Правительства РФ.

Таким образом, на сегодняшний день необходима дальнейшая корректировка законодательного статуса прокуратуры, наделение ее единственной функцией ради которой она была создана — надзорной, уточнение ряда функций прокуратуры по осуществлению уголовного преследования, увеличение полномочий прокуратуры в правотворческой деятельности, а также более тщательное информирование населения о ее уникальных функциях, что позволит добиться разрешения вопросов граждан по существу в разумные сроки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Власова, М. А. Загадка главы 7 Конституции РФ, или О том, кто спас российскую прокуратуру от ликвидации в 1993 году // Конституционное и муниципальное право, 2020. № 10. с. 85.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Тюменская область как пример региона с устойчивым развитием

Калгаманова Регина Ильнуровна, студент;
Владимиров Владислав Сергеевич, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены конституционно-правовые основы статуса «сложносоставного» субъекта РФ на примере Тюменской области с Ханты-Мансийским автономным округом Югрой и Ямало-Ненецким автономным округом, а также особенности развития и сотрудничества данных регионов.

Ключевые слова: «сложносоставной» субъект, федеративное устройство, конституционный строй, органы государственной власти, интеграция, совместное ведение, Российская Федерация.

В Российской Федерации формально закрепились своя собственная модель государственно-территориального устройства, обладающая признаками асимметричной федерации, основанной на территориальном и национально-территориальном принципах, признающая исключительный суверенитет Федерации.

Конституционное закрепление принципа равноправия всех субъектов Российской Федерации, в том числе во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ч. ч. 1 и 4 ст. 5 Конституции) и статусных характеристик одного из видов субъектов Федерации — автономных округов, которые в соответствии с Конституцией могут входить в состав других субъектов — краев и областей (ч. 4 ст. 66) являются одними из существенных особенностей конституционного регулирования федеративного устройства нашего государства.

Существование этих, на первый взгляд весьма противоречивых, начал должно обеспечиваться посредством дополнительного федерального законодательного регулирования как статуса автономных округов, так и характера взаимоотношений их органов государственной власти и соответствующих органов краев, областей, в состав которых входят автономные округа, а также возможностями договорной регламентации данных отношений (ч. ч. 3 и 4 ст. 66 Конституции) [1, с 44-47].

Исследуемые в данной статье субъекты — Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, по мнению многих ученых-конституционалистов, обозначаются как «сложносоставной» субъект Федерации, где один субъект может быть «входящим», а другой «включающим». Статус вышеуказанных субъектов определяется Конституцией РФ и уставом, принимаемым законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации.

Названные субъекты наделены самостоятельностью в своей деятельности, они образуют свои органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, определяют систему местного самоуправления. Наряду с другими субъектами, автономные округа имеют свою собственность, они самостоятельно принимают свой бюджет, а также в соответствии с федеральным законом устанавливают определенные виды налогов и сборов. Не-

посредственно входящие в состав Тюменской области Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ не утрачивают государственно-правовых атрибутов в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Правовое регулирование взаимоотношений между Тюменской областью, Ханты-Мансийским автономным округом и Ямало-Ненецким автономным округом осуществляется на протяжении не одного десятка лет. Немало значение на развитие отношений в рассматриваемых субъектах явилось Постановление Конституционного Суда от 14 июня 1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области», которое дало некоторое разъяснение [4]. Наиболее значимыми является следующий ряд положений:

— вхождение автономного округа в состав края, области по смыслу части 4 статьи 66 Конституции РФ означает такое конституционно-правовое состояние, при котором автономный округ, будучи равноправным субъектом Российской Федерации, одновременно составляет часть другого субъекта Российской Федерации — края или области. Это состояние определяет особенности статуса как автономного округа, так и края, области, в состав которых он входит. Их взаимоотношения отличаются от их отношений с другими субъектами Российской Федерации: «вхождение» предопределяет обязанность органов государственной власти обоих равноправных субъектов Российской Федерации обеспечивать сохранение территориальной целостности и единства в интересах населения края, области (пункт 2) постановляющей части»;

— вхождение автономного округа в состав края, области означает наличие у края, области единых территории и населения, составными частями которых являются территория и население автономного округа, а так же органов государственной власти, полномочия которых распространяются на территорию автономных округов, в случаях и в пределах, предусмотренных федеральным законом, уставами соответствующих субъектов Российской Федерации и договором между их органами государственной власти (пункт 4 постановляющей части).

Результатом позиции Конституционного Суда Российской Федерации в 1997 г. стало заключение сроком на 5 лет Договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа. Новый договор между данными субъектами Федерации был заключен в 2004 г. и в дальнейшем был неоднократно пролонгирован. В настоящее время его действие продлено до 31 декабря 2025 г.

По мнению С. Ткаченко, «если правовая форма субнациональной интеграции (образование нового субъекта Федерации путем объединения двух или более существующих субъектов) детально регламентирована на федеральном уровне, то вторая из обозначенных форм — договорная (квазидоговорная) конструкция — такой регламентации не имеет. Она получает свое правовое опосредование стихийно в результате длительного сотрудничества двух или более субъектов Федерации или муниципальных образований» [2, с. 17].

Для реализации Договора Советом губернаторов Тюменской области, Ханты-Мансийского округа и Ямало-ненецкого автономного округа в 2004 г. была принята региональная целевая Программа «Сотрудничество», предусматривающая в 2005-2009 гг. объем финансирования 104,5 млрд руб. В настоящее время она была пролонгирована до 2023 г., и совокупный объем финансирования составил 248,1 млрд руб. [5]. Исполнение «бюджета» региона существенно способствует повышению качества и уровня жизни населения области. Целью Программы стало развитие интеграционных процессов в экономике и социальной сфере региона на основе обеспечения общих интересов и задач достижения достойной жизни граждан,

социально-экономического развития трех субъектов Федерации в интересах населения.

На данный момент вышеуказанная программа развития отталкивается от основных положений Концепции долгосрочного развития Тюменской области до 2020 г. и на перспективу до 2030 г., а также на утвержденные до 2020 г. Стратегию социально-экономического развития Югры и Стратегию социально-экономического развития Ямала. Предусмотренные в них меры по модернизации экономики и социальной сферы региона, диверсификации промышленного производства позволят смягчить монопродуктовую структуру региональной экономики.

Также сотрудничество территорий Тюменской области на сегодняшний день развивается в рамках механизма реализации органами государственной власти области и округов Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П. Образованию этого механизма послужило заключение в 2001 г. Соглашения об основных направлениях согласованной политики в социально-экономической сфере органов государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа [6].

Подводя итоги, нужно сказать, что на данный момент сотрудничество трех вышеуказанных в составе Тюменской области дает свои плоды: Тюменская область занимает лидирующие позиции по многим экономическим и инвестиционным показателям. Но существующий экономический кризис создает предпосылки для возобновления дискуссии об оптимальном административно-территориальном устройстве региона. В любом случае решающее значение в этом вопросе будет играть позиция федеральных властей.

Литература:

1. Брежнев, О.В. Организация конституционного правосудия в сложносоставных субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 3.
2. Ткаченко, С. А. Субнациональные интеграционные процессы и их влияние на правовую систему Российской Федерации/С. А. Ткаченко // Вопросы экономики и права. — 2017. — № 103. — с. 13-19.
3. Ширыкалов, А.Б. Конституционно-правовой статус сложносоставного субъекта Российской Федерации: новейшее время. // Научные исследования. 2017. № 6 (17).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П по делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области // СЗ РФ, 1997. № 29. Ст. 3581. С. 5817-5823
5. Постановления Правительства Тюменской области от 30 декабря 2014 года N 705-п об утверждении государственной программы по реализации договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа «Сотрудничество». — Текст: электронный // Консорциум Кодекс: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/423908098> (дата обращения: 22.06.2021).
6. Соглашение об основных направлениях согласованной политики в социально-экономической сфере органов государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 мая 2001 г.. — Текст: электронный // Информационно-правовой портал Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/18871025/>(дата обращения: 22.06.2021).

Проблемы ювенальной юстиции в системе законодательства Российской Федерации XXI века

Климова Ирина Александровна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье представлены проблемы ювенальной юстиции в системе законодательства Российской Федерации XXI века. На сегодняшний момент проблема преступности несовершеннолетних вышла на первый план среди наиболее серьезных социально-правовых проблем современной России. Проблемы девиантного поведения детей и подростков, а кроме того, распространяющаяся криминализация молодого поколения начали формировать опасность государственной защищенности Российской Федерации.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция, девиантное поведение несовершеннолетних, законодательство Российской Федерации.

Problems of juvenile justice in the system of legislation of the Russian Federation of the XXI century

Klimova Irina Aleksandrovna, student master's degree program
Astrakhan State University

The article presents the problems of juvenile justice in the system of legislation of the Russian Federation of the XXI century. At the moment, the problem of juvenile delinquency has come to the fore among the most serious socio-legal problems of modern Russia. The problems of deviant behavior of children and adolescents, as well as the spreading criminalization of the younger generation, have begun to form the danger of state protection of the Russian Federation.

Keywords: juvenile delinquency, juvenile justice, deviant behavior of minors, legislation of the Russian Federation.

Наблюдаемая в Российской Федерации в последние годы гуманизация правосудия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия многими, напрямую связывается с идеей внедрения ювенальной юстиции. Проблемы девиантного поведения детей и подростков, а кроме того, распространяющаяся криминализация молодого поколения начали формировать опасность государственной защищенности Российской Федерации.

На сегодняшний момент проблема преступности несовершеннолетних вышла на первый план среди наиболее серьезных социально-правовых проблем современной России. Рассматривая динамику особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии то в 2014 году число преступлений увеличилось до 1782. Наибольший всплеск преступлений, совершенных несовершеннолетними, пришелся на 2015 год, по сравнению с 2014 годом количество преступлений возросло на 21,7% и составляло 2168. В 2020 году число преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста, составило 1478 преступлений, что составляет 15,2% прироста по сравнению с предыдущими годами. Если рассматривать социальный портрет преступности на 2020 год, то можно сделать вывод, что в возрасте от 14-15 лет количество преступлений, совершенных лицами женского пола составляет 12, это 0,98% от общего числа преступлений совершенных

всеми возрастными категориями, а среди мужского населения страны 119 подростков, что составляет 1,71%. В возрасте от 16-17 лет среди подростков женского пола 22 преступления, а среди подростков мужского пола 190 преступлений, что составляет 2,73% от общего числа преступлений, совершенных всеми возрастными категориями [4].

Органы государственной власти стараются найти решение вопроса подростковой преступности законными средствами и мерами общественной направленности. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 июля 1998 года был принят Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», 24 июля 1999 года — Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Правительство Российской Федерации в 1995 году издало Постановление № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением». Принято несколько программ, нацеленных на усовершенствование положения несовершеннолетних. Воспринимая основы международного права и придерживаясь новым требованиям законодательства, суды взамен назначения уголовного наказания стали всё более чаще использовать в отношении детей

и подростков меры воспитательного воздействия, предусмотренные статьей 90 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Преобразование национального законодательства в соответствии с международными нормами ориентировано на обеспечение социальной справедливости в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Придерживаясь данным нормам, а кроме того, принимая во внимание устои и принципы отечественного права, законодатель предусмотрел специальные правила производства по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних с тем, для того чтобы максимально учитывать их возрастные, социальные и психофизиологические качества, а кроме того, обеспечить гарантии защиты их прав и законных интересов. Поэтому в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ определены особые требования к предварительному расследованию и рассмотрению судом уголовных дел по обвинению несовершеннолетних.

В силу особенностей данной категории дел, законодатель расширил предмет доказывания, который предусмотрен ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, например, наравне с обстоятельствами, перечисленными в данной статье, в ходе производства предварительного расследования и судебного разбирательства устанавливаются такие факты, как: возраст, число, месяц, год рождения несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и другие характерные черты личности, также устанавливаются влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Также хотелось бы отметить, что в Российской Федерации отсутствует система ювенальных судов, которые обеспечивали бы ювенальное правосудие. В России, особые правила судопроизводства по делам несовершеннолетних приняты, но вот наличие ювенальных судов, отсутствует. На мой взгляд, необходимо совершенствовать профессиональную квалификацию судей, которые рассматривают и разрешают дела о преступлениях несовершеннолетних лиц. Также, необходимо повышать личную ответственность за выполнением всех принципов судопроизводства, содержащихся в законах Российской Федерации. Я говорю о повышении квалификации и профес-

сионализма судей, следует проводить обучение не только по вопросам права, а также по педагогике, социологии, виктимологии, психологии, криминологии, применение ювенальных технологий. Необходимость такой подготовки, обусловлена наличием несовершеннолетнего субъекта. Такой субъект обладает рядом особенностей, следовательно, судьям нужно охватывать широкий диапазон знаний. Это поможет эффективному взаимодействию обвиняемого несовершеннолетнего лица с лицом, осуществляющий правосудие.

В целом по стране прослеживается не только всплеск преступности среди лиц, не достигших совершеннолетия, но и перемены в ее структуре, в мотиве преступного поведения, в формах и способах преступных посягательств. Криминальная статистика отмечает всё большее снижение возраста среди представителей подростковой среды. Совершаемые ими противоправные деяния всё больше принимают форму жестоких, корыстных и насильственных посягательств, чаще всего носят групповой характер [5]. В разрешении сформировавшейся ситуации наиболее важное значение имеют социальные, экономические и воспитательно-профилактические меры. Но всё же когда преступное деяние уже содеяно, возникает вопрос об уголовной ответственности подростков.

Из всех мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступное деяние, условное осуждение является наиболее популярной альтернативной лишению свободы, однако не самой эффективной мерой уголовно — правового воздействия [6].

В заключение хотелось бы отметить, что проблемы ювенальной юстиции остались очевидными. Их можно увидеть невооруженным глазом. Однако наше государство делает многое, для исправления этого пробела. Это выражается, например, в выделении материальных средств на психологов, педагогов и иного персонала для того, чтобы процесс с участием несовершеннолетних лиц, протекал весьма удачно. Особая охрана прав несовершеннолетних лиц проявляется в том, что в уголовном судопроизводстве, на стороне несовершеннолетнего подозреваемого, выступает удвоенная защита в лице защитника и законного представителя.

Литература:

1. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019)
2. Уголовно-исполнительный Кодекс РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019).
4. Официальный портал правовой статистики РФ/Сайт доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total
5. Криминология./Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 2018. с. 475.
6. Милуков, С. Ф. Борьба с преступностью: поиск новых решений // Сайт Саратовской государственной академии. Режим доступа: <https://sartraccs.sgap.ru/Pub/milukov>

Кассационное производство по уголовному делу: проблемы производства в суде кассационной инстанции по уголовному делу

Козлова Анастасия Валерьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена теме кассационного производства в уголовном процессе, существующим проблемам в суде кассационной инстанции, а также сложившимся преобразованиями в современном институте кассации в уголовном процессе.

Ключевые слова: законная сила, кассационная инстанция, общая юрисдикция, уголовный процесс, сплошная кассация.

Создание судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного и апелляционного военных судов повлекло за собой изменение в порядок производства в суде кассационной инстанции и кассационного производства в уголовном процессе. Федеральным законом от 24.02.2021 № 15-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установлены изменения в части установления сроков обжалования в кассационном порядке вступивших в законную силу приговоров судах [1]. Данный срок в соответствии с уголовно-процессуальным законом установлен в количестве шести месяцев с даты вступления приговора в законную силу. Изменилась также и схема обжалования уголовного дела.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ и ч. 1 ст. 2 названного Федерального закона, подаются через суд первой инстанции и рассматриваются в порядке сплошной кассации, предусмотренном ст. ст. 401.7, 401.8 УПК РФ только кассационные жалобы, представления на приговор или иное итоговое судебное решение, вступившие в законную силу с 1 октября 2019 года [2]

Данные изменения согласуются с принципами независимости и самостоятельности функционирования, что призвано увеличить гарантированное право на эффективную судебную защиту, а также законность вынесенных судебных решений по уголовным делам. Прав И. С., Дикарев утверждали, что «исключать проверку и обоснованности приговоров, определений и постановлений из предмета разбирательства в судах кассационной инстанции недопустимо [3, с. 41]. Кассация в свою очередь должна стать прочной основой по резервному обнаружению ошибок в приговоре.

Открытым остается вопрос: куда обращаться, если приговор уже вступил в законную силу до начала работы судов, а кассационную жалобу хотят подать позже?

Одна из возможных проблем нововведения: с новой реформой кассационного производства не изменилось содержание нормы ст. 401.17 Уголовно-процессуального кодекса, которая позволяет на данный момент подавать кассационную жалобу, если участник дела или представитель ранее не обжаловал приговор, либо предоставляет новые доводы в этой жалобе. Соответственно, с учетом того, что кассационная инстанция работает по правилам

сплошной кассации, то вероятно, что по каждой жалобе будет назначаться заседание, это в свою очередь увеличивает нагрузку на аппараты судов.

Кассационные суды организованы по межтерриториальному признаку, они вмещают в себя разные субъекты федерации [4]. Зачастую кассационная инстанция формирует судебную практику в своём регионе и она отличается от практики в других регионах, данный феномен регулирует Президиум Верховного суда, либо Пленум Верховного суда. С началом работы новых кассационных судов ожидается положительное видоизменение общей практики.

Ранее после вступления приговора в законную силу, то есть рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, как таковых сроков на обжалование в кассационном порядке не было. После апелляционного рассмотрения, готовилась кассационная жалоба. Например, осужденный мог отбыть наказание уже продолжительное время и только потом возвращался к необходимости подачи кассационной жалобы и в ряде случаев эти доводы судами были удовлетворены. На данный момент необходимо иметь в виду, что после вынесения апелляционного решения необходимо уже точно знать, собирается ли осужденный или защитник обжаловать приговор, пойдёт ли осужденный на обжалование с тем же адвокатом, который совершал защиту в суде первой инстанции. Если по каким-либо причинам защитник должен заменен, то это сделать нужно заранее для того, чтобы специалист смог в достаточной мере изучить дело.

Стадия кассации состоит из 2-х элементов:

1. Сплошная кассация, при которой проверяются материалы дела целиком в суде кассационной инстанции.
2. Выборочная кассация, при которой подается касс жалоба и рассматривается в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда.

Кассационная инстанция — последняя инстанция рассмотрения уголовного дела. Для кассационной инстанции существуют специфические критерии. Обжалуя судебные акты, необходимо указать то, какие нарушения закона были существенны: процессуального или материального закона. При написании касс жалобы, нужно в обязательном порядке указать, что нарушение, на которое ссылается защитник или осужденный, является суще-

ственным. В соответствии с этим, необходимо учитывать те ограничения, которые накладывает изменение в законе.

Таким образом, суд кассационной инстанции призван устранить допущенные ошибки и это будет являться гарантом справедливости решения. Однако данная проблема показывает, что необходимым условием отмены приговора будет являться достоверное установление ошибки в нем и судьей должна быть осуществлена проверка обоснованности жалобы.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.02.2021 N 15-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2021).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // УПК РФ Статья 401.3. Порядок подачи кассационных жалобы, представления.
3. Дикарев, И. С. Надзорно-кассационная реформа пересмотра судебных решений в уголовном процессе. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. 400 с.
4. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2021).

Принуждение и насилие: соотношение уголовно-правовых категорий

Комкова Лидия Владимировна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье анализируется проблема соотношения таких уголовно-правовых категорий как «принуждение» и «насилие», имеющих идентичные признаки в обозначаемых ими действиях. Особо остро эта проблема проявляется при уяснении тех составов преступлений, где содержится указание на обе категории. В ходе проведенного исследования проанализированы доктринальные подходы к трактовке указанных категорий. Также приведен опыт установления уголовной ответственности за принуждение в зарубежных правовых системах. Сделан вывод о положительном зарубежном опыте.

Ключевые слова: права и свободы, преступление, объективная сторона преступления, физическое и психическое принуждение, физическое и психическое насилие.

Конституция Российской Федерации гарантирует охрану большого круга прав и свобод человека и гражданина, так как они определяют смысл, содержание и применение законов (статья 18 Конституции Российской Федерации) [1]. При этом Основной закон допускает ограничение прав и свобод исключительно федеральными законами и только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны, безопасности государства, а также здоровья, прав и законных интересов других лиц (статья 55 Конституции Российской Федерации).

В свете указанного любое посягательство на свободу уголовно наказуемо. Уголовное право предусматривает в составе объективной стороны некоторых преступлений принуждение и насилие как два неравнозначных способа совершения преступления. В частности, восемь составов преступлений наряду с категорией «принуждение» содержат «насилие». При этом в научной доктрине имеются

В настоящее время, исправление ошибок с помощью обжалования является гарантией справедливого решения. По этой причине реализация данной гарантии показывает, насколько нужно совершенствовать систему судов общей юрисдикции. Дальнейшая практика покажет целесообразность реформы кассационного производства и успешность реализации задач судебных инстанций.

определенные сложности в отграничении указанных уголовно-правовых категорий.

Необходимо обратить внимание на то, что в уголовном праве принуждение рассматривается не только как общественно опасное деяние, но и в качестве способа совершения преступления, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как наказание и т. д.

Обе категории традиционно исследуются в двух ракурсах — физическое и психическое принуждение (насилие). Во всех случаях, независимо от того, о принуждении или о насилии идет речь при характеристике способа совершения преступления, это общественно опасное деяние, которое имеет целью воспрепятствовать проявлению свободы воли человека, направлено на то, чтобы заставить его совершить поступок, который он совершать не желает.

Исходя из указанного некоторые ученые при характеристике принуждения используют термин «насилие». Так,

Е. Гертель, характеризуя принуждение, указывает, что это «подавление воли потерпевшего путем применения насилия...» [3, с. 18]. Безусловно, физическое принуждение, которое характеризуется как воздействие на тело и внутренние органы человека, например посредством избияния, истязаний, применения пыток и т. д., внешне совпадает с характеристикой физического насилия, однако отличаются своей направленностью на подавление воли другого человека в целях выполнения определенных действий, противных ему. Более того, физическое принуждение может быть и не связанным с физическим насилием, например, когда человека заперли в помещении, что ограничило его свободу и возможность совершить желаемые (должные) действия.

В свете исследуемой проблемы логичным видится предлагаемое Т. Ю. Орешкиной и Т. Д. Устиновой понимание физического принуждения в качестве «противоправного внешнего воздействия на организм человека либо лишение его возможности передвижения в пространстве с целью заставить его действовать определенным образом либо бездействовать против его воли» [5, с. 106].

Психическое принуждение включает не только угрозы применения физического насилия, но и другие виды угроз способные оказать влияние на свободное волеизъявление человека. Такое принуждение выражается в применении физического насилия в отношении другого человека, например, ребенка, второй половины, родителей и т. д., что является результатом психического давления на человека, от которого преступники требуют определенного поведения. Особое место здесь занимают и такие способы воздействия на волю человека как принуждения посредством гипноза, применения высокочастотных генераторов и т. д.

Безусловно, насилие и угроза его применения во многом сходны с принуждением, но не любое насилие является принуждением. В. В. Калугин верно отмечает, что принуждение характеризуется специальной целью — «склонением принуждаемого к совершению определенного действия (бездействия)» [4, с. 31]. Л. В. Сердюк также указывает, что принуждение рассчитано на полное подчинение воли потерпевшего, поставление его в безвыходное положение, когда у него отсутствует выбор поведения, кроме требуемого преступниками» [7, с. 47].

Таким образом, в принуждении имеет место не потерпевший сам по себе, а его поведение, преступник имеет целью добиться вынужденного согласия потерпевшего и совершение им действий «добровольно», в противном случае действия виновного будут квалифицироваться как насилие над личностью.

Этот вывод подтверждается и С. В. Шевелева, которая при анализе принуждения как способа совершения некоторых преступлений, в частности, преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 147 УК РФ, отмечает, что «принуждение как способ совершения преступления будет тогда, когда лицо будет поставлено в условия отсутствия выбора либо его очевидности» [9, с. 74].

На практике крайне сложно установить четкую границу между исследуемыми уголовно-правовыми категориями. В этой связи, справедливо замечание Ю. В. Радостевой, которая указывает, что до принятия ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации категория «принуждение» использовалась только в пределах института крайней необходимости» [6, с. 99]. Отличие указанных категорий ей видится только в более специальной цели воздействия.

Физическое насилие и угроза его применения в качестве способов воздействия на потерпевшего и в качестве деяния могут расцениваться в качестве принуждения, только если они используются для подавления волеизъявления другого человека и для влияния на его поведение.

Следует отметить, что в ряде составов термин «принуждение» не употребляется, но из характеристики объективной стороны следует указание на воздействие на другого человека с целью подчинения его воли требованиям преступника и изменения его поведения.

Как принуждение характеризуется шантаж и угрозы, чтобы заставить человека выполнить какое-либо деяние, например, в составах, предусмотренных ст. 163 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 204, п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Принуждение выступает в качестве способа вовлечения лица в совершение преступления либо антиобщественных действий, например, в составах, предусмотренных ст. ст. 150, 151, 205, 230, 240 УК РФ. Оно также характерно при воздействии на третьих лиц для подавления воли потерпевшего в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206 УК РФ.

Важное значение имеет и тот факт, что законодатель учел подавленность воли человека, в частности в случае совершения им преступного деяния под принуждением, вопрос о том, подлежит ли он уголовной ответственности или преступность деяния исключается решается с учетом положений ст. 40 УК РФ.

В свете указанного нецелесообразным видится предложение А. П. Цебоева об исключении уголовно-правовой категории «принуждение» как признака объективной стороны преступления, так как, — по его мнению, — она фактически охватывается категорией «насилие» и исчерпала свою актуальность [8, с. 187].

В противовес следует привести опыт установления уголовной ответственности за принуждение в зарубежных правовых системах. Например, уголовное законодательство Грузии содержит статью 150, устанавливающую ответственность за принуждение, то есть незаконное ограничение деяний человека, выражающееся в его физическом (психическом) принуждении к совершению (несовершению) действий, осуществление которых (воздержание от которых) является его правом; ст. 134 УК Таджикистана также устанавливает ответственность за принуждение, то есть выполнение (невыполнение) каких-либо действий; ст. 48 УК Литвы устанавливает ответственность за ограничение свободы действий человека, которое выражается в требовании совершения незаконных действий либо воз-

держаний от совершения законных действий с применением психического насилия в отношении потерпевшего либо его близких; законодательство Германии, Австрии, Дании, Швейцарии, Швеции и Голландии также содержит положения об уголовной ответственности за принуждение сделать что-либо, бездействовать, претерпевать какие-либо невыгоды, подчиниться чему-нибудь [5, с. 108].

Проведенное исследование позволило выявить возможность более последовательной охраны личности от принуждения, чем это предусмотрено в отечественном уголовном законодательстве. Логичным видится не истре-

бление применяемой уголовно-правовой категории «принуждение», а расширение ее применения, устранение хаотичности в ее трактовке. Введение по примеру других стран нормы об уголовной ответственности за принуждение позволит восполнить существующие пробелы в отечественном уголовном законодательстве в отношении тех деяний, нормы о которых не содержат указания на такой признак как принуждение, но носящих характер принуждения, посягающих на свободу личности и причиняющих существенный вред правам и законным интересам человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 10.06.2021)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Гертель, Е. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. — 2010. — № 5. — с. 17-19.
4. Калугин, В. В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис.... канд. юрид. наук. — Москва, 2001. — 151 с.
5. Орешкина, Т. Ю., Устинова Т. Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // Современное право. — 2009. — № 9. — с. 104-108.
6. Радостева, Ю. В. Уголовно-правовое понятие насилия: Дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006. — 165 с.
7. Сердюк, Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М.: Юрлитинформ, 2002. — 384 с.
8. Цебоев, А. П. Принуждение и насилие: соотношение понятий в сфере уголовно-правовых отношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 6. — с. 185-188.
9. Шевелева, С. В. Принуждение как общественно опасное деяние // Lex russica. — 2017. — № 12. — с. 68-83.

Проблемы не оказания и воспрепятствования оказанию помощи больному: уголовно-правовой аспект

Конюшина Анна Сергеевна, студент магистратуры
Курганский государственный университет

Медицина является сложной сферой общественной жизни. От врачебных ошибок не застрахован ни один человек. Разберемся в проблемах применения статей Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении медицинских работников.

Сложность применения ст. 124 и ст. 124.1 УК РФ состоит в специфике медицинской деятельности и особенно в расследования уголовных дел в сфере здравоохранения. Поэтому, согласно данным статистики, количество доведенных до суда дел несущественно. По таким делам суды в основном назначают условный срок лишения свободы [1].

Чаще всего в судебной практике возникают проблемы при отграничении не оказания помощи больному от оставления в опасности.

И в той, и в другой статье предусмотрен специальный субъект совершения преступления. Однако субъектом преступления по ст. 124 УК РФ выступает лицо, профессия которого непосредственно связана с оказанием помощи. Субъектом же оставления в опасности служит лицо, обязанное иметь заботу о потерпевшем, либо лицо, поставившее его в опасное для жизни и здоровья состояние [2]. Подройкина И. А. и Боев А. В. уточняют, что «обязанность заботиться о потерпевшем может вытекать из родственных, опекуновских или попечительских отношений, договорных отношений (телохранитель и его клиент), служебных обязанностей (воспитатель в детском саду, инструктор туристической группы) и т. д» [3]. То есть в зависимости от субъекта преступления происходит разграни-

чение между конкурирующими нормами. Отсюда делаем вывод, что статья 124 УК РФ является специальной по отношению к статье 125 УК РФ. Если субъектом преступления является медицинский работник, то он подлежит уголовной ответственности по статье 124 УК РФ.

Еще одним отличием ст. 124 УК РФ от ст. 125 УК РФ является потерпевшее лицо. В статье 124 УК РФ строго указан больной как потерпевший. Потерпевший же при оставлении в опасности, по мнению Горбатовой М. А., обладает сразу «двумя признаками одновременно:

- 1) Он должен находиться в опасном для жизни или здоровья состоянии;
- 2) Он должен быть беспомощным» [4].

Помимо вышеперечисленных, существует множество статей, вводящих ответственность за воспрепятствование деятельности органов государственного контроля (надзора) — ст. 19.4.1 КоАП РФ, журналистов — ст. 144 УК РФ, судей и следователей — ст. 294 УК РФ, а также деятельности религиозных организаций — ч. 3 ст. 148 УК РФ.

Долгое время был пробел в праве относительно ответственности за воспрепятствование деятельности медицинских работников, профессия которых связана со спасением человеческих жизней. Увеличение случаев нападения, применения насилия в отношении медиков привело законодателя к пониманию необходимости введения ответственности для защиты их прав.

Помимо уголовного состава, установленного в ст. 124.1 УК РФ, за воспрепятствование оказанию медицинской помощи также была установлена административная ответственность в статье 6.36 КоАП РФ. Эта статья введена Федеральным законом № 229-ФЗ [5] от 26.07.2019 года и является продолжением к статье 124.1 УК РФ. Данная статья применяется в том случае, когда не содержится признаков уголовно наказуемого деяния и если не содержится признаков ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. В качестве наказания законодатель предусмотрел административный штраф от четырех до пяти тысяч рублей [6].

Этим же ФЗ была ужесточена статья 12.17 КоАП РФ, а в частности часть 2, которая гласит:

«Непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом — влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от трех месяцев до одного года».

Таким образом, вышеприведенные статьи КоАП РФ дополняют уголовные статьи за преступления в области медицинской деятельности. Более легкий вред расценивается как административное правонарушение и влечет менее строгое наказание, чем предусмотрено в УК РФ.

Рассмотренные в данной работе статьи не являются совершенными, их необходимо дорабатывать, чтобы они

правильно использовались в правоприменительной деятельности. Предлагаем следующие пути решения проблем вышеупомянутых нами уголовно-правовых норм:

Во-первых, в российском законодательстве отсутствует понятие «врачебной ошибки», что значительно бы облегчило работу следственных органов и судей. Это позволило бы отличить халатность врачей от человеческого фактора.

Во-вторых, в названии статьи 124 УК РФ целесообразно ввести понятие «медицинской помощи», а не просто помощи. Чтобы данная статья была применима к конкретным субъектам, занимающимся медицинской деятельностью, а не к органам власти, ответственность которых предусмотрена иными статьями Особенной части УК РФ (ст. 293 УК РФ и др.).

В-третьих, в примечании к статье 124 УК РФ нужно разъяснить: кто является больным в данном случае. Так как понятие больной довольно широкое и не всегда правоохранительные органы могут на первый взгляд определить нужна ли была человеку помощь или он спекулирует своим беспомощным состоянием.

Статья 124.1 УК РФ также содержит недостатки. Для их исправления рекомендуем:

- 1) Разъяснить в примечании к статье 124.1 УК РФ какие виды медицинской помощи подразумеваются в таком преступлении. (так как мы выяснили, что их существует несколько).

- 2) Часто субъектом нападения по ст. 124.1 УК РФ является медицинский работник, поэтому в примечании также следует сделать пометку о том, что не только пациент может признаваться потерпевшим по данному преступлению, но и медик, оказывающий помощь.

- 3) Так как состав преступления в нынешней редакции является материальным, а другие похожие на него составы формальные (ст. 144, 294 УК РФ и т.д.), это является нарушением аналогии права. Этим законодатель хотел сказать, что воспрепятствование оказанию медицинской помощи без наступления тяжких последствий не является опасным преступлением и не подлежит уголовно-правовой охране. То есть законодатель сознательно уменьшил значение медицинской деятельности по сравнению с журналистской или же судебной. Поэтому мы предлагаем сделать состав ст. 124.1 УК РФ формальным и изложить его следующим образом: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи путем применения насилия или же угрозы его применения».

Таким образом, неоказание помощи больному или же воспрепятствование оказанию медицинской помощи являются опасными преступлениями против жизни и здоровья человека, как и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности и др. Расследование подобных преступлений требует особых познаний в области медицины: нужно понимать значение медицинских терминов, знать правила оказания

первой медицинской помощи и т. п. Для защиты медицинских работников, а также охраны прав пациентов законодатель ввел уголовную и административную ответственность за такие преступления.

Литература:

1. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]// URL: [http://stat.xn -- 7sbqk8achja.xn -- p1ai/stats/ug/t/14/s/17](http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17).
2. Комментарий к ст. 125 УК РФ [Электронный ресурс]// URL: <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-7/gl-16/st-125-uk-rf> (Дата обращения: 29.03.2020 г.).
3. Подройкина, И. А, Боев А. В. О проблеме привлечения к уголовной ответственности за оставление в опасности// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4.
4. Горбатова, М. А. Потерпевший при оставлении в опасности: некоторые вопросы теории и практики // Вестник ЮУрГУ. Серия. Право. 2018. № 2.
5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части обеспечения прав граждан на медицинскую помощь: Федеральный закон от 26.07.2019 № 229-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации, N 30, 29.07.2019, ст. 4131.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ// Российская газета от 31 декабря 2001 г. — N 256.

Предпосылки принятия закона, направленного на совершенствование правовой основы противодействия преступлениям, связанным с превышением должностных полномочий

Корягин Иван Владимирович, студент
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В данной статье рассмотрены основные положения Федерального закона о преступлениях против государственной власти, интересов государственных служб и служб в органах муниципального самоуправления. Трудности в разрешении вопросов, связанных с квалификацией преступлений, совершенных путем превышения должностных полномочий.

В феврале 2021 года Государственной думой был принят Федеральный закон о преступлениях против государственной власти, интересов государственных служб и служб в органах муниципального самоуправления. Закон расширил список должностных лиц, которые подлежат ответственности за должностные преступления (перечень зафиксирован главой № 30 Уголовного кодекса РФ). В данный перечень внесены лица, в компетенции которых входит выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функции в хозяйственных обществах и публично-правовых компаниях или государственных внебюджетных фондах.

Стоит отметить, что уголовную ответственность применяется к лицам, реализующие указанные функции так же и в акционерных обществах, которым предоставляется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований при управлении данными акционерными обществами.

Кроме того видоизменена была глава № 23 Уголовного кодекса РФ. Лица, занимающие управленческие должности в коммерческой или в некоммерческой организациях, (не являющиеся государственными органами, орга-

нами муниципального самоуправления) и исполняющие самолично функции членов совета директоров или иных коллективных организаций на постоянной (или временной) основе, их должностные функции дополнили организационно-распорядительными и административно-хозяйственными поручениями.

При вышеперечисленных изменениях осложняются вопросы, связанные с квалификацией преступлений, которые совершаются путем превышения должностных полномочий, это вопросы не новые и всегда приковывали внимание в отечественной уголовной и правовой науке. Столь пристальное внимание к данной проблематике объясняется совокупностью многообразий факторов влияющих на деятельность должностных лиц, совершающих преступления связанные с превышением должностных полномочий, которые в современной научной литературе так и не были достаточно исследованы.

К основным функциям публичной власти относятся:

- функция социального регулирования;
- функция социального контроля.

Таким образом, только при успешной и одновременной реализации этих функций, будет возможным обеспечивать стабильность и порядок в обществе. Должностные

лица, которые составляют аппарат публичной власти и превышают свои полномочия, результатом их деятельности будет причинение вреда правам и законным интересам граждан, общества и государства. Преступления должностных лиц ведут к нарушению деятельности всей институциональной структуры и снижению ее эффективности, ухудшению управляемости в социальных процессах. Следствием многочисленных случаев, связанных с данными преступлениями установилась дискредитация государственной власти, где происходит снижение ее авторитета, вызывая отторжение населением к государственным структурам. Противостояние, длящееся на протяжении десятилетий, между властью и населением, указывает на наличие социального и политического кризиса, где преодоление кризиса является одной из основных задач для современной российской власти.

Систематически повторяющиеся случаи злоупотребления и превышения полномочий у должностных лиц государственных и региональных органов власти могут привести к тому, что подобная деятельность станет восприниматься как социальная норма для самих служащими, и для всего населения. В социуме все чаще появляются представления о часто реализуемой допустимости запрещенных форм поведения у уполномоченных государственной властью лиц. Распространенным мотивом поступления на государственную службу является возможность применять административный ресурс в личных, корыстных целях при помощи злоупотребления или превышения полномочий. Отталкиваясь от противоправной модели поведения, которую демонстрируют представители власти, простые граждане страны все чаще тоже идут на нарушение закона. Действительно, можно говорить о поэтапном «размывании» нравственных устоев у населения.

Вопросы, связанные с противодействиями преступлениям должностных лиц в превышении своих полномочий,

можно рассматривать равным образом и в криминологическом контексте. Следует подчеркнуть, что количество преступлений должностных лиц на муниципальном уровне развивается опережающими темпами в соотношении с общефедеральными схожими преступлениями. Вместе с тем, невзирая на постоянный рост числа зафиксированных преступлений против государственной власти, а также вразрез интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в руководящих органах государственно-правовая реакция на наличие совершенных преступлений должностными лицами, включая превышение полномочий, сложно считать адекватной. Противодействующая реакция малоубедительна тогда, когда отмеченные выше виды преступления обладают высоким уровнем латентности и часто носят селективный характер, в тех случаях, где привлечение должностных лиц, занимающих высокопоставленные посты, к ответственности малочисленны. Последствия в результате высокого социального статуса должностных лиц установленной категории преступлений на практике остаются вне поля уголовно-правового реагирования.

Таким образом, несомненно, что борьба с преступлениями, которые совершены должностными лицами путем превышения ими своих должностных полномочий, должна быть системной и последовательной. Меры государственных органов, направлены на борьбу с должностными преступлениями, должны носить декларативный характер, исключая возможность бездейственного процесса осуществления. Принципиальное значение этого процесса в правильной квалификации совершенных преступлений, поскольку они являются основой право законной деятельности в уголовных делах. Верная и своевременная квалификация уменьшает сроки расследования уголовных дел, делая эффективней деятельность следственных органов и обеспечивая справедливость назначаемого судами наказания.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-4/item/142-rassled-prevysh> (дата обращения: 01.06.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupleniy-svyazannyh-so-zloupotrebleniem-i-prevysheniem-dolzhnostnyh-polnomochiy> (дата обращения: 01.06.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-prestupleniy-svyazannyh-so-zloupotrebleniem-i-prevysheniem-dolzhnostnyh-polnomochiy> (дата обращения: 03.06.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://na-journal.ru/2-2020-pravo-obshchestvo/2230-problemy-kvalifikatsii-prevysheniya-dolzhnostnyh-polnomochij> (дата обращения: 03.06.2021).
5. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45815530> (дата обращения: 04.06.2021).
6. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37278954> (дата обращения: 04.06.2021).

Наследование имущества, хранящегося в банковских ячейках и сейфах

Лаврова Татьяна Андреевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассмотрены особенности наследования с имущества, хранящегося в банковских ячейках и сейфах, а также трудности, с которыми сталкиваются наследники при принятии наследства.

Ключевые слова: наследование, банковская ячейка, банковский сейф

Наследственное право — это одна из старейших отраслей права, положения которой до последнего времени претерпевали меньше всего изменений, корректировок и нововведений среди норм действующего законодательства России. Консервативные взгляды законодателя в отношении норм о наследовании породили множество неразрешённых законом споров. К таким относится, в том числе, наследование имущества, хранящегося в банковской ячейке или сейфе.

Согласно статье 922 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) имущество может храниться в ячейке на основании либо договора хранения с использованием клиентом или на основании договора хранения с предоставлением клиенту охраняемого банком индивидуального банковского сейфа или ячейки сейфа [1]. Принятое в соответствии с установленным порядком имущество клиента помещается в сейф либо ячейку, где хранится до момента востребования. Как замечает в своих трудах Кириллова Е. А., согласно исследованиям аренда банковской ячейки заняла утвердительную позицию в гражданском обороте и является одним из востребованных банковских продуктов (услуг) [2].

Поскольку в состав наследства согласно действующему законодательству входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, то, соответственно, в наследственную массу входит и содержимое банковского сейфа или ячейки, наследование которых законом до сих пор не урегулировано. Ввиду допущенного пробела в праве возникают проблемы при реализации процедуры принятия наследства в порядке универсального правопреемства.

Основная проблема наследования содержимого имущества банковской ячейки заключается с условием предоставления доступа к ней и её содержимому только клиенту банка, на имя которого заключён договор, что следует из существа договора хранения ценностей в банке. Ввиду этого установить содержащееся в сейфе имущество не представляется возможным, поскольку в случае отсутствия в договоре условия о возможности допуска третьих лиц, банк не имеет права допустить кого-либо к сейфу для его осмотра, в том числе нотариуса, в производстве которого находится наследственное дело.

Для разрешения обсуждаемой проблемы Федеральной нотариальной палате РФ пришлось давать разъяснения о порядке действий в случае обнаружения наследниками договора аренды банковской ячейки или сейфа. Письмом

от 6 июня 2013 г. нотариус был наделён правом доступа к ячейке или сейфу для составления описи находящегося там наследственного имущества в соответствии со ст. 1172 ГК РФ и последующей выдаче свидетельства о праве на наследство содержащегося в ячейке (сейфе) имущества по правилам наследования имущества по закону. Названное письмо стало повсеместно применяться как на практике, так и при решении споров в судах.

В случае, если нотариусом не была проведена опись имущества, хранящегося в банковском сейфе (ячейке), то в соответствии с упомянутым Письмом ФНП РФ наследники вправе получить свидетельство о праве на наследство прав и обязанностей, вытекающих из договора аренды банковского сейфа в случае, если не истёк срок такого договора [3].

В ситуации, когда наследники обратились к нотариусу о наследовании содержимого ячейки наследодателя после истечения срока аренды банковской ячейки (сейфа), получить доступ к хранящемуся в банке имуществу возможно только через суд. Подобное дело было разрешено в Заводском районном суде г. Саратова от 11 марта 2014 г. по иску законных наследников к ИФНС России по Заводскому району г. Саратова. Как выяснилось из материалов дела, наследники при первоначальном обращении к нотариусу получили свидетельство о праве наследования всего имущества за исключением того, которое хранилось в банковской ячейке. Свой отказ нотариус обосновал истечением срока действия договора аренды банковской ячейки. Удовлетворяя требования истцов, суд в своём решении сослался на общие нормы о наследовании. При этом ответчиком выступала ИФНС России, поскольку в случае отказа в удовлетворении иска имущество перешло в категорию выморочного, то есть стало бы собственностью государства [4].

Таким образом, несмотря на давность освещённой проблемы и активное использование гражданами банковских ячеек и сейфов для хранения какого-либо имущества, законодателем до сих пор не закрыт пробел в праве, а в нотариальной практике не выработана однозначная позиция относительно обсуждаемой ситуации. Полагаем, что необходимо положения Письма ФНП от 6 июня 2013 г. закрепить на законодательном уровне, то есть включить в обязанность нотариуса функцию описи содержащегося в банковской ячейке имущества наследодателя на основании которой наследникам будет выдаваться свидетельство о праве на наследство как имущества ячейки, так и всех прав и обязанностей по договору аренды банковской ячейки (сейфа).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Кириллова, Е. А. Наследование содержимого банковской ячейки: проблемы нотариальной и судебной практики // Нотариус. 2016. № 2. с. 15-18.
3. Письмо ФНП от 06.06.2013 № 1284/06-09 «Об оформлении наследственного имущества, находящегося в индивидуальном банковском сейфе»
4. Решение Заводского районного суда города Саратова от 11 марта 2014 г. по делу N 2-778/2014 // СПС «РосПравосудие» (Дата обращения: 19.06.2021)

Понятие и феноменология коррупции

Лагейская Евгения Александровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Для успешного противодействия коррупции и борьбы с совершаемыми коррупционными правонарушениями необходимо точно установить содержание самого термина «коррупция», а также определить ее истоки.

Следует согласиться с теми учеными, которые прямо указывают, что раскрытие содержания понятия «коррупция» имеет «сугубо практический характер и от качества его формулировки зависит эффективность практической деятельности по противодействию коррупции» [6, с. 12].

В настоящее время ни в науке, ни на практике нет единого понимания феномена коррупции. Существуют различные определения коррупции, отражающие многообразие точек зрения на это многоплановое явление. Например, в сборнике материалов Комитета государственной думы по безопасности Федерального собрания Российской Федерации «Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения» приведено одиннадцать определений коррупции из законодательных актов и их проектов (российских и международных), а также из выступлений политологов в печати [7, с. 140].

Термин «коррупция» происходит от латинского *corruptio* «подкуп, подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц» [9, с. 68].

Первым, кто ввел термин «коррупция» в научный оборот, является А. Я. Эстрин, который в 1913 году, рассматривая вопросы взяточничества, под коррупцией предложил понимать подкупаемость и продажность чиновников, должностных лиц и общественных деятелей [11, с. 28].

В правоприменительной практике сложилось две точки зрения, две позиции на определение коррупции: законодательная и научная. Некоторые ученые (Э. И. Атагимова, И. Д. Фиалковская, С. В. Максимов, Ю. Г. Наумов и другие) поддерживают первую позицию. Эта группа ученых утверждает, что «коррупция — это противоправные действия и приведённые ими определения сводится к простому перечислению деяний, причём далеко не всех, предусмотренных в УК РФ и КоАП РФ» [9, с. 65]. При этом учеными выделяются следующие ее существенные признаки: общественная вредность (опасность); сфера существования; предмет; субъекты; использование субъектом коррупции должностных полномочий или положения, публичного статуса, влияния в связи с занимаемой должностью.

Другие ученые, которые составляют большинство: В. В. Астанин, Т. Я. Хабриева, С. Б. Иванов, Ю. А. Чиханчин, П. А. Кабанов, Г. К. Мишин и другие поддерживают вторую позицию и утверждают, что «коррупция — это более широкое понятие, это не одно или несколько противоправных деяний, а антисоциальное, общественно опасное явление» [10, с. 89].

Проведенный обзор определений феномена коррупции позволяет выделить следующие ее признаки: коррупционные деяния направлены против интересов общества и государства; коррупционные деяния имеют форму как законных, так и незаконных действий; субъектом коррупции является физическое лицо, занимающее определенное должностное положение; коррупционные деяния могут совершаться не только одним лицом, но и группой лиц; цель коррупционных деяний — корыстная, то есть получения выгод имущественного характера.

Как верно замечает Спиринов М. Ю., современные процессы развития национальных правовых систем, сопряженные с интеграцией универсальных и специальных отраслевых мер противодействия данному явлению, предполагают различие оценок и разновидностей восприятия коррупции, среди которых особую роль играет соотношение формально-юридического (позитивистского) и социолого-правового типов антикоррупционного правопонимания [8, с. 95].

Формально-юридический тип правопонимания рассматривает коррупцию (коррупционную деятельность) как систему определенных, поименованных средствами действующего законодательства и запрещенных под угрозой применения организованного публичного принуждения деяний (действий или бездействия) в опре-

деленной социальной сфере. Этот подход используется в действующем антикоррупционном законодательстве, где под коррупцией понимается совершение конкретных противоправных деяний: взяточничество, злоупотребление служебным положением, злоупотребление должностными полномочиями, коммерческий подкуп.

Приверженцы социолого-правового типа правопонимания раскрывают коррупцию в качестве цельного социального явления, которое выражается в отдельных формах конкретных правонарушений. Представители социологической юриспруденции пытаются изучать коррупцию, используя именно социологические средства ее измерения (М. В. Шедий, Е. В. Марьина). В рамках социолого-правового типа правопонимания на первое место выходит исследование истоков коррупции.

Термин «коррупция» многозначен. Так, Спирин М. Ю. выделяет его сущность через два направления системного анализа: 1) исследование коррупции как отклоняющейся (девиантной) формы социального поведения (т. н. «коррупционная девиантность»); 2) изучение отдельных видов коррупционных правонарушений (деликтов), система которых образует специальный (охранительный) предмет регулирования уголовного, административного, финансового и гражданского права [8, с. 94].

В первом случае можно говорить о принципиальных условиях развития и укрепления коррупции, ее основных формах и направлениях модификации; второй же вариант анализа больше склоняет нас к выяснению особенностей совершения каждого конкретного коррупционного деяния как социального делинквентного (правонарушающего) поведения.

В результате можно сделать вывод, что коррупцию или коррупционную девиантность следует рассматривать не только как систему совершаемых правонарушений соответствующей направленности, а скорее как совокупность собственно противоправных (делинквентных) и иных антиобщественных (недопустимых и порицаемых внеправовыми нормами) проявлений (девиаций).

Правовая система Российской Федерации насчитывает более 500 актов, которые посвящены феномену коррупции. В действующем законодательстве определение коррупции содержится в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 73-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] (п. 1, ст. 1). В нем под «коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего

должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица».

Из анализа данного определения следует, что законодателем коррупция определяется исходя из упоминания конкретных составов преступлений, предусмотренных нормами УК РФ [1]. Очевидно, что сформулированное легальное определение коррупции многими учеными (Кудашкин А. В., Козлов Т. Д., Талапина Э. В., Кузьмин Н. А. и др.) подвергается вполне справедливой критике. Основные положения ее сводятся к следующему: при формулировании понятия коррупции применен узкий подход; определение коррупции охватывает не все коррупционные преступления. Недостатком законодательного определения коррупции являются и некоторые его признаки. К примеру, одним из таковых является то, что в определении признаком субъективной стороны коррупционных преступлений названо получение выгод только материального, т. е. имущественного характера. Тогда как, если посмотреть нормы действующего уголовного закона, то признаком субъективной стороны коррупционных преступлений являются и выгоды нематериального характера («иная личная заинтересованность») [4, с. 128].

Следует поддержать позицию тех ученых, которые рассматривают коррупцию как сложное социальное явление и предлагают совместить все указанные точки зрения, так как поведение должностного лица, вопреки государственным интересам ради своей экономической выгоды, хотя и признается актом отношений купли-продажи, однако, соответствует рыночному поведению экономического агента [3, с. 16].

Итак, считаем, наиболее удачным понятие коррупции, предложенное Лавренко С. В., как «несущее угрозу безопасности государства общественное явление системного характера, связанное с моральным разложением должностных лиц государственного аппарата и политиков, которое выражается в прямом использовании ими своего служебного положения в целях личного незаконного обогащения, взяточничестве и срастании с преступными структурами» [5]. Феномен коррупции в России, безусловно, отражает внутренние противоречия ее социально-экономического устройства.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Москва: Эксмо, 2021. — 350 с.; 20 см. — (Актуальное законодательство). — 3000 экз. — ISBN 978-5-04-004029-2. — Текст: непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной думой 19 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года]. — Москва: Про-

- спект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2021. — 158 с.; 20 см. — 1000 экз. — ISBN 978-5-392-26365-3. — Текст: непосредственный.
3. Верховтуров, А. А. Понятие коррупции: существующие подходы // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 4. — с. 15-19. — Текст: непосредственный.
 4. Кузьмин, Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 6. — с. 126-132. — Текст: непосредственный.
 5. Лавренко, С. В. Феномен коррупции в России: причины возникновения и существования // Право и безопасность. — 2009. — № 2. — С. 25-32. — Текст: непосредственный.
 6. Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. — Москва: Норма. — 2020. — 275 с. — Текст: непосредственный.
 7. Сборник материалов Комитета государственной думы по безопасности Федерального собрания Российской Федерации «Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения» // Сборник статей и документов. — М.: Издание государственной думы. — 2017. — 254 с. — Текст: непосредственный.
 8. Спиринов, М. Ю. Понятие и истоки коррупции как социального делинквентного явления // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — Т. 6. — № 1. — с. 92-98. — Текст: непосредственный.
 9. Сувернева, В. А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. — 2020. — № 12. — с. 64-72. — Текст: непосредственный.
 10. Хабриева, Т. Я. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Т. Я. Хабриева С. Б. Иванов, Ю. А. Чиханчин. — М., 2016. — 354 с. — Текст: непосредственный.
 11. Эстрин, А. Я. Должностные преступления / А. Я. Эстрин. — М.: Юрид. Изд. НКЮ РСФСР. — 1928. — 168 с. — Текст: непосредственный.

Принципы банковского надзора за деятельностью кредитных организаций

Логонов Григорий Геннадьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены принципы банковского надзора, которые являются основой надзорной деятельности за кредитными организациями. Рассмотрен процесс взаимодействия российского законодательства по банковскому надзору и применение Основных принципов эффективного банковского надзора, разработанных Базельским комитетом.

Ключевые слова: банковский надзор, принципы, критерии, международные стандарты, эффективный банковский надзор.

Principles of banking supervision over the activities of credit institutions

The article considers the principles of banking supervision, which are the basis for the supervisory activities of credit institutions. The process of interaction between Russian legislation on banking supervision and the application of the Basic Principles of Effective Banking Supervision developed by the Basel Committee is considered.

Keywords: banking supervision, principles, criteria, international standards

Современная банковская система имеет огромное значение для развития экономических связей. Любые кредитные организации связаны с денежными ресурсами и оказанием различных услуг. Многочисленные индивидуальные платежи и достаточно крупные переводы осуществляются с помощью банковской системы. Это дает возможность формировать тесные экономические отношения между различными субъектами.

Эффективность деятельности банковской системы связывается с потребностью поддержания данного положения, создание надежных рычагов взаимодействия

между контрагентами. Банковский надзор помогает реализовывать вышеперечисленные позиции.

Понятие «банковский надзор» не имеет единого обоснования, как отмечают многие эксперты. Существуют различные подходы к трактовке данного понятия.

Для того чтобы определить границы реализации банковской деятельности, необходимо сформировать целый перечень мер по возможности соблюдения указанного вида работы. Так формируется банковский надзор. В совокупности меры, предпринятые для этих целей, формируют систему.

Банковский надзор выступает эмпирическим фактором существования банковского регулирования. Исходя из данного положения, необходимо заметить, что банковский надзор будет тождественен банковскому регулированию. Это связано с тем, что они имеют общую цель и единый объект управления. В некоторых позициях они отличаются друг от друга. Могут быть разные методы, инструменты, технологии и действия для получения определенных целей.

Банковский надзор — это определенный комплекс действий, который реализует органы надзора в рамках своих полномочий. Мероприятия надзорных органов определяются нормативно-правовой документацией. Характеризуется специальными процедурными нормами и установленным регламентом для реализации получения стабильности работы банковской системы и формирование безопасности интересов ее клиентов. В данном случае мы говорим о различных кредиторах и вкладчиков.

Принципами банковского надзора являются основные направления по формированию целей. Обращаясь к этимологии слова, необходимо сказать, что принцип от лат. означает *principium*, что в переводе является как «начало, основа».

М. И. Байтин дает определение принципам права как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [1, с. 4]. Данные позиции являются основой законодательства.

Т. Э. Рождественская считает, что к принципам, относящимся к банковскому надзору, можно отнести две основные группы: правовые и организационно-правовые. Рассматривая правовые принципы, определим их разделение на общие (основополагающие, универсальные) и специальные принципы права.

Принципы банковского надзора непосредственно связаны с принципами права, поэтому общеправовые принципы мы можем найти в Конституции РФ (далее — Основной Закон) [3].

Данные принципы являются основополагающими. Они не только являются важной основой Конституции, но также относятся к понятию ценности и условия, которые охраняют общественное благосостояние.

Рассмотрим их более подробно. Так, принцип социального государства указан в ст. 2 Основного Закона. По данной правовой позиции «человек, является его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Указанный принцип определяет пределы публичного состояния власти, при котором защищаются права человека и возможность сохранения легитимного положения государства. Вспомним, что цель банковского надзора заключается в том, чтобы защищать права кредиторов и вкладчиков. Сюда мы отнесем, в том числе физических лиц. В противном случае активное вмешательство в деятельность кредитных организаций может значительным образом замедлить их работу, что губительно скажется в целом на всей экономике страны.

Предпринимательская деятельность должна не только охраняться от чрезмерной «опеки» государства, но и контролироваться. Это связано с тем, что любая банковская деятельность связана, прежде всего, с рискованностью положением. Данное обстоятельство несет в себе угрозу для всех потенциальных экономических субъектов, которые находятся в таком положении. И здесь вступает принцип соразмерности или, по иному пропорциональности. Государство обязано определить четкие границы указанного вмешательства. Данное обстоятельство определяет не только право, но и ответственность всех субъектов. На основании ч. 3 ст. 55 определено положение, по которому права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом, если это необходимо для «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Следующим принципом является принцип равенства всех участников экономических отношений. Он указан в ст. 8, в которой представлено положение «в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности».

Выше было сказано, что государство гарантирует защиту всех участников экономических отношений. Кроме этого, кредиторы и вкладчики выступают на равной основе, поэтому существует равенство всех субъектов банковской деятельности.

Рассмотрим, какие права относятся к главным экономическим правам. Так, ст. 27 определяет право свободно передвигаться и выбирать необходимое место пребывания и жительства. В ст. 30 указывается право на объединение и свобода рынка труда. Тут же можно отнести возможность вести совместную экономическую деятельность и выбирать форму предпринимательства. В ст. 34 определено право использовать свое имущество для экономических целей, вести договорные отношения, защищаться от конкуренции и монополизма, применять все правомочия собственности (ст. 35), свободу владеть, пользоваться и распоряжаться землей и другими природными ресурсами (ч. 2 ст. 36); право выбирать род деятельности или занятий (ст. 37), иметь свободу экономического выбора.

Принцип равенства гарантирует не только вышеупомянутые права, но также защищает право обращение финансовых средств в товары, услуги или гарантия денежных средств без какого-либо обращения. Это относится, в том числе, к банковским услугам.

Следующим принципом, связанным с равенством, является принцип свободного экономического пространства, который представлен в ст. 74. Свободное передвижение товаров, развитие конкуренции и любой экономической деятельности, не противоречащей федеральным законам, было подтверждено Определением Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 № 22-О9 [4].

Часть 1 ст. 74 ставит запрет на любые препятствия, связанные с перемещением товаров, услуг или финансовых средств по всей территории Российской Федерации.

Статья 75 продолжает формирование конституционных принципов. Денежной единицей является рубль. Так, денежная эмиссия осуществляется только ЦБ РФ. Рубль является единственной денежной единицей, которая может обращаться на территории РФ. Защита рубля относится к основной функции ЦБ. Введение каких-либо иных денег, их эмиссия запрещена на нашей территории. Аналогичное положение указано в п. «ж» ст. 71.

Таким образом, необходимо отметить, что перечисленные принципы, представленные в Основном Законе, считаются основополагающими по вопросу реализации экономической и банковской политики, в том числе банковского надзора.

По мнению Т.Э. Рождественской в своей работе выделяет специальные принципы, которые касаются банковского надзора [6, с. 166]:

1. законность;
2. соразмерность;
3. эффективность;
4. независимость;
5. объективность и компетентность;
6. имплементацию международно-признанных норм (стандартов) в сфере банковского надзора.

Развитие Российской Федерации на мировом уровне, влияние Covid19 на социально-экономическое развитие государства создали условия, при которых необходимо продолжить процесс введения норм, регламентирующих соответствие с международными стандартами. Данное положение будет способствовать развитию банковского сектора и сформирует положительную долгосрочную перспективу, которая будет основываться на качественных показателях.

К третьей группе принципов относятся организационно-правовые. Они были сформулированы на основе «Core Principles for Effective Banking Supervision», что означает основные принципы эффективного банковского надзора, которые разработал Базельский комитет по банковскому надзору в 1997 г. В 2006 г. на территории Мексики прошла Международная конференция, где более точно были определены основополагающие принципы банковского надзора. Т.А. Рождественская считает, что указанные принципы не совсем можно отнести к принципам права в том строгом понимании, который определяется согласно праву [6, с. 169].

Базельские принципы включают в себя 25 принципов. Все они разделены на 7 групп.

1. К первому принципу относятся цели, независимость, полномочия, транспарентность. Для того, чтобы соблюдать первый принцип, необходимо учитывать шесть обязательных компонентов.
2. 2-5 принципы характеризуют лицензирование и вводят структуру.
3. 6-18 принципы определяют пруденциальное регулирование и формируют соответствующие требования.

4. 19-21 принципы вводят методы текущего банковского надзора.

5. В 22 принципе задействован бухгалтерский учет и раскрытие информации.

6. 23 принцип определяет полномочия органов надзора по регулированию и исправлению.

7. 24-25 принципы формируют консолидированный и трансграничный банковский надзор.

Вышеперечисленные принципы входят в другой документ, который называется Методология Основополагающих принципов эффективного банковского надзора (далее — Методология) [2]. Данные позиции были приняты в 1999 г. В Методологию входило 167 критериев. В 2006 г. уже было

200. У нас этот документ в полной своей версии опубликован не был. Однако, в Вестнике Банка России от 16 мая 2012 г. было напечатано Письмо «Принципы надлежащего управления операционным риском», которые были переведены на основании рекомендаций Базельского комитета от июня 2011 г. [5].

Возвращаясь к Методологии необходимо отметить, что данный документ имеет важное значение для осуществления банковского надзора, потому что в представленных положениях указывается введение единых и объективных оценок проверки кредитных организаций. Подобная унификация выявляет, с одной стороны, отрицательные стороны банковского надзора, с другой — определяет уровень соблюдения соответствующих принципов. По данному документу оценка банковской деятельности проводится несколькими организациями: надзорные органы, МВФ, Всемирный банк, фирмами, которые оказывают консультационные услуги. Так как Методология представляет собой толкование и комментирование Основополагающих принципов, она, безусловно, содержательно их дополняет.

Результаты оценки полезно использовать для формирования стратегии социально-экономической политики по вопросу корректировки и совершенствования банковской деятельности, в том числе банковского надзора.

Т.Э. Рождественская отмечает, что в основе Методологии лежат два критерия — обязательные и дополнительные (47 критериев) [6, с. 170].

К обязательным критериям относят такие критерии, которые являются базисом развития банковского надзора. Это связано не только с национальными надзорными органами, но и мировым надзорным сообществом. Последнее положение дает возможность характеризовать обязательные критерии как стандарт, рекомендуемый к использованию [6, с. 170].

Второй критерий — дополнительный. Может усилить надзорную деятельность. Данное положение является результатом практики банковского надзора, которая показала достаточно эффективную работу, но их роль в соблюдении Основополагающих принципов до конца не ясна. К оценкам соблюдения принципов не относится. Этот критерий не является обязательным к выполнению, как, собственно, и предыдущий. Рекомендуется использовать

с тех случаях, когда возникают некоторые нестандартные ситуации по банковскому надзору, где обязательные критерии не применимы.

Оценивание по обязательным и дополнительным критериям производится на основании четырех пунктов — «соблюдается», «в основном соблюдается», «в существенной степени не соблюдается» и «не соблюдается» [6, с. 170].

Таким образом, основная цель банковского надзора заключается в том, чтобы содействовать устойчивости финансовой системы и минимизировать риски финансовых потерь для кредиторов и вкладчиков. К принципам банковского надзора относятся: конституционные, специальные и организационно-пра-

вовые принципы. Кроме того, современная банковская система и банковский надзор должны учитывать международные стандарты, разработанные Базельским комитетом как Основные принципы эффективного банковского надзора. Необходимо учитывать особенности местного банковского сектора, внимательно просчитывать все предполагаемые риски. В некоторых случаях необходимо разрабатывать и учитывать дополнительные критерии. Это связано не только со спецификой национальной, местной экономики, но и с теми динамичными условиями (вызовами), которые определяются сложившейся в мире (стране, регионе и т. д.) ситуацией.

Литература:

1. Байтин, М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2021)
3. Информационное сообщение от 19 апреля 2002 года ЦБ РФ «Методология основных принципов эффективного банковского надзора» URL: <https://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 08.06.2021)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 № 22-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Народного Собрания Парламента Чеченской Республики о проверке конституционности пунктов 4 и 5 Постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по предотвращению проникновения на территорию Российской Федерации членов зарубежных террористических организаций, ввоза оружия и средств диверсий в установленных пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации в пределах Северокавказского района» URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16012007-n/> (дата обращения: 14.06.2021)
5. Письмо Банка России от 16.05.2012 № 69-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы надлежащего управления операционным риском» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 05.06.2021)
6. Рождественская, Т. Э. Банковский надзор на современном этапе: понятие, цели, принципы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 3 (7).

Виды, формы банковского надзора за деятельностью кредитных организаций

Логонов Григорий Геннадьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья раскрывает виды банковского надзора за деятельностью кредитных организаций. Представлена классификация форм банковского надзора.

Ключевые слова: *банковский надзор, виды надзорной деятельности, формы надзорной деятельности, либеральный надзор, инспектирование, пруденциальное регулирование, кураторство, последующий надзор, превентивный надзор, входная форма, текущая форма, последующая форма.*

Types and forms of banking supervision over the activities of credit institutions

This article describes the types of banking supervision over the activities of credit institutions. The classification of forms of banking supervision is presented.

Keywords: banking supervision, types of supervisory activity, forms of supervisory activity, liberal supervision, inspection, prudential regulation, supervision, follow-up supervision, preventive supervision, input form, current form, follow-up form.

Одной из направлений банковского надзора является лицензирование банковской деятельности и возможности формирования определенных процедур финансового оздоровления кредитных организаций и страхование депозитов (вкладов). Но это единственное условие, по которым возможна (разрешена) банковская деятельность.

По направленности банковского надзора, исходя из комплекса различных действий Банка России, как надзорного органа, по мнению Э.В. Рогатенюк определены следующие элементы надзорной деятельности: виды надзорной деятельности. К ним можно отнести прямой (превентивный) и более либеральный (как защитное регулирование) [5, с. 89].

В своей работе автор раскрывает более подробно сущность прямого вида, который разделяется на формы. Об этом будет сказано ниже.

Представим характеристику либеральному виду. На основании изученной литературы к данному виду относится определенная свобода лицензирования, рекомендации ЦБ и других банков, право кредитным организациям устанавливать процентную ставку, недоступность финансовой помощи со стороны ЦБ, формирование комплекса саморегулирующих организаций.

Другой автор, М.Г. Юсупова в своей работе выделяет иные виды банковского надзора — это дистанционный, инспектирование, пруденциальное регулирование [7].

Рассмотрим более подробно отличительные характеристики.

Дистанционный вид надзора характеризуется тем, что проверка работы кредитных организаций осуществляется путем подачи в дистанционном режиме пакет документов и различной отчетности. С одной стороны для кредитной организации удобно представить документы путем отправления, но, с другой стороны, такая проверка имеет существенные недостатки. Это связано с тем, что банковскому надзору попадают только те отчетные данные, которые были отправлены на проверку указанной кредитной организацией. В этой ситуации есть риск того, что кредитная организация не предоставляет всю необходимую достоверную информацию. В таком случае невозможно вести результативный надзор по функциональной деятельности организации.

Другой вид банковского надзора — инспектирование. Инспектирование значительно отличается от дистанционного надзора. Дает возможность получить достоверные сведения о кредитной организации. Вовремя принять соответствующие меры для того, чтобы предотвратить отрицательные последствия или минимизировать различные банковские риски, в том числе то, что может быть связано с кредиторами и вкладчиками.

В таком виде надзора привлекаются специалисты, задача которых выявить различные нарушения, является

достаточно трудоемкой и дорогой. В таком случае банковский надзор осуществляется выборочно или имеет не полный объем.

Следующий вид банковского надзора, который представлен в работе М.Г. Юсуповой — пруденциальное регулирование. Той же позиции придерживается Н.С. Бровкина [2, с. 6]. Некоторые эксперты считают, что пруденциальное регулирование является формой банковского надзора [4;5].

Данный вид банковского надзора обычно применяется для того, чтобы использовать различные системы лимитов и определенных ограничений. Такие действия ведут по отношению к кредитным организациям к фактору устойчивости и определенной защищенности вкладчиков. Обычно носят макроэкономический характер. В целом защищает интересы кредитной организации и вкладчиков.

В пруденциальном виде надзора ЦБ РФ заранее определяет список мер воздействия и правила их применения в случаях, когда кредитные организации могут их нарушить. Такие позиции применимы тогда, когда присутствует ограничение доступа к сведениям, указывающим на различные уровни рисков, норм по созданию резервов, которые дают возможность обеспечить ликвидность и возмещение каких-либо финансовых потерь.

Кроме вышеперечисленного, подобный надзор необходим и в случаях, когда кредитная организация нарушает установленные требования, которые не позволяют вести рисковую деятельность, влияющую на формирование негативного состояния финансовой деятельности, в том числе в ходе регистрации, получения лицензирования или увеличения направлений банковской деятельности. Данный вид надзора призван реально оценить положение кредитных организаций и сформировать траекторию выхода из сложившейся ситуации, если имеет место быть отрицательное положение лицензирования и расширения направлений деятельности.

Пруденциальное регулирование должно определять минимальный порог экономических стандартов банковской работы. Данный вид надзора выполняется под строгим контролем государства и соответствующих учреждений, которые должны обеспечивать эту деятельность. Пруденциальное регулирование характеризуется системным подходом. Это является дополнением к юридическому и экономическому направлениям работы.

Исходя из сказанного, необходимо отметить, что пруденциальное регулирование является важным элементом системы банковского надзора. Реализуется с помощью компетентных органов власти. Осуществляется контроль за кредитными организациями по действиям, носящим формирование количественных показателей, выполнением определенных нормативов, которые требуют строго соблюдения.

Перейдем к формам надзора банковской деятельности.

А. А. Пономарева, ссылаясь на нормативно-правовые акты, отмечает, что формами банковского надзора являются дистанционный надзор, инспектирование, кураторство, последующий и превентивный надзор [4].

Положение о дистанционном надзоре и инспектировании регулируется Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Другая форма — кураторство представлено в Положении Банка России от 07.09.2007 № 310-П «О кураторах кредитных организаций» [3].

Э. В. Рогатенюк считает, что существуют две формы банковского надзора — входная (юридическая), текущая (пруденциальный контроль или камеральный).

Под входным контролем автор подразумевает прохождение государственной регистрации и проведения лицензирования кредитной организации. Этот вид характеризует уровень соблюдения законности.

К текущему контролю он относит деятельность надзорных органов, которые проводят проверку на месте по прямому назначению — инспектирование (контактному) и дистанционному (бесконтактному) на основании отправленных документов кредитной организации, по которой осуществляется тот или иной надзор. Этот контроль осуществляется для соблюдения норм и различных нормативов.

Помимо вышеперечисленных форм, Э. В. Рогатенюк определяет критерий — содержание банковской деятельности, по которой можно сформировать еще такие формы надзора, как надзор за обслуживанием (хранением) средств бюджета, за валютными операциями, за обеспечением собственной ликвидности [5, с. 89].

Рассмотрим более подробно входной контроль. Текущая форма надзора была раскрыта выше, как вид.

К входному контролю относятся антиконкурентные положения, которые создают определенные ограничения получения доступа кредитным организациям в период регистрации и прохождения лицензирования.

И. Т. Балабанов утверждает, что такие меры необходимы для того, чтобы не допустить в банковский сегмент рынка кредитные организации, которые своей деятельностью могут создать угрозу интересам вкладчиков и кредиторов и отрицательно повлиять на развитие банковского сектора и экономики в целом [1, с. 14].

Автор определил причины потенциальных угроз: недобросовестность, низкий уровень квалификации персонала

и состава звена менеджеров, скрытность корпоративной культуры, некачественная система управления, слабая материальная база, недооценка рисков деятельности.

Таким образом, автор расширяет законодательные рамки установления форм банковского надзора.

А. А. Пономарева и Э. В. Рогатенюк указывают формы банковского надзора согласно законодательству.

М. Г. Юсупова считает, что существуют три формы банковского надзора: предварительный, текущий, последующий [7, с. 37].

Предварительный контроль осуществляется на этапе регистрации и прохождения лицензирования кредитными организациями. На этом этапе экспертам необходимо оценить уровень финансового состояния, репутационной составляющей на основании представленного пакета документов. Надзорные органы в лице ЦБ внимательно изучают указанные документы учредителей на финансовое положение и уровень репутации. На основании ФЗ «О банках и банковской деятельности» рассматриваются представленные сведения, соответствуют ли требованиям, которые предъявляются кредитным организациям. По окончании проверки выносится решение об удовлетворении или отказе в регистрации. в положительном случае вводится запись в единый госреестр юридических лиц. Все данные по указанному решению отправляются в ЦБ.

На данном этапе все заканчивается тогда, когда учредители вносят полную сумму уставного капитала и получают лицензию на свою банковскую деятельность.

В текущий контроль входит соответствие деятельности кредитных организаций и нормативному законодательству, в том числе актов ЦБ; пруденциальный контроль осуществляется для того, чтобы определить уровень выполнения нормативов ЦБ, предоставления отчетности и опубликования в СМИ.

Последняя форма надзора — это последующая. Реализуется для тех кредитных организаций, которые находятся в «группе риска», а также тех, которые лишились лицензии. Связано с отчетностью и анализом банковских организаций.

Исходя из сказанного, следует подвести итог данной статье. Существуют различные классификации видов и форм российского банковского надзора. Они определены законодательством и нормами ЦБ РФ. Анализ представленных источников позволяет сказать, что не существует единой подхода на виды и формы банковского надзора.

Литература:

1. Балабанов, И. Т. Банки и банковское дело. СПб., 2003.
2. Бровкина, Н. С. Банковский надзор: сущность и возрастающая роль в современных условиях // Вестник. 2007. № 15 (1).
3. Положение Банка России от 07.09.2007 № 310-П «О кураторах кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2007. 10 октября.
4. Пономарева, А. А. Некоторые аспекты банковского надзора за деятельностью кредитных организаций в условиях мирового финансового кризиса // Банковское право. 2009. № 3.
5. Рогатенюк, Э. В. Контрольно-надзорная деятельность банка России: сущность, формы и виды, инструментальное обеспечение // Экономика строительства и природопользования. 2018. № 3 (68).

6. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 2002. 13 июля.
7. Юсупова, М.Г. Надзор и контроль за банковской деятельностью в современных условиях // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2017. № 3.

Проблемы применения статей, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на социально-экономические права и свободы

Лукашик Алеся Олеговна, студент магистратуры
Курганский государственный университет

В статье рассматриваются проблемные аспекты статей, предусматривающих ответственность за преступления, посягающих на социально-экономические права и свободы, такие как проблема разграничения преступных нарушений правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), проблема формулировки воспрепятствования деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ), проблема доказывания необоснованного отказа в приеме на работу, и проблема наличия в норме оценочных признаков (ст. 145 УК РФ).

Ключевые слова: охрана труда, необоснованное увольнение, необоснованный отказ в приеме на работу, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, конституционные права.

Problems of application of articles providing for responsibility for crimes infringing on socio-economic rights and freedoms

The article discusses the problematic aspects of articles providing for liability for crimes that infringe on socio-economic rights and freedoms, such as the problem of differentiating criminal violations of labor protection rules (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation), the problem of the wording of obstruction of the activities of journalists (Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation), the problem of proving an unjustified refusal to hire, and the problem of the presence of evaluative signs in the norm (Article 145 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: labor protection, unjustified dismissal, unjustified refusal to hire, obstruction of the legitimate professional activities of journalists, constitutional rights.

Среди многих актуальнейших на сегодняшний день тем, изучаемых юристами, правозащитниками и политологами, являются социально-экономические права человека.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [7]. Из совокупности прав и свобод, социально-экономические права играют огромную роль. Они затрагивают такие важные сферы жизнедеятельности человека как собственность, предпринимательская и другая экономическая деятельность, труд, отдых, образование, здоровье и т.д. Социально-экономические свободы призваны обеспечить удовлетворение материальных, духовных и иных социально-значимых потребностей человека.

По многим причинам, зачастую эти права и свободы нарушаются.

В признании социально-экономических прав, обеспечении и защите со стороны государства кроется одно из важнейших условий развития общества и каждой лич-

ности в отдельности. В настоящее время фактически все направления деятельности руководства российского государства, так или иначе, связаны с обеспечением прав и свобод человека. Российская Федерация стремится проявлять высокую активность в правозащитной сфере. Одним из направлений правозащитной деятельности РФ является и совершенствование российского законодательства.

Но несмотря на то, что в УК РФ есть уголовная ответственность за нарушения социальных и экономических прав, иногда уголовно-правовые нормы не обеспечивают личные права в должной мере от преступных посягательств. Кроме того, граждане редко обращаются в правоохранительные инстанции за защитой этих прав, тем более с требованием привлечь виновных именно к уголовной ответственности, что является одной из актуальных проблем.

Социально-экономическим правам посвящены ст. 34-44 Конституции РФ. Эти положения конкретизируются в различных областях отраслевого законодательства: Уголовном Кодексе, Гражданском Кодексе, Трудовом Кодексе, Жилищном Кодексе.

На практике можно выделить многие проблемы; Существует проблема разграничения преступных нарушений правил охраны труда (ст 143 УК РФ) и нарушений правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст 216 УК РФ), так как данные составы весьма схожи; а обилие различий делает разграничение составов ещё более запутанным. Для решения этой проблемы предлагаются различные точки зрения, например:

1) создать закрытый перечень работ, нарушения правил безопасности ведения которых влечёт ответственность по ст 216 УК РФ;

2) прописать четкие критерии выделения правил безопасности ведения работ из правил охраны труда;

3) включить составы 143 и 216 УК РФ, а также ряд других составов преступлений в одну главу УК РФ.

По мнению А. С. Хацкевич и Е. А. Шищенко, нарушая норму, закрепленную в статье 143 УК РФ, люди часто руководствуются желанием достичь высоких показателей в работе, и поэтому идут на нарушение правил охраны труда. Однако есть лица, осуществляющие общее руководство, а есть те, на которых непосредственно возложены обязанности по соблюдению правил безопасности на конкретном участке производства работ. Значит, квалификация должна проводиться по кругу возложенных на лицо обязанностей. Также стоит учитывать, что ущерб от деятельности корпораций намного больше, чем тот, который причиняет отдельное физическое лицо. Соответственно, санкции должны быть соразмерными причиненному вреду.

Корпоративная и коллективная ответственность за данные деяния необходима. Привлекая к ответственности конкретных руководителей предприятий и организаций, нарушается принцип субъективного вменения, так как лицо, непосредственно совершившее деяние своими руками, не несет ответственности, а руководитель, являясь посредственным субъектом, отвечает за действия своих сотрудников, которые сам напрямую не совершал.

Предлагается ввести уголовную ответственность для юридических лиц по ст. 143 УК РФ [6].

По смыслу ч. 1 ст. 143 УК РФ субъектами данного преступления могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда [8]. Ответственность по ст. 143 УК РФ также могут нести представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем.

Как указывает Куанышева В. В., основной вопрос определения виновных лиц «связан не столько с характеристикой круга субъектов преступления, сколько с установлением причинно-следственной связи между нарушением

специальных правил, допущенным лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения и (или) соблюдению таких правил, и наступившими общественно опасными последствиями» [3].

Основной проблемой применения ст 144 УК РФ является то, что преступным признаётся исключительно воспрепятствование деятельности журналистов, связанное с принуждением к отказу к распространению информации — или, наоборот, к распространению информации. Такая формулировка позволяет правоохранителям при желании легко отказывать в возбуждении дела, мотивируя это тем, что невозможно доказать факт принуждения именно к отказу от распространения информации. Из-за того, что статья криминализует только воспрепятствование распространению, по ней трудно привлечь тех, кто непосредственно мешает журналистам собирать материал. Решениями проблемы, на мой взгляд, могут являться: отмена действующей статьи и создание новой, более детально регулирующей данные отношения; либо переформулировка сейчас действующей ст. 144 УК РФ.

Дегтерев А. А. полагает, что преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ, посягает на два непосредственных объекта: основной и дополнительный. Основным признаётся установленный порядок профессиональной деятельности журналиста; дополнительным — свобода печати и других средств массовой информации. Норма о данном преступлении находится в гл. 19 УК РФ. Следовательно, по мысли законодателя, преступлением нарушаются конституционные права и свободы человека и гражданина. В рамках указанных прав и свобод находится и непосредственный объект преступления. В статье 144 УК РФ порядок деятельности журналиста вообще не упоминается, да и трудно предположить, что в этом случае имеется в виду. В толковых словарях русского языка выделяется более пяти лексических значений слова «порядок»: правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь; последовательный ход чего-нибудь; правила, по которым совершается что-нибудь, и т. д. При таких трактовках представляется сомнительным, что порядок может характеризовать объект какого-либо преступления вообще и анализируемого в частности [1].

Существуют дискуссии, всегда ли воспрепятствование деятельности журналиста должно иметь место до распространения соответствующей информации. По мнению Ишимовой Р. Д., в таком случае совершение деяний, предусмотренных диспозицией ст. 144 УК РФ, по мотиву мести за обнародование информации не может быть квалифицировано по ст. 144 УК РФ [2]. Однако по мнению других авторов, эта точка зрения представляется ошибочной. Как отмечает Курсаев А. В., законодатель указывает на воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста, формулируя данный состав по типу формального. Деяние считается оконченным с момента принуждения журналиста к совершению профессиональных действий. Поэтому не имеет значения, удалось ли прину-

дить журналиста к совершению вышеуказанных действий или нет [4].

По мнению Курсаева А. В. применению статьи 144.1 УК РФ объективно будут препятствовать сложности в доказывании данного состава преступления с учетом необходимости установления его мотива, что может превратить ее в очередную «мертвую» норму уголовного закона. «Возможным выходом из данной ситуации является не просто исключение мотива из состава преступления, а построение данной нормы по правилам состава с административной преюдицией, при котором привлечение к уголовной ответственности будет возможным лишь в том случае, если лицо совершило деяние, имея административное наказание за аналогичное правонарушение в срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию» [5].

Существует ряд проблем применения ст 145 УК РФ, среди них — проблемы доказывания, в большей степени касающиеся необоснованного отказа в приеме на работу. При приеме на работу, как правило, работодатель проводит собеседование с соискателем работы. Собеседование может проводиться с очень большим количеством претендентов. Естественно, работодатель примет на работу не всех. Работодатель может всячески избегать предоставления мотивированного отказа претенденту либо аргументировать отказ таким образом, что претендент

в силу незнания законных оснований для отказа в приеме на работу будет искренне считать, что ему отказали правомерно.

Проблемой является и наличие в норме таких оценочных признаков, как необоснованный отказ в приеме на работу и необоснованное увольнение. В данном случае имеют место внутренние противоречия трудового законодательства. С одной стороны, оно запрещает необоснованно отказывать в заключении трудового договора, с другой — работодатель не обязан принимать на работу всех обратившихся к нему претендентов. Достаточно сложно определить, что следует понимать под необоснованным отказом в приеме на работу. Это очень широкое понятие, и применять его на практике затруднительно даже не смотря на то, что в научной литературе приводится достаточно много определений. Возможным решением является закрепление законодателем детализированного официального определения «необоснованный отказ в приеме на работу»

Государство обязано обеспечить гражданам возможность защищать своё право на достойную жизнь. Социально-экономические права и свободы играют немаловажную роль в совокупности прав и свобод, поэтому главным на сегодняшний день является создание для этого необходимых условий, гарантий, предпосылок, механизмов реализации прав индивида.

Литература:

1. Дегтерев, А. А. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: проблемы объекта, потерпевшего и предмета преступления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospreyatstvovanie-zakonnoy-professionalnoy-deyatelnosti-zhurnalistov-problemy-obekta-poterpevshego-i-predmeta-prestupleniya> (дата обращения: 28.05.2021)
2. Ишимова, Р. Д. Признаки потерпевшего от воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-poterpevshego-ot-vospreyatstvovaniya-zakonnoy-professionalnoy-deyatelnosti-zhurnalistov> (дата обращения: 25.05.2021).
3. Куанышева, В. В. Вопросы квалификации нарушений требований охраны труда в свете нового постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-narusheniy-trebovaniy-ohrany-truda-v-svete-novogo-postanovleniya-plenuma-verhovnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.05.2021).
4. А. В. Курсаев Проблемы определения признаков потерпевшего в составе воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (статья 144 УК РФ) // Вестник УЮИ. 2019. № 2 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-priznakov-poterpevshego-v-sostave-vospreyatstvovaniya-zakonnoy-professionalnoy-deyatelnosti-zhurnalistov> (дата обращения: 26.05.2021).
5. Курсаев, А. В. Теоретические проблемы криминализации необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения лица, достигшего предпенсионного возраста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-problemy-kriminalizatsii-neobosnovannogo-otkaza-v-prieme-na-rabotu-ili-neobosnovannogo-uvolneniya-litsa-dostigshego> (дата обращения: 27.05.2021).
6. Хацкевич, А. С., Шищенко Е. А., Проблема определения субъекта преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ и ст. 238 УК РФ журнал «Наука, техника и образование», выпуск май 2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://3minut.ru/images/PDF/2016/23/NTO-5-23.pdf#page102> дата обращения 27.05.2021
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ дата обращения: 26.05.21

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312308/ дата обращения: 26.05.2021

Право ребенка на достаточный уровень жизни и право жить и воспитываться в семье: проблемы и взаимосвязь

Маслова София-Мария Владимировна, студентка магистратуры
Московский городской педагогический университет

Статья посвящена проблемам реализации социальных прав детей, в том числе прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: социальные права детей, право ребенка на достаточный уровень жизни, право жить и воспитываться в семье.

Реализация социальных прав детей в силу психофизиологических особенностей данной социальной группы в находится в прямой зависимости от родителей или заменяющих их лиц, от работников специализированных учреждений, предоставляющих услуги в социальной сфере, а также должностных лиц, в чьи обязанности входит предоставление социальных благ и охрана социальных прав несовершеннолетних.

Возможности самостоятельной реализации ребенком принадлежащих ему социальных прав в значительной степени обусловлены его возрастом, в зависимости от которого расширяется объем дееспособности несовершеннолетнего, однако до приобретения полной дееспособности действия ребенка ограничены волей лиц, обязанных способствовать реализации его прав и законных интересов [4, с. 329].

В процессе реализации социальных прав несовершеннолетних как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах, выявляется несовершенство правовых механизмов, создающее многочисленных риски нарушения социальных прав детей. В ряде случаев ситуации нарушения прав несовершеннолетних носят системный и масштабный характер. Проблема возникновения и пресечения подобных ситуаций требует эффективных решений со стороны, в первую очередь, исполнительной власти, оперативного формирования положительной правоприменительной практики, в том числе по вопросу предупреждения нарушений прав детей.

Реализация права на достаточный для нормального физического и психического развития уровень жизни в современных условиях российской действительности затруднена длящейся тяжелой экономической ситуацией в стране, вызванной затянувшимся экономическим и внешнеполитическим кризисами. С одной стороны, снижение уровня жизни граждан по всей стране,

массовое сокращение рабочих мест и ликвидация компаний неизбежно ухудшает финансовую ситуацию большинства российских семей, что негативно отражается на уровне жизни детей в таких семьях. С другой стороны, названные факторы значительно сокращают налоговые поступления в федеральный, региональные и местные бюджеты, что серьезно затрудняет социальную политику государства по финансовой поддержке нуждающихся семей и материальному обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такие дети находятся в наиболее уязвимом положении в обществе и полностью зависят от содержания государством.

Т.Г. Воеводина поднимает проблему развития периферийных и северных территорий России, необходимость разработки и финансирования целевых программ, направленных на социальную защиту жителей периферийных регионов, и в первую очередь детей, решение проблем транспортной доступности и предоставления достаточного количества социальных благ [2, с. 48-52].

Среди актуальных проблем реализации права ребенка на достаточный уровень жизни важное место занимают многочисленные случаи уклонения родителей или одного из них от предоставления ребенку необходимого содержания. Несмотря на уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, неисполнение данного обязательства носит массовый характер [5, с. 11].

О необходимости наряду с ужесточением уголовной ответственности и совершенствования правоприменительной практики при рассмотрении соответствующей категории дел принимать действенные меры и выработать эффективные механизмы предупреждения и пресечения нарушений прав детей на содержание от их родителей, — говорит, в частности, Т.И. Юсупов [6, с. 10].

Особую озабоченность вызывает уклонение от обязанности содержания несовершеннолетних детей родителями, добровольно отказавшимися от своих детей или лишенные родительских прав по решению суда. Ввиду ограниченности возможностей бюджетного финансирования учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, со стороны государственных и муниципальных властей, такие дети претерпевают наибольшие лишения, поскольку взимание средств на их содержание с биологических родителей или усыновителей предполагается, и уклонение названных лиц от исполнения родительских обязанностей представляет собой серьезную проблему обеспечения достаточного уровня жизни детей в специализированных учреждениях.

Как отмечает Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в Докладе о деятельности за 2019 год, неисполнение родителями обязательств по содержанию несовершеннолетних детей остаётся одной из острых проблем в нашей стране. Особое внимание Уполномоченным уделяется фактам нарушения права на получение алиментов несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей [3].

Положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей при отсутствии лиц, обязанных выплачивать алименты на их содержание, также не отвечает требованиям международных принципов предоставления детям достойного уровня жизни не только ввиду ограниченного бюджетного финансирования, но и вследствие ненадлежащего освоения выделенных целевых средств, а в некоторых случаях и фактов злоупотреблений ответственных должностных лиц.

Е. В. Палиенко, прокурор отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Красноярского края, отмечает широкое распространение проблемы содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Отсутствие регулярных финансовых поступлений затрудняет устройство таких детей под опеку или в приемную семью, поскольку у лиц, готовых выполнять родительские функции, в большинстве случаев недостаточно собственных денежных средств на содержание приемных детей. Выплату социальных пособий и взыскание алиментов также затрудняют формальности юридического установления правового статуса ребенка, фактически оставшегося без поддержки со стороны взрослых: органы опеки и попечительства зачастую несвоевременно предпринимают меры по лишению родительских прав лиц, оставивших ребенка без ухода и внимания, по признанию родителей безвестно отсутствующими и другие [1, с. 85-92].

Таким образом, право ребенка на достаточный уровень жизни и право жить и воспитываться в семье тесно взаимосвязаны, поскольку именно семья предоставляет наилучшие условия для всестороннего развития ребенка, его физического и психического здоровья и благополучной социализации. Проблемой, препятствующей реализации указанного права, становится феномен так называемого социального сиротства: добровольный отказ родителей от своего ребенка или принудительное лишение лиц родительских прав вследствие ненадлежащей заботы о ребенке, ведения аморального образа жизни, включающего злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами.

Литература:

1. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: сб. материалов семинара по обмену опытом/Под ред. Н. В. Коваль. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. с. 85-92.
2. Воеводина, Т. Г. Актуальные проблемы соблюдения социальных прав детей, проживающих на периферийных и северных территориях Российской Федерации, в надзорной деятельности прокурора // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 2. с. 48-52.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2019 год // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. URL: <http://deti.gov.ru/documents/reports> (дата обращения 10.05.2021 г.).
4. Куракина, Ю. В. Особенности правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Особенности правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст]: Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: Сборник материалов Международной научной конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского, 15 апреля 2021 г./под общ. ред. д-ра экономич. наук, профессора В. В. Строева, д-ра юридич. наук, профессора Д. А. Пашенцева, к. п. н. Н. М. Ладнушкиной — Москва: Саратовский вестник, 2021. — с. 328-332.
5. Курченко, В. Н. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей или детей: вопросы теории и судебной практики: науч.-практ. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та., 2014. с. 11.
6. Юсупов, Т. И. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2007. с. 10.

Классификация административных наказаний

Молоков Никита Дмитриевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор анализирует систему административных наказаний, предлагает способы ее классификации.

Ключевые слова: административные наказания, система административных наказаний, классификация административных наказаний.

Классификация является одним из способов изучения объекта познания, состоящего из элементов, позволяет упорядочить эти элементы, установить общие и особенные черты. Любая классификация не может быть произвольной, базируется на определенных принципах: должна отражать основные черты исследуемого явления, раскрывать его существо и давать представления о нем; исходить из наличия связей между элементами исследуемого явления; должна проводиться на основании одного объективного критерия, не может содержать на одном уровне разнопорядковые основания выделения видов исследуемого явления; должна иметь прикладной характер.

Ввиду разнообразия административных наказаний классификация представляет особый интерес, так как проявляет системный характер их совокупности.

В настоящее время в тексте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена легальная классификация наказаний на:

1) основные

В силу ст. 3.3 к ним относят: предупреждение, штраф, лишение специального права (за исключением права на управление транспортным средством), обязательные работы, приостановление деятельности, дисквалификация, административный арест.

2) основные и дополнительные.

Значение данной квалификации невозможно недооценить [1, с. 33], так как в силу ст. 3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к лицу, совершившему административное правонарушение, может быть применено либо только одно основное наказание, либо основное и дополнительное. Одновременное применение двух основных наказаний является не допустимым.

Также классификацию административных наказаний можно проводить в зависимости от того, какие права или законные интересы субъекта административного правонарушения затрагиваются санкцией [2, с. 180]:

1) наказания, осуществляющие воздействие на внутреннюю сторону личности, имеющие морально-этическое воздействие (предупреждение);

2) наказания, выражающиеся в имущественных лишениях субъекта (штраф, конфискация);

3) наказания, осуществляющие воздействие на личность правонарушителя путем ограничения физической свободы (арест, выдворение);

4) наказания организационного характера (лишение специального права, административное приостановление деятельности).

Еще одну классификацию наказаний можно осуществить, взяв за основу критерий последствий применения. В таком случае можно выделять:

1) наказания, препятствующие повторному совершению противоправных деяний в дальнейшем (лишение специального права, конфискация);

2) наказания, направленные на исправление субъекта правонарушения (штраф, обязательные работы).

При этом представляется, что арест применительно к изложенной классификации следует рассматривать как санкцию, оказывающую именно исправительное воздействие, а не препятствующую повторному совершению действий, так как оно носит превалирующий характер, ограничение свободы является непродолжительным.

В зависимости от того, каким субъектом могут устанавливаться наказания:

1) наказания, назначаемые всеми компетентными органами (должностными лицами), рассматривающими дела об административных правонарушениях (предупреждение, штраф, в определенных случаях — административное выдворение, административное приостановление деятельности);

2) наказания, назначаемые только судом.

Интерес также представляет классификация наказаний в зависимости от того, к какому субъекту наказание может применяться. В таком случае можно выделять:

1) общие наказания, применимые ко всем субъектам (предупреждение, штраф);

2) специальные наказания, применимые к отдельным субъектам (выдворение (применяется только к иностранному гражданину, лицу без гражданства), лишение специального права (может применяться к лицу, обладающему данным правом).

Либо в зависимости от субъекта наказания можно подразделить на:

1) применяемые только к физическому лицу (обязательные работы, административный арест, дисквалификация, административное выдворение);

2) применяемые как к физическому, так и к юридическому лицу (предупреждение, штраф, конфискация, административное приостановление деятельности).

Также все административные наказания можно подразделить в зависимости от продолжительности их действия на:

1) краткосрочные, при применении которых на субъекта правонарушения оказывается разовое воздействие (штраф, предупреждение);

2) длящиеся, при применении которых на субъект правонарушения оказывается воздействие в течение определенного периода времени (арест, обязательные работы, запрет на посещение мест проведения спортивных мероприятий в дни их проведения).

По определению правовых последствий в статьях основной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

- абсолютно-определенные;
- относительно-определенные (определены границы назначения административного наказания),
- альтернативные (определены несколько видов наказаний, один из которых должен выбрать правоприменитель),
- кумулятивные (предусматривающие возможность назначения к основному наказанию дополнительное).

Литература:

1. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения: учебное пособие/ [А. В. Шевцов и др.]. — М.: Академия управления МВД России, 2020. — 92 с.
2. Антоньянц, М. В. Виды наказаний за административные правонарушения. // Юридические науки. — 2019. — № 21. — с. 179-181.

В зависимости от того, в каком нормативно-правовом акте установлены наказания можно выделить:

- 1) наказания, установленные в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях;
- 2) наказания, установленные в законодательстве субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

В то же время заметим, что установление общего перечня наказаний является полномочием федерации, не может решаться на уровне субъекта, субъекты вправе назначить в качестве наказания предупреждение или штраф.

Осуществив классификацию видов административных наказаний, отметим, что в ряде случаев, они, безусловно, носят относительный характер. В то же время деление наказаний на основные и дополнительные, будучи легально закрепленным, не подвергается сомнению, что будет взято за основу дальнейшего изучения видов наказаний.

Конституционное право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду

Морозова Вероника Евгеньевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Основные права и свободы человека и гражданина РФ — это закрепленные в Конституции РФ, как основном законе государства, действующие на всей ее территории, неотъемлемые, неотчуждаемые и естественные права и свободы человека и гражданина, гарантированные для субъектов всего сообщества и обеспеченные государством посредством обеспечения их юридической защиты.

К числу таких естественных прав и свобод человека и гражданина можно отнести обеспечение каждого благоприятной окружающей средой, достоверной информацией о её состоянии и возмещение ущерба, который причинен здоровью и имуществу экологическим правонарушением. Данные положения закреплены в статье 42 Конституции РФ [1].

Право на благоприятную окружающую среду представляется в форме высшей ценности, охраняемой, контролируемой и гарантируемой государством. Правовые нормы о естественных правах и свободах, к числу ко-

торых относится право на благоприятную окружающую среду, выступают предпосылкой и основой для решения актуальных проблем правового регулирования статуса человека и гражданина РФ.

Само конституционное право обеспечивается государством посредством проведения планирования, оценки, мониторинга, экологического надзора и контроля, нормирования качества окружающей природной среды, мерами и средствами по предупреждению, предотвращению и ликвидации последствий хозяйственной и иной деятельности, социальным и государственным страхованием граждан, взиманием платы за негативное воздействие на окружающую среду, возмещением вреда, причиненного здоровью и имуществу человека и гражданина, лицензированием и сертификацией отдельных видов деятельности, судебной защиты, а также привлечением к различным видам юридической ответственности, как меры правового регулирования.

Для реализации конституционного права человека и гражданина должны устанавливаться благоприятные

условия жизнедеятельности человека. Под которыми принято понимать состояние среды обитания, где отсутствует вредное воздействие ее факторов на человека (безвредные условия) и имеются возможности для восстановления нарушенных функций организма человека [2].

Признание прав стимулирует рост правосознания граждан, экологическое сознание и культуру, деятельность государства в данной сфере, так как реализация права на благоприятную окружающую среду, других экологических прав предполагает возможность требовать соответствующего поведения от других субъектов, а также способствуют вовлечению граждан в охрану окружающей среды [6].

Законодательством РФ установлена дефиниция права, таким образом, под благоприятной окружающей средой принято понимать такую окружающую среду, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов согласно статье 2 ФЗ «Об охране окружающей среды» [3].

Конституционное право человека и гражданина раскрывается посредством иных нормативно правовых актов, регулирующих данную сферу. Законами, нормами

и требованиями устанавливаются требования к благоприятной окружающей среде.

Правоведами, юристами и многими авторами проводятся дискуссии при определении критериев благоприятной окружающей среды. Они представляют различные позиции по данному вопросу. По мнению профессора Бринчук М.М. благоприятная окружающая среда это такая среда, при которой ее состояние соответствует требованиям и нормативам «чистоты (т.е., незагрязненности), ресурсоемкости (т.е., неистощимости, неисчерпаемости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства» [4].

Согласно представлениям Хворостова А.Ю. в основе универсального, единого критерия определения благоприятной окружающей среды лежит уровень и состояние здоровья и жизнедеятельности населения в целом [5].

Из представленного материала хочется сделать вывод не только о необходимости, важности закрепления в законодательных актах права на благоприятную окружающую среду, но и о реализации данного субъективного права, которое гарантировано Конституцией РФ, как основном законе государства, имеющим высшую юридическую силу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
2. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // «Собрание законодательства РФ», 05.04.1999, № 14, ст. 1650
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об охране окружающей среды» // «Собрание законодательства РФ», 14.01.2002, № 2, ст. 133.
4. Бринчук, М.М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права/М.М. Бринчук // Журнал российского права. — 2008. — № 9. — с. 45-47
5. Хворостов, А. Ю. Экологические права человека и гражданина: преодоление трудностей реализации/А. Ю. Хворостов // Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов: сб. науч. Тр./сост. В. Ю. Панченко, А. А. Петров. — Красноярск: Центр информации, 2015. — с. 245-255
6. Экологическое право: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования/О. Р. Саркисов, Е. Л. Любарский. — 5-е изд. переработанное и доп. — Казань: Центр инновационных технологий, 2014. — 335 с.

Финансово-правовые особенности специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»

Окорокова Анастасия Владимировна, студент

Научный руководитель: Жестков Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В современном российском государстве резко возросло количество граждан, получающих определенных доход, однако не числящихся в качестве занятых по трудовому договору, либо получивших статус безработных граждан. Законодателем в рамках эксперимента был введен особый налоговый режим — налог на профессиональный доход, породивший необходимость изучения целесообразности его введения.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход; самозанятый; мой налог; теневой рынок труда.

Современный российский законодатель для осуществления специальных видов деятельности и ряда специальных субъектов предусмотрел специальные налоговые режимы. Данное разграничение позволяет сократить ряд бюрократических моментов, понизить уровень документооборота и отчетности, ведь фактически уплачивается один налог, который предусмотрен специальным режимом. Федеральное законодательство, а именно Налоговый кодекс и прочие источники налогового права определяют порядок уплаты, виды и ставку такого режима.

Пункт 2 статьи 18 Налогового кодекса Российской Федерации закрепляет ряд специальных налоговых режимов:

1. Единый сельскохозяйственный налог;
2. Упрощенная система налогообложения;
3. Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
4. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
5. Патентная система налогообложения;
6. Налог на профессиональный доход [1].

На сегодняшний день, одним из самых интересных для исследования, на наш взгляд, представляется налог на профессиональный доход, который был введен в 2019 году в качестве эксперимента и во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Федеральная налоговая служба налог на профессиональный доход определяет как новый специальный налоговый режим для «самозанятых» граждан, который можно применять с 2019 года. Данный эксперимент по установлению специального налогового режима проводится на территории всех субъектов Российской Федерации [2].

Основная задача данного налогового режима заключается в развитии интереса так называемых самозанятых граждан уплачивать налоги с доходов от своей профессиональной деятельности, таким образом обеспечить должное наполнение части бюджета Российской Федерации.

Статистические данные, которые были представлены перед внедрением данных нововведений, говорили о том,

что вплоть до 2019 года в России числилось более 20 миллионов человек трудоспособного возраста, при этом не числившихся в качестве работников, либо предпринимателей, а также среди тех, кто числится в качестве безработных. Данные показатели говорят о том, что данная прослойка населения получала определенный доход, однако официальных налоговых отчислений не производили.

Проект законодательства для самозанятых был разработан еще с 2014 года, в рамках которого предлагались различные варианты «вывода из тени» таких граждан. Так были предложены:

1. Фиксированный платеж;
2. Патент на сумму 10.000 рублей;
3. Статус индивидуального предпринимателя (далее по тексту — ИП) без прав найма сотрудников.

И некоторые другие предложения.

Категория и понятие «самозанятого» гражданина весьма интересна, так как является новеллой для российского финансово-правового законодательства. Она вызывает ряд трудностей в силу слабого изучения, и необходимости более точного законодательного закрепления [3].

Так, преподаватель РГТУ, доцент кафедры финансов и кредита РГТУ Е.Н. Пятшева относит к категории самозанятых физических лиц, которые на свой риск осуществляют предпринимательскую деятельность без регистрации какого бы то ни было статуса и привлечения наёмных работников. При этом они не платят налогов и страховых взносов и не отслеживаются государством в качестве участников трудового сектора.

Согласно разъяснению ФНС, налог на профессиональный доход — это не дополнительный налог, а новый специальный налоговый режим. Перейти на него можно добровольно, а у всех налогоплательщиков, которые не перейдут на него останется обязанность оплачивать налоги с учетом других систем налогообложения.

На сегодняшний день для физических лиц и ИП при переходе на данный налоговый режим действует весьма льготная налоговая ставка — 4 или 6%. Кроме этого, ФНС в своих разъяснениях приводит целый ряд преимуществ данного режима для граждан. Среди таковых выделяются:

1. Отсутствие отчетной деятельности и деклараций. Это означает, что доходы учитываются автоматически и декларацию о доходах, в отличие от других налоговых режимов предоставлять нет необходимости.

2. Удобное приложение, которое самостоятельно формирует чеки. Контрольно-кассовый аппарат приобретать не нужно, все чеки можно получить в мобильном приложении «Мой налог».

3. Отсутствует необходимость оплачивать страховые взносы.

4. Работа в таком режиме является полностью легальной. В данном случае можно приступать к деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

5. Предоставляется налоговый вычет на сумму 10.000 рублей.

6. Налог рассчитывается автоматически.

7. Налоговая ставка, по сравнению с другими режимами весьма льготная. 4% с доходов физических лиц и 6% с юридических лиц.

8. При регистрации нет необходимости в визите в инспекцию, это можно сделать на сайте ФНС, либо банка.

9. Данный налоговый режим можно совместить с работой по трудовому договору, зарплата по нему при расчете налога не учитывается.

Статистика данного эксперимента показала положительные результаты. За полгода после его внедрения легально пожелаю зарабатывать более 200000 самозанятых граждан и в 2021 году данная цифра лишь неукоснительно растет [4].

Включение налога на профессиональных доход в систему специальных налоговых режимов РФ является крайне положительным решением финансовых вопросов государства, а также полезно и для самих граждан: их деятельность полностью легализована, а государство получило возможность получать налоги от их деятельности. Данный эксперимент представляется весьма гуманным способом решения вопроса для граждан, которые не уплачивали налоги при осуществлении своей деятельности.

Анализ краткосрочных результатов данного эксперимента позволяет сказать о том, что в России есть возможность и потенциал для успешного проведения новой налоговой политики в отношении самозанятых граждан, а также для модернизации данного специального налогового режима и его адаптации под российские условия.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.01.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Что такое «Налог на профессиональный доход» — [Электронный ресурс] — URL: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения 20.06.2021).
3. Грачева, Е. Ю., Болтинова О. В. Налоговое право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015. 312 с.
4. Крутская, М. На что могут рассчитывать самозанятые: новые возможности в 2020 году. Контур Журнал, 2019 — [Электронный ресурс] — URL: <https://kontur.ru/articles/4818> (дата обращения 20.06.2021).

К вопросу об административных наказаниях несовершеннолетних

Пахомов Руслан Николаевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Применение наказаний — важнейшая составляющая борьбы с правонарушениями, в том числе несовершеннолетних. В рамках статьи автор проанализировал виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним, предложил пути совершенствования наказаний для наилучшего достижения целей административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность несовершеннолетних, административные наказания, административные наказания несовершеннолетних.

To the question of administrative penalties of minors

Pakhomov Ruslan Nikolaevich, student master's degree program
Tyumen State University

Apply punishment — an essential part of the fight against delinquency, including juvenile delinquency. Within the framework of the article, the author analyzed the types of punishments applied to minors, proposed ways to improve punishments in order to best achieve the goals of administrative responsibility.

Keywords: administrative responsibility of minors, administrative punishments, administrative punishments of minors.

Важным условием развития общества является эффективная борьба с правонарушениями, устранение причин их совершения и способствующих им факторов, что осуществляется, в том числе, через изучение различных групп правонарушителей. Одной из самых сложных групп субъектов правонарушений являются несовершеннолетние.

Достижение целей ответственности невозможно без применения наказаний, которое должно учитывать специфику нарушителя, что приобретает особое значение для несовершеннолетних.

Государство неизменно руководствуется идеями гуманизма и особой охраны несовершеннолетних, даже в случае совершения им правонарушений. Однако вред, причиненный их действиями, не отличается от вреда, причиненного совершеннолетним, совершившим аналогичное деяние, более того, отсутствие должной реакции на неправомерный поступок несовершеннолетнего может стать причиной ощущения безнаказанности и совершения более тяжких деяний, что подтверждает необходимость применения к ним эффективных мер воздействия и, как следствие, искоренения совершения правонарушений несовершеннолетними.

Основная часть

Перечень наказаний, применяемых к субъектам административных правонарушений закреплен в ст. 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ). Специальных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, кодекс не предусматривает, в то же время не все наказания из ст. 3.2 КоАП РФ могут применяться к несовершеннолетнему. Так в силу ст. 3.9 КоАП РФ лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, не назначается административный арест. Представляется, что такое нормативно-правовое регулирование обусловлено тем, что арест является экстраординарным наказанием, применяемым при особо общественно опасных административных правонарушениях, представляет собой содержание в условиях изоляции в строгом режиме, что не соответствует идее особой защиты несовершеннолетних.

На практике к несовершеннолетним чаще всего применяются предупреждение и штраф [1, с. 66].

Предупреждение является одним из наиболее мягких наказаний. При этом правовые последствия для несовершеннолетнего будут заключаться в том, что в течение года он будет считаться лицом, привлеченным к административной ответственности, что повлияет на оценку его действий при повторном совершении наказания в этот период. В то же время, предупреждение не всегда в должной мере оказывает влияние на несовершеннолетнего.

Анализируя штраф, как наказание, применяемое к несовершеннолетнему, отметим, что в силу ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии у несовершеннолетнего собственного за-

работка штраф взыскивается с его родителей (законных представителей).

Представляется, что при таком подходе назначение штрафа для несовершеннолетнего не достигает цели административного наказания, нарушает принцип индивидуализации наказания. В большинстве своем подростки не имеют собственного заработка, в связи с чем налагаемый на них штраф практически всегда выплачивается родителями. Несовершеннолетний, совершивший административное правонарушение, фактически не несет кары за содеянное, на него не накладывается никаких ограничений, не возлагаются обязанности. Согласимся с мнением авторов, считающих, что выплата родителями штрафа не станет причиной проведения ими дальнейшей воспитательной работы с подростком, так как совершение несовершеннолетним правонарушений само по себе уже ставит вопрос о выполнении родителями своих обязанностей по воспитанию [2, с. 372].

На наш взгляд, решением обозначенной проблемы будет использование общественно полезных работ как преимущественного наказания, применяемого к несовершеннолетним. Самостоятельное выполнение несовершеннолетним тех или иных заданий будет способствовать его приобщению к труду, станет действительно санкцией за совершенное деяние, так как будет возлагать реальные обязанности и ограничения на самого правонарушителя. При этом видится, что выполнение таких работ несовершеннолетним возможно переносить на каникулярное время с тем, чтобы выполнение общественно полезных работ не препятствовало обучению.

Хотя обязательные работы уже закреплены в КоАП РФ, однако в настоящее время они назначаются только судьей, закреплены в качестве санкций ограниченного круга правонарушений, в то время как правонарушения несовершеннолетних в большинстве своем рассматривают комиссии по делам несовершеннолетних.

Согласимся с учеными, считающими, что в настоящее время потенциал обязательных работ применительно к несовершеннолетним не раскрыт [3, с. 125]. При этом иностранных государствах использование обязательных работ как меры ответственности за незначительные правонарушения, заменяющей штраф, является распространенной практикой [4, с. 17].

Некоторые исследователи предлагают в качестве наказания, применяемого к несовершеннолетнему, использовать домашний арест под контролем органов внутренних дел [5, с. 66].

Также в силу ст. 2.3 КоАП РФ несовершеннолетний может быть освобожден от административной ответственности с учетом обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего правонарушителя с применением предусмотренных законодательством о защите прав несовершеннолетних мер воздействия. Данное полномочие предоставлено комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Отметим, что освобождение несовершеннолетнего от административной ответственности с применением мер принудительно-воспитательного характера нельзя рассматривать как избавление несовершеннолетнего от необходимости претерпевать негативные последствия за совершенное деяние. Меры, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, также имеют карательное воздействие, так как применяются помимо воли несовершеннолетнего и возлагают на него дополнительные обязанности.

В то же время нельзя не заметить, что действующее регулирование мер, предусмотренных в ст. 2.3 КоАП РФ нельзя считать совершенным.

Сама статья 2.3 КоАП РФ не закрепляет перечень мер, которые можно применить к несовершеннолетнему, их сущность, пределы применения, отсылает к еще не в полной мере сформированному ювенальному законодательству [6, с. 58].

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит только общие положения профилактической работы, не содержит перечень мер воздействия, применяемых к несовершеннолетнему. В силу ст. 11 данного закона комиссии применяют к ним меры воздействия в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Однако федеральное законодательство не продолжило конкретизацию данного положения, даже в Примерном положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 № 995) нет перечня применимых мер.

Как отмечают ученые, невозможно объяснить такое незаконченное отсылочное урегулирование, особенно учитывая, что Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит меры, применяемые к несовершеннолетним, содержащимся в системе профилактики безнадзорности и правонарушений.

Таким образом, вопрос о мерах, применяемых при освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности, оставлен на решения региональным властям.

Литература:

1. Загоруйко, И. Ю. К вопросу о привлечении к административной ответственности несовершеннолетних/под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильевой, С. Г. Михайлова, С. Б. Полякова, А. С. Телегина, Т. В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. — 2018. — № 1. — с. 66-69.
2. Изингер, А. В. К вопросу об эффективности административного наказания, применяемого в отношении несовершеннолетних. // Итоги научно-исследовательской деятельности 2017: изобретения, методики, инновации: сб. материалов XXIX Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2017. — с. 371-374.
3. Керамова, С. Н., Капаров А. Б. Проблемы применения отдельных видов административных наказаний к несовершеннолетним. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2018. — № 2. — с. 119-126.

Как правило, перечень мер принудительно-воспитательного воздействия закрепляется в региональном законодательстве, регулирующем деятельность комиссий или вопросы профилактики правонарушений.

— Так согласно ст. 19 Закона Тюменской области от 06.10.2000 г. № 205 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в Тюменской области» предусматриваются следующие меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним:

- замечание, предупреждение;
- обязанность принести извинение потерпевшему за причинение ущерба;
- обращение в суд с заявлением о лишении права распоряжаться заработком;
- предложение возместить потерпевшему имущественный ущерб (при наличии собственного заработка) или своим трудом устранить ущерб;
- передача несовершеннолетнего под надзор родителей;
- ходатайствование о приеме несовершеннолетнего в специализированную организацию для лиц, нуждающихся в социальной реабилитации;
- направление в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа или в иную реабилитационную организацию (с согласия ребенка и его родителей).

Представляется, что подход к мерам, применяемым к несовершеннолетним при освобождении их от административной ответственности согласно ст. 2.3 КоАП РФ должен решаться на федеральном законодательстве. Согласимся, что это способствует повышению эффективности борьбы с правонарушениями несовершеннолетних [7, с. 27].

Заключение

На основании изложенного можно прийти к выводу, что применение наказаний к несовершеннолетним имеет свою специфику, в то же время представляется, что в настоящее время сохраняются направления для совершенствования регулирования в данной сфере, в частности, путем расширения механизмов использования обязательных работ. В части применения мер воздействия, предусмотренных ст. 2.3 КоАП РФ как альтернатива наказанию, отметим выявившуюся необходимость более детального определения перечня мер и оснований их применения на федеральном уровне.

4. Занина, Т. М., Нехорошева С. С. Совершенствование административно-правового статуса несовершеннолетних: проблемы и перспективы. // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 4. — с. 13-18.
5. Арсланбекова, А. З., Айдунбекова Н. Х. Особенности применения административной ответственности к несовершеннолетним правонарушителям. // Юридический вестник ДГУ. — 2014. — № 4. — с. 65-67.
6. Арсланбекова, А. З. Проблемы применения административных наказаний к несовершеннолетним. // Юридический вестник ДГУ. — 2019. — № 3. — с. 57-61.
7. Попов, В. И. К вопросу об административных принудительно-профилактических мерах // Административное право и процесс. — 2020. — № 4. — с. 24-28

Современные принципы уголовно-правовой охраны отношений в сфере осуществления закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд

Самедов Мирбала Сеидбалаевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье проведен анализ действующего уголовного законодательства в части установления ответственности за совершение преступлений в сфере осуществления государственных закупок. Выявлены особые виды криминальной активности должностных лиц, а также иных представителей заказчика.

Ключевые слова: преступление, государственные закупки, должностное лицо, коррупция, уголовная ответственность

Modern features of criminal law protection of relations in the field of procurement to meet state and municipal needs

Samedov Mirbala Seidbalayevich, student master's degree program
St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

The article analyzes the current criminal legislation in terms of establishing responsibility for crimes in the field of public procurement. Special types of criminal activity of officials, as well as other representatives of the customer, have been identified.

Keywords: crime, public procurement, official, corruption, criminal liability

Сфера закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд обладает повышенной социальной значимостью. В рамках государственных и муниципальных контрактов осуществляется деятельность по обеспечению товарами, работами, услугами наиболее важных областей жизни населения: сферы образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства. Кроме того, закупки совершаются для поддержания обороноспособности государства, обеспечения исполнения основных функций правоохранительных и контролирующих органов, достижения оптимизации деятельности органов государственного управления. В 2014-2019 гг. общий объем контрактов составил 29% ВВП; по данным Счетной палаты РФ, в 2020 г. общая сумма бюджетных средств, использованных для оплаты закупаемых товаров, работ, услуг, превысила 31 трлн руб. В 2020 г. нарушения при осуществлении закупок нанесли ущерб, оцениваемый в 108 млрд руб. [1] Сфера закупок достаточно серьезно поражена проявлениями коррупции, а вследствие слож-

ности и негибкости законодательства нормальная конкурентная среда в ней так и не сформировалась [2, с. 5-7].

В связи с изложенным, исследование особенностей формирования системы уголовно-правовой охраны отношений в сфере осуществления государственных закупок существенно актуализируется. На фоне того, что единых правил квалификации общественно опасных посягательств, совершаемых в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, в современный период не сложилось [3, с. 56-63], представляется актуальным исследовать видовой перечень таких деяний и выявить основные риски криминализации рассматриваемой сферы.

В зависимости от того, каким субъектом они совершаются, их можно дифференцировать на преступления, совершаемые должностными лицами-представителями заказчика, и преступления, совершаемые представителями поставщиков (лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях). Действия должностных лиц квалифицируются в соответствии с об-

щими нормами, устанавливающими ответственность за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (в том числе, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение взятки, служебный подлог), а в ряде случаев — и в соответствии с нормами главы 21 УК РФ (мошенничество, растрата). В системе должностных преступлений только одно имеет связь со сферой закупок: ст. 285.4 УК РФ, в которой установлена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа.

С 2018 г. установлена ответственность представителей заказчика, не являющихся должностными лицами (сотрудников контрактной службы, контрактных управляющих, членов комиссий по осуществлению закупок) [9], а также представителей экспертных организаций [10]. Хотя такая дифференциация в целом отражает спектр преступных действий, возможных при планировании, осуществлении, исполнении закупки и приемки ее результатов, она не в полном объеме характеризует виды криминальной активности, направленные на завладение денежными средствами, предназначенными для оплаты закупок в сфере государственных и муниципальных нужд.

Законодатель специально оговорил, что субъекты данного преступления не относятся к должностным лицам или лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, т.е. они не обладают должностными (служебными) полномочиями, которые могут использоваться вопреки интересам службы. С учетом родового и видового объектов преступлений, включенных в главу 22 УК РФ, можно заключить, что в данном случае совершается посягательство на нормальный порядок осуществления экономических отношений, возникающих при заключении и исполнении государственных (муниципальных) контрактов, предметом которых является поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. Исходя из перечня субъектов, указанного в ч. 1 ст. 200.4 УК РФ, преступления могут совершаться при планировании закупки (работником контрактной службы, членом комиссии по осуществлению закупок, контрактным управляющим), при размещении заказа и проведении конкурсных или иных процедур, направленных на его заключение (теми же лицами или иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика), или же при исполнении контракта и приемке его результатов (лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг). Ранее эти виды специальных субъектов законодательно не выделялись [4, с. 125-129], поэтому можно заключить, что законодатель попытался таким способом отграничить преступления в сфере государственных закупок, совершаемые ими, от посягательств, которые могут быть совершены только должностным лицом. В первый год действия данной нормы за злоупотребления в сфере

закупок не было осуждено ни одного человека; аналогичная тенденция сохранилась в 2019-2020 гг. [5].

Структура состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, имеет определенное сходство с уголовно-правовым запретом, предусмотренным в ст. 285 УК РФ, устанавливающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, т.е. использование их вопреки интересам службы. Использование властных или иных должностных полномочий может включать вторжение в экономические отношения, в том числе, в те, которые возникают в сфере государственных закупок. При этом должностные полномочия могут использоваться в целях сокрытия совершенного преступления или облегчения его совершения [6, с. 12-16], а служебное положение — в целях завладения денежными средствами, предназначенными для оплаты государственных (муниципальных) контрактов.

Деяния, предусмотренные ст. 200.4 и ст. 285 УК РФ, объединяет данная законодателем конструктивная характеристика противоправного поведения, а именно, термин «злоупотребление». Его лексическое значение включает категории «незаконное использование» или «незаконное, преступное действие должностного лица» [7, с. 222]. По смыслу они допускают контексты «нарушение законодательства» и «использование полномочий вопреки интересам службы», а последние, в свою очередь, подразумевают как действие, так и бездействие.

В то же время структура злоупотребления, исходя из положений ч. 1 ст. 200.4 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ, имеет существенные различия. Нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд — это бланкетная характеристика, уточнение которой имеет место при обращении правоприменителя к положениям Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ или иным нормативным правовым актам, регламентирующим порядок их осуществления. Тогда как злоупотребление должностными полномочиями как их использование вопреки интересам службы получило характеристику в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 как совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями (п. 15) [11]. В частности, это подразумевает принятие субъектам решений, противоречащих публичным интересам и порождающих незаконные юридические последствия [8, с. 11-16].

В целях дополнения уголовно-правовой охраны общественных отношений, возникающих при осуществлении государственных закупок, в УК РФ включены также ст.

200.5 (подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок) и ст. 200.6 (заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд). Первая из названных норм обособлена из составов дачи/получения взятки и коммерческого подкупа, о чем имеется специальная оговорка в тексте статьи; втора выступает уголовно-правовой гарантии профессиональной добросовестности экспертов, привлекающихся для экономического анализа проектов государственных и муниципальных контрактов. Обе статьи находятся в стадии практической апробации, и на данный момент большого объема правоприменительной деятельности в этой части не сложилось.

Исходя из изложенного, к преступлениям в сфере государственных закупок, совершаемым должностными лицами, можно отнести две группы общественно опасных деяний:

— преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, подразумевающие коррупционное взаимодействие с представителями бизнес-сообщества (получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного

заказа, нецелевое расходование бюджетных средств, служебный подлог), — при их совершении должностное лицо способствует сокрытию нарушений, допущенных при заключении и исполнении контракта, маскирует незаконную деятельность имитацией соблюдения требований законодательства, получает доступ к части бюджетных средств, предназначенных для оплаты исполнения государственного контракта;

— преступления против собственности, совершаемые с использованием служебного положения (хищения в форме мошенничества, присвоения или растраты) — при их совершении должностное лицо фактически завладевает частью бюджетных средств, выделенных для заключения или исполнения контракта, либо способствует их обращению в пользу третьих лиц на условии получения от них незаконного вознаграждения.

Именно названные группы преступлений при совершении их должностными лицами наносят максимальный ущерб сфере осуществления закупок для удовлетворения государственных и муниципальных потребностей. Преступные злоупотребления представителей заказчика, не являющихся должностными лицами, получили самостоятельную криминализацию, но, несмотря на более широкую сферу возможного применения, в данный момент не имеют практической апробации.

Литература:

1. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2020 году // Счетная палата РФ [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2020 (Дата обращения: 20.06.2021)
2. Шурпаев, Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/Ш. М. Шурпаев. — М., 2021. — 274 с.
3. Борков, В. Н. Применение уголовного закона при посягательствах на контрактную систему и государственный оборонный заказ/В. Н. Борков // Правоприменение. — 2018. — Т. 2. — № 2. — с. 56-63.
4. Синчури, О. В. Понятие коррупционных преступлений в сфере закупок и их классификация/О. В. Синчури // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 1. — с. 125-129.
5. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 12 месяцев 2020 года: Форма № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (Дата обращения: 21.06.2021)
6. Яни, П. С. Должностное злоупотребление — частный случай превышения полномочий/П. С. Яни // Законность. — 2011. — № 12. — с. 12-16.
7. Лопатин, В. В., Лопатина, Л. Е. Русский толковый словарь/В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — М.: Эксмо, 2007. — 1200 с.
8. Борков, В. Н. Отграничение служебного подлога от злоупотребления должностными полномочиями/В. Н. Борков // Уголовное право. — 2016. — № 3. — с. 11-16.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ [принят Гос. Думой 12.04.2018] // Рос. газ. — 2018. — 25 апр.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 27.12.2018 № 520-ФЗ [принят Гос. Думой 18.12.2018] // Рос. газ. — 2018. — 29 дек.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // Рос. газ. — 2009. — 30 окт.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 26 (368) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 07.07.2021. Дата выхода в свет: 14.07.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.